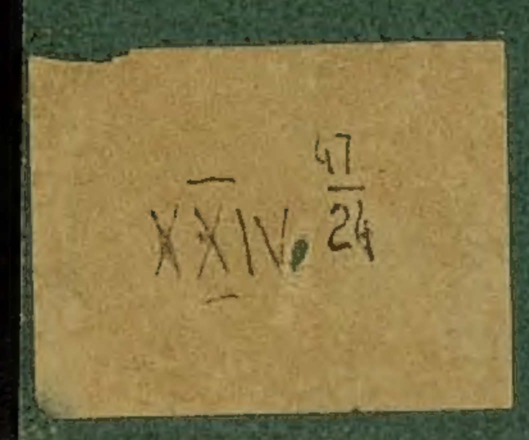

XXIV 47/24

Приамурскій Генералъ-Губернаторъ.
МАТЕРІАЛЫ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.
Выпускъ XXVI.

В. В. Солярскій.

СОВРЕМЕННОЕ
ПРАВОВОЕ И КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНІЕ ИНОРОДЦЕВЪ
ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

Составлено по порученію Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Г. ХАБАРОВСКЪ.
Типографія Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора.
1916.

Приамурскій Генералъ-Губернаторъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

1911 г.

Выпускъ I. **Рыбный промыселъ въ водахъ Дальняго Востока въ 1910 году.** Отчетъ завѣдывающаго рыбными промыслами **Б. А. Гейнемана.**

„ II. **Труды совѣщанія лѣсопромышленниковъ Дальняго Востока и лѣсныхъ чиновъ** въ г. Владивостокѣ 26 марта 1911 года. Подъ редакціей Управляющаго Государственными имуществами **П. И. Делле.**

„ III. **Журналы совѣщанія рыбопромышленниковъ Дальняго Востока** въ г. Владивостокѣ въ ноябрѣ 1911 года. Подъ редакціей **М. А. Козакова.**

1912 г.

„ IV. **Сельское хозяйство въ Приморской области.** Отчетъ агронома **А. Я. Эггенберга за 1911 годъ.**

„ V. **Лѣсопромышленность.** Подъ редакціей Управляющаго Государственными имуществами **П. И. Делле.**

„ VI. **Сельское хозяйство въ Амурской области.** Составлено Управ. Госуд. имущ. по отчетамъ областной и переселенческой агрономическихъ организацій.

„ VII. **Лѣсопромышленность.** Подъ редакціей Управляющаго Государственными имуществами **П. И. Делле.**

„ VIII. **Труды Приморскаго Общества сельскаго Хозяйства.**

„ IX. **Рыбные промыслы Дальняго Востока въ 1911 г.** Подъ редакціей **Б. А. Гейнемана.**

„ X. **Журналы совѣщанія рыбопромышленниковъ Дальняго Востока** въ г. Владивостокѣ въ ноябрѣ 1912 года. Подъ редакціей **С. А. Тихенко.**

1913 г.

„ XI. **Отчетъ о съѣздѣ сельскихъ хозяевъ Приморской обл.** 11—14 ноября 1912 года въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ. Подъ редакціей **А. Я. Эггенберга и Д. И. Золотова.**

„ XII. **Лѣсной рынокъ Китая.** Отчетъ по командировкѣ въ 1912 г. запаснаго лѣсничаго при Приамурскомъ Управленіи Государственныхъ имуществъ **А. П. Вилькса.**

„ XIII. **Свѣдѣнія о лѣсахъ Приамурья и условія лѣсопромышленности.** Составлено къ Хабаровской Выставкѣ 1913 г. въ ознаменованіе трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Подъ редакціей **П. И. Делле.**

Приамурскій Генералъ-Губернаторъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

Выпускъ XXVI.

В. В. Солярскій.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ И КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ИНОРОДЦЕВЪ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

Составлено по порученію Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Г. ХАБАРОВСКЪ.
Типографія Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора.
1916.

В. Солярскій.

Правовое и культурно-экономическое положеніе инородцевъ Приамурскаго края.

Въ основѣ дѣйствующаго положенія объ инородцахъ лежитъ уставъ о сибирскихъ инородцахъ 22 іюля 1822 года. При изданіи этого устава граница Россійской Имперіи съ Китаемъ, установленная Нерчинскимъ договоромъ 1689 г., проходила по р. Аргуни, р. Горбицѣ, лѣвому притоку Шилки, и далѣе на сѣверъ по Становому хребту. Поэтому, при выработкѣ устава законодателемъ не могла быть принята во вниманіе неизвѣстная ему своеобразность жизненнаго строя тѣхъ инородческихъ племенъ, которыя проживали къ югу отъ означенной границы и вошли въ раіонъ русскихъ владѣній послѣ Айгунскаго трактата 1858 г., Пекинскаго договора 1860 г. и присоединенія къ Россіи о-ва Сахалина, т. е. населяющихъ нынѣ Амурскую, Приморскую и Сахалинскую области орочоновъ, орочей, гольдовъ, самагировъ, негидальцевъ, ольчей, гиляковъ и ороковъ.

За почти столѣтній періодъ со времени изданія устава 22 іюля 1822 г. подъ воздѣйствіемъ разнообразныхъ экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ факторовъ расшатались вѣковые устои и произошли глубокія измѣненія и въ жизни инородческаго населенія Приамурскаго края въ границахъ его до Айгунскаго и Пекинскаго договоровъ и законоположенія объ инородцахъ не достигаютъ своей цѣли регулированія правового состоянія и этого населенія.

За послѣдніе же десятки лѣтъ инородцы Приамурскаго края и особенно проживающіе въ его южныхъ частяхъ и по морскимъ побережьямъ под-

верглись усиленному вліянію не только русской культуры, но и культуръ сосѣднихъ народовъ: китайцевъ, японцевъ и американцевъ, въ зависимости отъ чего рѣзко измѣнились условія экономической и хозяйственной жизни вообще всего инородческаго населенія, и въ общемъ инородческая масса сдѣлала въ своемъ развитіи и особенно въ области матеріальной культуры большой сдвигъ впередъ.

Значительное число инородцевъ, какъ, напр., камчадалы, юкагиры, алеуты, ведущіе осѣдлую жизнь чуванцы, камчатскіе коряки, осѣвшіе по р. Анадырю чукчи, охотскіе якуты и часть тунгусовъ ассимилировались съ русскими и усвоили ихъ гражданскій и хозяйственный бытъ.

Часть гольдовъ и орочей ассимилировались съ китайцами. У орочей китайскій языкъ является господствующимъ; наиболѣе окитаившіеся орочи въ южной части Уссурійскаго края образовали какъ-бы особое племя, получившее названіе «тазы»; до послѣднихъ годовъ среди южныхъ орочей-тазовъ функціонировали китайскія школы, въ которыхъ дѣти, помимо обученія грамотѣ, знакомились съ исторіей Китая и воспитывались въ духѣ китайскихъ національныхъ воззрѣній и идеаловъ.

Современный гражданскій бытъ эскимосовъ и большей части «сидячихъ» чукчей уже достигъ такой стадіи развитія, что частно-правовыя отношенія этихъ инородцевъ нуждаются въ опредѣленіи ихъ закономъ и инородцы, лишенные защиты Россійскаго суда, ищутъ таковую у американскаго суда и послѣдній завоевалъ себѣ у нихъ широкую популярность.

Инородцы Приамурскаго края по правовому положенію и въ отношеніи общественнаго устройства и управленія и суда раздѣляются на пять разрядовъ: осѣдлыхъ, кочевыхъ, бродячихъ или ловцовъ и двухъ особыхъ разрядовъ.

Установленіе категорій «осѣдлыхъ», «кочевыхъ» и «бродячихъ» введено въ соотвѣтствіи съ принятымъ въ прежнее время у историковъ культуры строгимъ различіемъ между осѣдлыми инородцами, за-

нимающимися земледѣліемъ, кочевыми, живущими скотоводствомъ, и бродячими, промышляющими звѣроловствомъ, и господствовавшимъ взглядомъ на эти три формы быта и хозяйства, какъ на стадіи развитія, которыя обязательно должно проходить каждое племя, поднимающееся по лѣстницѣ культуры. Въ настоящее время такое дѣленіе не принимается во всей его полнотѣ, а указанный взглядъ признанъ не соотвѣтствующимъ дѣйствительности и историко-культурному ходу вещей вообще.

Дѣйствительность показываетъ, что невозможно провести сколько-нибудь отличительную грань между кочевыми и бродячими племенами. Звѣроловствомъ, въ качествѣ главнаго занятія, занимаются въ Приамурскомъ краѣ оленеводы, т. е. кочевники, ороки, орочоны, тунгусы, коряки и чукчи, и ведущіе осѣдлый образъ жизни: гольды, тазы, самагиры, негидальцы, ольчи, гиляки, камчадалы, юкагиры, чуванцы, эскимосы и алеуты, а также фактически осѣдлые коряки и чукчи. И самъ законъ, перечисляя въ ст. 136 пол. инор. отличительные признаки состоянія инородцевъ кочующихъ и бродячихъ, всѣ ихъ полностью, безъ всякаго различія, относитъ и къ кочевымъ и бродячимъ.

Затѣмъ, у каждаго охотничьяго племени имѣется своя опредѣленная территорія, на которой оно промышляетъ, а у отдѣльныхъ родовъ, стойбищъ и семействъ даже отдѣльныя охотничьи рѣчки и опредѣленные небольшіе охотничьи участки, которые переходятъ по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ, или состоятъ во владѣніи рода или стойбища, или границы которыхъ для отдѣльныхъ семействъ устанавливаются инородческимъ обществомъ на опредѣленный охотничій сезонъ. Поэтому нужно признать, что въ дѣйствительности фактически бродячихъ инородцевъ не существуетъ.

Оленеводствомъ занимаются не только кочующіе, но и ведущіе осѣдлый образъ жизни инородцы: эскимосы, „сидячіе“ чукчи и коряки с. Караги на Камчаткѣ и о. Карагинскаго и, слѣдовательно, нельзя

1*

непремѣнно соединять кочевую жизнь со скотоводствомъ.

Указаннымъ въ ст. 3 пол. инор. въ качесвтѣ отличительнаго признака для осѣдлыхъ инородцевъ хлѣбопашествомъ физически не могутъ заниматься, въ силу мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, ведущіе осѣдлый образъ жизни инородцы сѣверныхъ раіоновъ Приамурскаго края: кэрэки, чуванцы, юкагиры, эскимосы, „сидячіе“ чукчи и другіе.

Инородцы Командорскихъ острововъ, выдѣленные закономъ 10 октября 1844 г. въ особый разрядъ, „во вниманіе неустроеннаго еще ихъ состоянія“, давно уже обрусѣли, ведутъ осѣдлую жизнь и имѣютъ общественное управленіе на началахъ, установленныхъ для Закавказья. Таковое же общественное управленіе вводится съ 1915 года и у выдѣленныхъ въ особый разрядъ „сидячихъ“ чукчей и эскимосовъ.

Дѣленіе инородцевъ Приамурскаго края на пять разрядовъ представляетъ собою остатокъ отъ далекаго прошлаго, когда Россія постепенно включала въ свой составъ инородческія племена, но была еще слаба, чтобы ассимилировать ихъ въ этнографическомъ и политическомъ отношеніи, и когда политика ея диктовала необходимость ставить инородцевъ въ возможно выгодныя для нихъ условія, особенно въ финансовомъ отношеніи.

Въ настоящее время историческія основанія для разнообразія въ правовомъ положеніи инородцевъ утратили свое значеніе и не соотвѣтствуютъ современнымъ соціальнымъ, экономическимъ и правовымъ условіямъ инородческой жизни и утратилъ свое политическое значеніе принципъ раздробленія инородческаго населенія по правамъ состоянія. Кромѣ того, на почвѣ таковаго принципа инородцы поставлены въ ненормальныя отношенія какъ къ государству, такъ и къ прочимъ русско-подданнымъ и къ вступающимъ въ отношенія съ инородцами иностранцамъ. Затѣмъ, разнообразіе въ юридическомъ положеніи инородцевъ по существу дѣла препятствуетъ установленію твердыхъ юридическихъ нормъ, которыя бы

опредѣляли гражданскія права инородцевъ, и тѣмъ самымъ обусловливаетъ для нихъ безправное положеніе и создаетъ неустойчивость ихъ экономическаго быта.

Современныя условія и государственной и инородческой жизни требуютъ замѣны принципа раздробленія принципомъ объединенія инородцевъ въ правовомъ отношеніи и устроенія ихъ на общепринятыхъ въ Имперіи началахъ гражданской жизни. Между прочимъ, принципъ объединенія дастъ возможность завершиться естественному историческому процессу сліянія инородческаго населенія въ одно равноправное съ сельскими обывателями, подобно осѣдлымъ инородцамъ, сословіе, по примѣру того, какъ сословіе сельскихъ обывателей образовалось въ XIX столѣтіи такимъ же путемъ объединенія многочисленныхъ разрядовъ сельскаго населенія.

Пересмотръ гражданскихъ правъ инородцевъ требуетъ пересмотра поземельнаго права инородцевъ и, въ частности, опредѣленія ихъ права на звѣриный и рыбный промыслы.

При изданіи устава о сибирскихъ инородцахъ законодатель имѣлъ въ виду, что казенныя имущества Сибири должны удовлетворять по своему положенію интересамъ, предъявляемымъ мѣстнымъ малокультурнымъ инородческимъ населеніемъ, а потому пользованіе государственными землями предоставилъ инородцамъ исключительно на началахъ ихъ обычнаго права. За послѣднее же время законодательство, въ виду господства земельной, лѣсной и промысловой политики, какъ идеи о цѣлесообразномъ веденіи земельнаго, лѣсного и промысловаго хозяйства въ индивидуальныхъ, національныхъ и общегосударственныхъ интересахъ, вступило на путь нормированія промысловъ на Дальнемъ Востокѣ и, помимо законовъ 21 іюня 1910 г. о порядкѣ отдачи въ аренду рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ, 29 мая 1911 г. объ установленіи правилъ о морскомъ рыбномъ промыслѣ и 9 іюня 1912 г. объ установленіи ограничительныхъ по охотѣ на соболя мѣръ и временныхъ

правилъ о рыбномъ и звѣриномъ промыслахъ, изданныхъ съ утвержденія генералъ-губернатора, проектируется изданіе общаго устава рыболовства, съ распространеніемъ его дѣйствія на всѣ водныя пространства Азіатской Россіи, и общаго закона объ охотѣ.

Уставъ 22 іюля 1822 г. пріурочилъ административное устройство кочевого и бродячаго инородческаго населенія къ подраздѣленію инородцевъ на роды. Между тѣмъ, нѣтъ дѣленія на роды у ороковъ, а также у чукчей и эскимосовъ; не имѣется генетическихъ родовъ у коряковъ и существующее раздѣленіе корякскаго племени на роды создано искусственно администраціей, въ цѣляхъ успѣшности взиманія ясачнаго сбора на почвѣ принудительной взаимной отвѣтственности членовъ рода; искусственно создана большая часть тунгузскихъ родовъ изъ отрывковъ генетическихъ родовъ и постороннихъ лицъ.

Затѣмъ, и у инородцевъ съ родовымъ бытомъ родовой строй систематически разлагается: утратили дѣленіе на роды орочи, утратилъ территоріальное единство родъ у тунгусовъ, порвана связь съ опредѣленными раіонами и гольдскихъ родовъ.

Въ настоящее время, подъ вліяніемъ ряда неблагопріятныхъ экономическихъ условій: уменьшенія пушного звѣря и захвата охотничьихъ территорій русскими переселенцами, сокращенія числа рѣкъ захода рыбы лососевыхъ породъ и ограниченія въ пользованіи рыболовными угодьями, уничтоженія моховыхъ площадей лѣсными пожарами, возникновенія эпидемій и эпизоотій и проч., цѣлыя группы инородцевъ оставляютъ раіоны своихъ родовъ и перекочевываютъ въ другія мѣстности, гдѣ у нихъ съ мѣстными жителями—членами другихъ родовъ и національностей устанавливается общность хозяйственныхъ и семейныхъ интересовъ, а связь со своими сородичами слабѣетъ и даже совсѣмъ исчезаетъ.

Оказываютъ вліяніе на утрату родами территоріальнаго единства сопутствующія проведенію желѣзныхъ дорогъ и открытію новыхъ морскихъ и рѣчныхъ пароходныхъ рейсовъ и движенію колонизаціи въ

краѣ паденіе старыхъ и возникновеніе новыхъ торговыхъ центровъ, служащихъ мѣстомъ обмѣна продуктовъ инородческаго хозяйства на товары и экономически, общими торговыми интересами, объединяющихъ населеніе тяготѣющихъ къ нимъ раіоновъ безотносительно къ его родовому и этнографическому дѣленію, а также развитіе въ инородческихъ раіонахъ капиталистической промышленности (золотопромышленности, рыбопромышленности и лѣсопромышленности) путемъ захвата ею въ свою сферу ближайшихъ инородцевъ.

Наконецъ, усиленно разлагается родовой бытъ инородцевъ подъ культурнымъ воздѣйствіемъ со стороны русскихъ и иностранцевъ и вслѣдствіе ассимиляціи инородцевъ съ китайцами и русскими.

Съ разложеніемъ родовъ, родовое управленіе не только утрачиваетъ бывшую органическую связь съ бытомъ инородцевъ, но становится уже бременемъ для нихъ, внося въ ихъ жизнь значительныя неудобства, и стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ нарождающимися у инородцевъ новыми жизненными формами.

Измѣнившіяся условія экономической и правовой жизни инородцевъ требуютъ, чтобы административное устройство инородцевъ было поставлено въ связь съ распредѣленіемъ ихъ по территоріи и инородческія общины были организованы не на родовомъ, а на территоріальномъ началѣ.

Значительными пестротою и разнообразіемъ отличается устройство юстиціи у инородцевъ.

У инородцевъ особыхъ разрядовъ и у бродячихъ и кочевыхъ весь строй судовъ, порядокъ производства и примѣняемыя судами матеріально-правовыя нормы опредѣляются исключительно обычаемъ, причемъ законъ не указываетъ даже для чукчей и эскимосовъ органа, обязаннаго относить судебныя функціи Закономъ установлены: для инородцевъ Командорскихъ островов судъ тоэна, для бродячихъ инородцевъ судъ старосты, для кочевыхъ инородцевъ судъ родового управленія, т. е. старосты и судъ инородной управы, т. е. головы, и, въ качествѣ третьей сте-

пени словесной расправы—судъ крестьянскаго начальника, а въ мѣстностяхъ, на которыя не распространено дѣйствіе временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, судъ полиціи, т. е. начальника уѣзда. Кромѣ того, для бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ предусмотрѣны закономъ судъ старосты, особо выбираемаго на время ярмарки, и третейскій судъ. Наконецъ, юридически осѣдлое инородческое населеніе подчинено частью сельскому суду, организованному по типу сельскаго суда, дѣйствующаго въ Закавказьѣ, частью волостному суду по закону 27 мая 1902 года.

Суды тоэна, старосты, головы, крестьянскаго начальника и начальника уѣзда —это не судебныя учрежденія въ собственномъ смыслѣ, а примирительныя, безъ принудительной власти, инстанціи для предварительнаго разбора тяжбъ, которыя, если дѣло нуждается въ настоящемъ судебномъ разбирательствѣ, поступаютъ на разсмотрѣніе окружнаго суда.

Судами въ настоящемъ смыслѣ, т. е. облеченными принудительной компетенціей и принудительной властью, являются только у осѣдлыхъ инородцевъ указанные сельскій судъ и волостной судъ по закону 27 мая 1902 года.

Въ дѣйствительности-же юстиція у инородцевъ особыхъ разрядовъ и бродячихъ и кочевыхъ даже сложилась въ иныя формы, отличныя отъ указанныхъ въ дѣйствующемъ положеніи объ инородцахъ. Чукчами и эскимосами не создано національнаго судебнаго органа и споры въ средѣ ихъ обычно разрѣшаются старшимъ родственникомъ спорящихъ сторонъ или старшимъ по годамъ сосѣдомъ, т. е путемъ третейскаго суда. Эскимосы, а также береговые чукчи по дѣламъ съ американскими подданными обращаются за судебной защитой въ американскій судъ. У орочей дѣйствуетъ судъ стариковъ, при чемъ предсѣдательствуетъ въ судѣ старшина; кромѣ того, до послѣднихъ годовъ орочи въ Уссурійскомъ краѣ обращались къ дѣйствовавшему тамъ среди китайскаго населенія китайскому суду. Институтъ суда стариковъ принятъ

также между юридически бродячими гольдами и сахалинскими тунгусами. У гиляковъ, особенно на о. Сахалинѣ, функціонируетъ судъ посредниковъ изъ уважаемыхъ лицъ. Наконецъ, у орочоновъ, параллельно съ судомъ старосты, дѣйствуетъ судъ схода, причемъ суду старосты предоставлены наименѣе важные иски и проступки, а болѣе важныя дѣла, а также дѣла о кражахъ отнесены къ компетенціи суда схода.

Указанное состояніе юстиціи для инородцевъ, при которой инородцы особыхъ разрядовъ и бродячіе, и кочевые, т е. 62,7% всего инородческаго населенія Приамурскаго края, лишены судебныхъ учрежденій въ собственномъ смыслѣ, а осѣдлые инородцы подчинены двумъ видоизмѣненіямъ волостного суда 19 февраля 1861 года, спеціально созданнаго для крестьянскаго сословія въ періодъ освобожденія его отъ крѣпостной зависимости, естественно сопровождается нарушеніемъ единства уголовной репрессіи. Наказуемость для инородцевъ за преступныя дѣянія опредѣляется не свойствами преступнаго дѣянія, а поставлена въ зависимость отъ того, къ какому сословію (разряду) инородцевъ принадлежитъ субъектъ преступнаго дѣянія, совершено ли преступленіе въ предѣлахъ территоріи даннаго разряда инородцевъ или внѣ ея, и совершенъ ли проступокъ противъ лица, подвѣдомственнаго волостному (сельскому) суду, или лица, такому суду не подвѣдомственнаго.

Чукчи за убійство внутри рода или семьи, совершенное въ предѣлахъ Чукотской территоріи, не подвергаются дѣйствію уголовнаго закона и не наказуются по положеніямъ чукотскаго обычнаго права, а проживающіе на той-же территоріи бродячіе коряки, ламуты, чуванцы и кэрэки и кочевые коряки за всякое умышленное убійство подвергаются наказанію по общимъ законамъ Имперіи.

Чукча, не подлежащій никакому наказанію за умышленное убійство своего отца въ границахъ чукотскихъ кочевій, въ случаѣ совершенія такого преступленія внѣ границъ обитаемыхъ чукчами земель,

подвергается, по ст. 1449 улож. наказ., ссылкѣ въ каторжную работу безъ срока.

Бродячіе и кочевые инородцы не подлежатъ наказаніямъ за маловажные преступленія и проступки, совершенные въ мѣстахъ ихъ кочевья, и за тѣ же преступленія и проступки подвергаются наказаніямъ по уставу о наказ., въ случаѣ совершенія ихъ въ селеніи, въ которомъ проживаютъ инородцы одной національности съ виновными и фактически ведущіе одинаковый съ ними образъ жизни, но юридически осѣдлые.

Бродячіе и кочевые инородцы за кражу предмета цѣною не свыше трехсотъ рублей, т. е., напр, соболиной шкурки, въ селеніи юридически осѣдлыхъ инородцевъ подвергаются по ст. 169 уст. наказ. тюремному заключенію на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, а за таковую же кражу инородецъ-житель этого селенія подлежитъ компетенціи сельскаго суда и по правиламъ о сельскомъ судѣ ему можетъ быть назначено наивысшее наказаніе въ видѣ семидневнаго ареста.

Наконецъ и осѣдлый инородецъ, который за кражу у лица, подвѣдомственнаго волостному (сельскому) суду, по правиламъ о волостномъ (сельскомъ) судѣ можетъ быть присужденъ къ наивысшему наказанію въ видѣ ареста на семь дней, при кражѣ у лица, не подвѣдомственнаго волостному (сельскому) суду, можетъ быть подвергнутъ по ст. 169 устава о наказ. тюремному заключенію на срокъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. При этомъ и въ данномъ юридическомъ казусѣ потерпѣвшее лицо, не подвѣдомственное волостному (сельскому) суду, можетъ, по своему усмотрѣнію, направить дѣло о кражѣ не въ общее судебное установленіе, а въ волостной (сельскій) судъ и, въ зависимости отъ этого случайнаго обстоятельства—желанія потерпѣвшаго, кара для виновнаго понизится отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія до нѣсколькихъ дней ареста.

Все это, конечно, не только не содѣйствуетъ распространенію въ инородческомъ населеніи чув-

ства законности и уваженія къ праву, а, напротивъ, глубоко расшатываетъ прочность и ясность сознанія у инородцевъ о правѣ. Дѣйствующіе же рядомъ американскій и китайскій суды систематически разрушаютъ господство надъ инородцами и того значительно болѣе низкаго въ культурномъ отношеніи права, каковое имъ въ отличіе отъ другихъ сословій Имперіи предоставлено по россійскимъ законамъ.

Если въ періодъ слабости власти Россійскаго государства естественно было предоставить инородческимъ племенамъ творить самосудъ и самому потерпѣвшему реагировать на преступленіе, то въ настоящее время, когда инородцы Приамурскаго края приходятъ въ тѣсное соприкосновеніе съ такими высокими культурами, какъ американская и японская, и такою древнѣйшею, какъ китайская, и когда съ усиленнымъ измѣненіемъ экономическихъ условій, среди которыхъ живетъ инородческое населеніе, измѣняются и юридическія понятія инородцевъ, не мѣсто господству въ правѣ какихъ-бы то ни было инородческихъ племенъ или сословій (разрядовъ) субъективнаго принципа, по которому преступленіе не есть нарушеніе закона, а оскорбленіе личности, и на государствѣ лежитъ настоятельная обязанность, въ цѣляхъ установленія правопорядка среди инородцевъ, распространить на всѣ, безъ изъятія, инородческія племена и сословія (разряды) уголовное правосудіе.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 12 декабря 1904 года признано необходимымъ (п. 3) „въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность.“ Инородческое населеніе такъ же, какъ и прочее населеніе Россіи, нуждается въ равенствѣ передъ судомъ, въ распространеніи единства въ устройствѣ судебной въ Имперіи части и на судебную часть въ средѣ его и въ обезпеченіи необходимой самостоятельности судебнымъ учрежденіямъ для инородцевъ. Кромѣ того, инородческое населеніе нуждается въ близости къ

нему суда въ территоріальномъ отношеніи и по знакомству органовъ суда съ мѣстными условіями и бытомъ.

Съ раздѣленіемъ инородцевъ по ихъ правовому положенію на разряды связано дѣленіе ихъ въ податномъ отношеніи и по отправленію повинностей.

По дѣйствующему законодательству инородцы Командорскихъ острововъ—алеуты (и «креолы») не подлежатъ обложенію ни ясакомъ, ни податями и никакими повинностями; чукчи и эскимосы платятъ дань по собственному ихъ произволу какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ; бродячіе инородцы обязаны платить только ясакъ и на нихъ не распространяются постановленія относительно участія въ отправленіи денежныхъ земскихъ повинностей и они освобождены отъ расходовъ на содержаніе инородческаго управленія; кочевые инородцы платятъ ясакъ, участвуютъ въ общихъ по губерніи повинностяхъ и несутъ повинность по содержанію инородческаго общественнаго управленія: осѣдлые инородцы въ отношеніи отнесенія казенныхъ сборовъ и земскихъ и общественныхъ повинностей подчиняются соотвѣтствующимъ постановленіямъ, дѣйствующимъ въ отношеніи русскаго населенія.

Вначалѣ ясакъ взимался съ инородцевъ по окладу 1763 года, но уже съ 1827 года было произведено измѣненіе размѣровъ ясачнаго обложенія вслѣдствіе крайней ихъ обременительности для инородцевъ и въ цѣляхъ согласованія таковаго обложенія съ значительно измѣнившимся матеріальнымъ положеніемъ инородческихъ племенъ. Затѣмъ, вслѣдствіе дальнѣйшаго паденія экономическаго благосостоянія инородческаго населенія и чрезмѣрности для него ясака по окладу 1827 года. было произведено переобложеніе ясачнымъ сборомъ инородцевъ Охотскаго и Гижигинскаго округовъ въ 1874 году и инородцевъ Петропавловскаго округа въ 1880 году.

Нынѣ является особенно тягостнымъ ясачный сборъ для инородцевъ Удскаго и Хабаровскаго уѣздовъ, установленный въ размѣрѣ отъ 1 руб. 83 коп.

до 7 руб. 93 коп. съ наличной рабочей души, и числящіяся суммы недоимки, обычно превышающія въ нѣсколько разъ сумму годового ясачнаго сбора, говорятъ о несоотвѣтствіи окладовъ ясачнаго сбора съ платежеспособностью инородцевъ. Особенно обременителенъ ясачный сборъ для инородческаго населенія вслѣдствіе грубаго примитивнаго способа взиманія его по началу круговой поруки. По принципу круговой поруки отвѣчаетъ родъ за исправный взносъ ясачнаго сбора по числу установленныхъ въ родѣ при переписи ревизскихъ работниковъ, но отдѣльные родовичи не живутъ нынѣ, какъ въ былое время, родовыми группами, а разбросаны на громадныхъ пространствахъ и потому родъ въ большинствѣ случаевъ лишенъ возможности разверстки ясака между всѣми его членами и бремя этого сбора фактически падаетъ на часть плательщиковъ. Имѣютъ мѣсто случаи платежа ясака за „мертвыя души". Кромѣ того, ясакъ, какъ налогъ поголовный, крайне обременяетъ инородческое населеніе и въ силу своей неравномѣрности и несправедливости.

Закономъ 12 марта 1903 года отмѣненъ принципъ фискальной отвѣтственности сельскаго общества за своихъ сочленовъ въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія сборовъ съ надѣльныхъ земель, а ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 5 октября 1906 года институтъ фискальной круговой поруки отмѣненъ повсемѣстно и этому институту — наслѣдію отъ XVIII вѣка, не должно быть мѣста и въ дѣлѣ обложенія инородцевъ.

Съ 1 января 1887 года отмѣнена подушная подать для всѣхъ разрядовъ плательщиковъ Европейской Россіи, а съ 1 января 1907 года также и для сельскихъ обывателей Сибири, и осужденный и уничтоженный въ государственной финансовой системѣ подушный принципъ подлежитъ упраздненію и въ отношеніи инородцевъ.

Особаго урегулированія закономъ изъ обществен-

ныхъ повинностей инородцевъ заслуживаетъ призрѣнiе старыхъ, немощныхъ и неизлѣчимыхъ членовъ общества, не имѣющихъ средствъ къ жизни и неспособныхъ собственнымъ трудомъ и помощью родственниковъ поддерживать свое существованiе. Въ цѣляхъ надлежащей постановки таковоrо призрѣнiя требуется оказанiе инородцамъ воспособленiя изъ средствъ государственнаго казначейства на учрежденiе и содержанiе заведенiй для призрѣваемыхъ. Безъ соотвѣтствующихъ субвенцiй дѣло общественнаго призрѣнiя среди инородцевъ не приметъ надлежащей организацiи и постановки и замретъ на той же примитивной стадiи развитiя, на какой оно находится въ крестьянскихъ обществахъ, гдѣ самымъ распространеннымъ способомъ призрѣнiя является подаянiе милостыни.

Устройство среди инородцевъ заведенiй для призрѣваемыхъ особенно требуется въ раiонахъ жительства коряковъ и чукчей въ цѣляхъ борьбы съ господствующимъ среди нихъ обычаемъ умерщвлять дряхлыхъ стариковъ и безнадежно больныхъ. Если вообще дѣло призрѣнiя составляетъ одну изъ государственныхъ задачъ, то указанный обычай убiйства старыхъ и больныхъ людей еще яснѣе говоритъ за необходимость огосударствленiя этого дѣла у инородцевъ.

Уставомъ о сибирскихъ инородцахъ предусмотрѣна особая система продовольственнаго обезпеченiя инородческаго населенiя, въ основанiе которой положены принципы: 1) покупка хлѣба, соли, пороха и свинца за счетъ казны и продажа ихъ въ нормальное время по цѣнѣ съ начисленiемъ 6% на заготовительную стоимость, а въ случаяхъ угрожающаго голода—по заготовительной или уменьшенной цѣнѣ; 2) выдача ссудъ тѣми же предметами, а также орудiями инородческаго промысла, оленями и деньгами и притомъ въ обычное время на отвѣтственность старостъ, головъ или почетныхъ людей, а въ настоятельныхъ случаяхъ безъ поручительства; 3) выдача въ годы скуднаго улова рыбы и звѣря, а также въ случаяхъ значительнаго разстройства экономическаго

благосостоянія—безвозвратныхъ пособій и 4) принципъ натуральной добровольной взаимопомощи.

Въ дѣйствительности же система продажи и выдачи въ ссуду припасовъ казеннаго заготовленія инородческому населенію опредѣляется особыми правилами, утвержденными 14 декабря 1890 года Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. По этимъ правиламъ Петропавловскій, Охотскій, Гижигинскій и Анадырскій уѣзды, Камчатской области и Удскій уѣздъ, Сахалинской области, снабжаются мукою, крупою, солью, порохомъ и свинцомъ въ размѣрѣ годовой пропорціи; продовольственные припасы и свинецъ продаются по цѣнамъ, установляемымъ на каждый годъ, въ соотвѣтствіи съ расходами казны на покупку, доставку и храненіе припасовъ: предметы казеннаго заготовленія могутъ быть отпускаемы и въ ссуду, но только цѣлымъ инородческимъ обществамъ, по приговорамъ ихъ, въ составѣ всѣхъ плательщиковъ ясака, и за круговою порукою въ исправной уплатѣ долга, и притомъ лишь «въ случаяхъ крайней нужды въ насущномъ пропитаніи», т. е. въ случаяхъ угрожающаго голода.

Но таковыя мѣры продовольственной помощи, а также организація общественныхъ рыбозапасовъ обезпечиваютъ инородческое населеніе средствами къ пропитанію лишь въ обычное время и на случай незначительнаго недолова рыбы. Въ періоды же, когда неуловъ рыбы, звѣря и морскихъ животныхъ или падежъ оленей принимаютъ широкіе размѣры, означенныя мѣропріятія оказываются недостаточными къ предупрежденію развитія голода. Въ такихъ случаяхъ, въ огражденіе инородцевъ отъ неминуемой гибели, принимаются, насколько это оказывается возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ, средствамъ и силамъ, особыя мѣры: производятся экстраординарныя ассигнованія изъ государственныхъ средствъ для обезпеченія голодающаго населенія продовольственными припасами и необходимыми предметами для лова рыбы и охоты на звѣря и морскихъ животныхъ; оказывается помощь за счетъ общественныхъ рыбозапасовъ

сосѣдняго уѣзда, не захваченнаго голодомъ; призываются къ пораженнымъ голодомъ раіонамъ кочевники со стадами оленей для продажи послѣднихъ по дешевой цѣнѣ на убой и вообще привлекается къ участію въ борьбѣ съ голодомъ частная благотворительность; открываются въ соотвѣтствующихъ мѣстностяхъ продовольственные пункты, гдѣ въ нарочито выстроенныхъ поварняхъ (избахъ) дается пріютъ и пища изъ общаго котла; организуется снабженіе инородцевъ зимней одеждой; принудительно организуются артели для лова рыбы осенью сѣтями въ верховьяхъ рѣкъ и зимою крючками и запорами и для охоты на нерпу и проч. Конечно, эти мѣры при настоящемъ положеніи вещей возможны и осуществляются только въ раіонахъ, сравнительно близкихъ къ мѣстнымъ административнымъ центрамъ. Поэтому населеніе нынѣшняго Чукотскаго уѣзда въ періоды голода никогда не получало правительственной помощи и всецѣло было предоставлено собственнымъ силамъ и въ крайнихъ случаяхъ питалось мясомъ околѣвшей собаки, кожей морскихъ животныхъ, ремнями, кусками одежды и даже экскрементами людей и животныхъ. Поэтому во время голода не пользуются продовольственною помощью и инородцы-охотники, проживающіе въ отдаленныхъ глухихъ мѣстностяхъ, напр., въ сѣверной части Амурской области, и у нихъ послѣднимъ средствомъ въ борьбѣ со смертью отъ голода служитъ питаніе наваромъ изъ лиственичной и березовой коры съ мелко нарѣзанными кусочками старой шкуры какого нибудь животнаго.

Принимающій широкіе размѣры голодъ среди инородцевъ обыкновенно сопровождается развитіемъ эпидеміи съ высокой смертностью.

Между прочимъ, отъ голода и эпидемическихъ заболѣваній погибло въ 1880 году почти все фактически осѣдлое населеніе южной части Гижигинскаго округа. Голодовки, не принимающія особо тяжкаго характера, составляютъ почти обычное явленіе среди инородческаго населенія Приамурскаго края.

При этомъ экономическое благосостояніе ино-

родческаго населенія въ общемъ стоитъ на низкомъ уровнѣ; большинство инородцевъ-охотниковъ и рыболововъ находится въ такомъ положеніи, что при каждомъ значительномъ неулсвѣ рыбы и звѣря немедленно переходитъ къ нищетѣ и голоданію; значительная часть инородцевъ состоитъ въ постоянной экономической кабалѣ у торговцевъ и скупщиковъ продуктовъ инородческихъ промысловъ; систематически умножается въ средѣ оленеводовъ безоленный пролетаріатъ. Затѣмъ, инородческое населеніе, будучи немногочисленнымъ, разбросано на чрезвычайно обширной и притомъ лишенной путей сообщенія территоріи и проживаетъ въ наиболѣе бѣдныхъ и скудныхъ мѣстностяхъ, наименѣе приспособленныхъ для человѣческой жизни, и гдѣ естественный факторъ играетъ исключительную роль.

Въ силу этого требуется, чтобы продовольственное законодательство въ отношеніи инородцевъ было наивозможно болѣе согласовано съ условіями быта инородцевъ, характеромъ ихъ промысловъ, особенностями области ихъ жительства, способами сообщеній, состояніемъ торговли и проч. Поэтому-же продовольственная система въ отношеніи инородцевъ должна имѣть своей задачей не только обезпеченіе инородческаго населенія продовольственными продуктами и требующимися для промысловъ предметами, но и предоставленіе инородцамъ, по минованіи продовольственнаго кризиса, возможности приступить къ возстановленію ихъ разстроеннаго матеріальнаго благосостоянія, т. е. сбъединять въ себѣ мѣры помощи нуждающимся въ пропитаніи съ мѣропріятіями по подъему экономическаго благосостоянія населенія.

Административно-юридическое положеніе инородцевъ.

Инородцы дѣйствующимъ закономъ поставлены въ обособленное административно-юридическое положеніе.

Инородцы Приамурскаго края по правовому положенію раздѣляются на пять разрядовъ: осѣдлыхъ, кочевыхъ, бродячихъ или ловцовъ и двухъ особыхъ разрядовъ. Къ разряду осѣдлыхъ статьей 3 положенія объ инородцахъ отнесены инородцы, «имѣющіе постоянную осѣдлость, хлѣбопашество и живущіе деревнями или въ городахъ, занимаясь торговлей и промысломъ городскихъ обывателей». Осѣдлые приравнены въ своихъ правахъ и обязанностяхъ и въ порядкѣ управленія къ природнымъ подданнымъ; они безъ всякаго ограниченія могутъ вступать въ сословія городскихъ и сельскихъ обывателей (ст. ст. 16, 41 и 135 пол. инор.). Но на нихъ не распространены предоставленные Высочайшимъ указомъ 5 октяб. 1906 г. сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ сословій права въ отношеніи государственной службы, а также право полученія въ качествѣ видовъ на жительство безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ (ст. 102 уст. пасп.)

Осѣдлые инородцы, которые не могутъ составить изъ себя особаго селенія, причисляются къ русскимъ деревнямъ (ст. 45 пол. инор.). Точно также отдѣльныя селенія осѣдлыхъ инородпевъ, изъ которыхъ нельзя составить особой волости, причисляются къ ближайшей русской волости (ст. 44 пол. инор).

Къ кочевымъ инородцамъ ст. 3 пол. инор. относитъ тѣхъ, которые «имѣютъ осѣдлость хотя постоянную, но по времени года перемѣняемую, и не живутъ деревнями», а по ст. 136 пол. инор. «состояніе кочующихъ инородцевъ отличается: 1) непостоянствомъ ихъ жительства, 2) степенью гражданскаго образованія, 3) простотою нравовъ, 4) особыми обычаями, 5) образомъ пропитанія, 6) трудностью взаимныхъ сообщеній, 7) недостаткомъ монеты въ обра-

щенiи, 8) недостаткомъ способовъ къ сбыванiю на мѣстѣ лова и произведенiй.»

Въ силу ст. 26 пол. инор. кочевые инородцы «составляютъ особенное сословiе въ равной степени съ крестьянскимъ». Но на нихъ совсѣмъ не распространено дѣйствiе Высочайшаго указа 5 октября 1906 года, который внесъ серьезное улучшенiе въ правовое положенiе и жизнь сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состоянiй.

Съ переходомъ къ занятiю хлѣбопашествомъ кочевые инородцы могутъ перечисляться въ сословiе сельскихъ обывателей, при чемъ вообще включенiе ихъ въ какое либо другое сословiе не должно быть производимо противъ ихъ желанiя (прим. къ ст. 25 и ст. 102 пол. инор.).

Кочевые инородцы, пользующiеся почетными званiями, напр., князьцы, тоэны, тайши, зайсанги, шуленги, пользуются преимуществами и отличiями по мѣстнымъ обычаямъ (ст. 27 пол. инор.). Званiя эти признаются наслѣдственными или пожизненными, смотря по тому, каковыми они были до 1822 года (ст. 28 пол. инор.).

Кочевые инородцы обложены ясакомъ, поступающимъ въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества (ст. 196 пол. инор. и прим. къ ней ст. 681 уст. прям. налог.), участвуютъ въ общихъ по губернiи повинностяхъ и несутъ расходы по содержанiю инородческаго управленiя, каковое содержанiе составляетъ ихъ внутреннюю повинность (ст. 29 пол. инор.). Они имѣютъ право отдавать своихъ дѣтей въ казенныя учебныя заведенiя и заводить собственныя учебныя заведенiя съ разрѣшенiя губернатора (ст. 30). Они пользуются свободой вѣроисповѣданiя и богослуженiя и имѣютъ право строить, съ разрѣшенiя губернатора, молитвенные дома (ст. 33 пол. инор. и ст. 1697 уст. инор. испов. и прим. къ ней.). Принявшiе христiанство кочевые инородцы, если пожелаютъ, могутъ оставаться при прежнихъ правахъ (ст. 764 зак. сост.). Кочевые инородцы для каждаго поколѣнiя имѣютъ назначенныя во владѣнiе земли, на кото-

рыхъ они могутъ съ полною свободою заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и мѣстными промыслами. Внутреннее распредѣленіе земель между инородцами предоставлено имъ самимъ по обычаю (ст. ст. 34 и 35 пол. инор.). На земляхъ, отведенныхъ кочевымъ инородцамъ, русскимъ запрещается селиться самовольно, но можно брать ихъ въ оброчное содержаніе по условіямъ съ обществами (ст. 37).

Къ числу оброчныхъ статей, которыя могутъ быть отдаваемы инородцами въ аренду русскимъ, относятся, между прочимъ, находившіеся издавна во владѣніи инородцевъ рыболовныя угодья по рѣкамъ и озерамъ и сѣнокосные луга (ст. 1 правилъ объ отдачѣ разныхъ промысловъ въ оброчное содержаніе отъ сибирскихъ инородцевъ, прил. къ ст. 38 пол. инор.). При этомъ владѣльцы такихъ угодій могутъ отдачу ихъ въ оброчное содержаніе предоставить распоряженію правительства, въ каковомъ случаѣ приамурское управленіе государственныхъ имуществъ отдаетъ эти промыслы съ торговъ, какъ казенныя оброчныя статьи, въ присутствіи самого владѣльца или повѣреннаго отъ общества и владѣлецъ получаетъ договорный оброкъ отъ казначейства по третямъ года, за отчисленіемъ пяти процентовъ въ пользу благотворительныхъ заведеній. Срокъ отдачи въ аренду оброчныхъ статей не можетъ превышать четырехъ лѣтъ (ст. 3, по прод. 1906 г. тѣхъ же прав.).

Инородцамъ разрѣшается свободная торговля предметами своихъ промысловъ (ст. 100 пол. инор.) и съ ними свободна торговля всѣми припасами и издѣліями (ст. 163), воспрещается только продажа крѣпкихъ напитковъ въ стойбищахъ и на ярмаркахъ кочевыхъ инородцевъ (ст. 647 уст. акц. сбор.). Въ торговлѣ съ инородцами не имѣютъ права участвовать состоящіе на службѣ чиновники, а также послѣднимъ запрещено принимать на себя посредничество въ долговыхъ сдѣлкахъ инородцевъ (ст. 103 и 104 пол. инор.). Заключеніе всѣхъ вообще долговыхъ обязательствъ кочевыхъ инородцевъ подчинено особому порядку, при чемъ для дѣйствительности та-

ковыхъ обязательствъ необходимы дозволеніе и одобреніе инородной управы (ст. 38).

Особыя правила о дозволеніи и одобреніи инородной управы должны быть соблюдаемы и при выдачѣ кочевымъ инородцемъ векселя какъ инородцу, такъ и лицу другого состоянія, въ какой бы мѣстности ни происходила выдача этого документа (рѣш. гражд. касс. деп. 1904 г., № 53).

Кочевые инородцы обязаны имѣть виды на жительство въ случаѣ проживанія въ городскихъ поселеніяхъ и въ случаѣ найма: на суда, барки, лодки и плоты, въ срочныя услуги или работы у лицъ осѣдлаго населенія, а также въ работы на промыслахъ (ст. ст. 95 и 96 уст. пасп.). Наемъ кочевыхъ инородцевъ въ частную работу производится съ вѣдома родового начальства на основаніи особыхъ правилъ (ст. 38 пол. инор.)

За опредѣленные виды уголовныхъ преступленій, а именно: возмущеніе, убійство съ намѣреніемъ, разбой, насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство кочевые инородцы подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Также они приговариваются къ наказаніямъ по общимъ законамъ Имперіи, если учинятъ преступленіе или проступокъ не въ мѣстахъ кочевья ихъ, а въ городахъ или селеніяхъ. Всѣ же прочіе преступленія и проступки кочевыхъ инородцевъ и въ томъ числѣ кража, совершаемые инородцами въ предѣлахъ ихъ кочевій, считаются исковыми и разбираются по обычаямъ (прим. 1 къ ст. 75 пол. инор.)

Кочевые инородцы управляются особыми учрежденіями. Каждое стойбище, имѣющее не менѣе 15 семействъ, получаетъ особое родовое управленіе, состоящее изъ старосты и одного или двухъ его помощниковъ изъ почетныхъ и лучшихъ родовичей. Въ зависимости отъ мѣстныхъ обычаевъ староста избирается или наслѣдуетъ это званіе (ст. ст. 10, 46, 48 и 49 пол. инор.), но наслѣдственное званіе старосты не можетъ переходить къ женщинѣ (ст. 123 пол.

инор). Между инородцами староста можетъ именоваться князьцомъ, зайсангомъ и другими почетными званіями, но въ сношеніяхъ съ правительствомъ называется всегда старостой (прим. къ ст. 10 и ст. 49). Помощники старосты всегда назначаются по избранію на опредѣленное или на неопредѣленное время (ст. 50). Въ должности могутъ быть избираемы только достигнувшіе 21 года, имѣющіе собственное хозяйство, не опороченные судомъ и не состоящіе подъ судомъ или слѣдствіемъ (ст. 124).

Высшей ступенью инородческаго управленія является инородная управа, которой подчиняются нѣсколько стойбищъ одного рода и ихъ родовыя управленія (ст. ст. 55 и 57). Управа состоитъ изъ головы, двухъ выборныхъ и, если возможно завести письмоводство, изъ письмоводителя (ст. ст. 11 и 56). Гололовы, подобно старостамъ, бываютъ или выборные или наслѣдственные (ст. 58). Избранные головы и старосты утверждаются губернаторомъ (прим. къ ст. 118 пол. инор.).

На обязанности родовыхъ управленій лежитъ производство словесной расправы по всѣмъ исковымъ дѣламъ между инородцами (ст. ст.75 и 79). Второй ступенью словесной расправы является инородная управа (ст. 80), а третьей и послѣдней въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, крестьянскій начальникъ и въ остальныхъ мѣстностяхъ мѣстная полиція (ст. 81 и прим. къ ней пол. инор. и ст. 439 пол. уст. кр). У племенъ, не имѣющихъ инородныхъ управъ, словесная расправа состоитъ только изъ одного родового старосты (ст. 82 пол. инор.). Въ случаѣ неудовольствія на рѣшенія, постановленныя послѣдней инстанціей словесной расправы, дѣла переносятся въ окружный судъ, гдѣ производятся съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ законахъ и судопроизводствѣ гражданскомъ (ст. 98).

Кочевые инородцы могутъ также, вмѣсто разбирательства въ учрежденіяхъ словесной расправы, обращаться, по взаимному согласію сторонъ, къ суду

посредниковъ. Рѣшенія посредниковъ немедленно приводятся въ исполненіе и жалобы на нихъ не принимаются (ст. ст. 77, 78 и 113 пол. инор.). Окончить дѣло третейскимъ судомъ тяжущіеся могутъ и послѣ разбирательства его въ первой, второй или третьей степени словесной расправы (ст. 85).

Наконецъ, иски между инородцами, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ сословныхъ судовъ, могутъ быть представляемы разбору мирового судьи въ случаѣ, если на то послѣдуетъ взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе (п. 2 ст. 2122 уст. гражд. суд.).

Возникающіе же между инородцами иски: 1) основанные на актахъ, совершенныхъ при участіи подлежащихъ властей по общимъ законамъ Имперіи и 2) предъявляемые инородцами къ своимъ единоплеменникамъ, проживающимъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній, обязательно подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ или общихъ судебныхъ установленій, по принадлежности (ст. 2123 уст. гражд.. суд.)

Кромѣ словесной расправы, на родовомъ управленіи лежитъ надзоръ за порядкомъ во ввѣренномъ ему родѣ или стойбищѣ, исполненіе распоряженій высшаго начальства, сборъ податей, донесеніе по начальству о происшествіяхъ, веденіе счета людямъ въ родѣ и пр. (ст. ст. 138, 140, 142, 143, 146 и 147 пол. инор.).

На инородныя управы, кромѣ разбора судебныхъ дѣлъ, также возложены надзоръ за родовыми управленіями и полицейско-хозяйственныя обязанности: исполненіе предписаній высшаго начальства, принятіе мѣръ противъ повальныхъ болѣзней, эпизоотій, пожаровъ, сохраненіе благочинія и порядка, доставленіе полиціи свѣдѣній о происшествіяхъ, раскладка и сборъ ясака и повинностей, народосчисленіе по родамъ, распространеніе земледѣлія въ мѣстностяхъ, гдѣ таковое возможно. попеченіе о продовольствіи хлѣбомъ и солью, охраненіе правъ инородцевъ отъ всякаго посторонняго стѣсненія и пр. (ст. ст. 61, 153, 157 и 158).

При неуловѣ рыбы и звѣря и «при недостаткѣ обыкновенныхъ способовъ пропитанія» кочевымъ инородцамъ отпускается за плату и въ долгъ хлѣбъ изъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ (ст. ст. 320 и 322 уст. нар. прод.).

Закономъ 3 іюня 1858 года для кочевыхъ инородцевъ установленъ порядокъ перечисленія изъ рода въ родъ и раздѣленія родовъ. Порядокъ этотъ аналогиченъ тому, какой существовалъ при выходѣ крестьянъ изъ своихъ обществъ и вступленія ихъ въ другія до Высочайшаго указа 5 октября 1906 года (ст. 62 пол. инор.).

Къ разряду бродячихъ инородцевъ ст. 3 пол. инор. причисляетъ тѣхъ инородцевъ, которые, «не имѣя никакой осѣдлости, переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ или урочищамъ, для звѣроловнаго или рыболовнаго промысла, отдѣльными родами или семействами». Кромѣ того, аналогично кочевымъ инородцамъ, состояніе ихъ отличается: «1) непостояннымъ жительствомъ, 2) степенью гражданскаго образованія, 3) простотою нравовъ, 4) особыми обычаями, 5) образомъ пропитанія, 6) трудностью взаимныхъ сообщеній, 7) недостаткомъ монеты въ обращеніи, 8) недостаткомъ способовъ къ сбыванію на мѣстѣ лова и произведеній» (ст. 136 пол. инор.)

Бродячіе инородцы пользуются правами состоянія, предоставленными кочевымъ инородцамъ, но: 1) имъ совсѣмъ не предоставлены политическія избирательныя права (ст. 9 пол. выб. гос. дум.), 2) на нихъ не распространяется назначеніе земель по племенамъ и имъ отводятся въ пользованіе цѣлыя полосы земли, отмежеванныя отъ земель, принадлежащихъ осѣдлымъ жителямъ и кочевымъ инородцамъ, 3) въ границахъ отведенной имъ полосы они могутъ свободно переходить для промысловъ изъ одного уѣзда въ другой и изъ одной губерніи въ другую, 4) они не участвуютъ въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ и расходахъ на содержаніе степного управленія (ст. 40 пол. инор.) и 5) они, при обнаруженіи проживанія ихъ безъ установленнаго вида тамъ, гдѣ онъ требу-

ется, или же съ видомъ просроченнымъ, или ненадлежащимъ, высылаются мѣрами полиціи въ отведенныя для нихъ мѣстности безъ соблюденія установленнаго ст. 30 уст. пасп. для прочихъ россійскихъ подданныхъ семидневнаго срока (ст. 100 уст. пасп.).

Управленіе бродячихъ инородцевъ представляетъ ту особенность, что у нихъ нѣтъ инородныхъ управъ и они управляются старостами, которые пользуются правами родового управленія и инородной управы (ст. ст. 64 и 65). При этомъ таковое управленіе вводится у нихъ только въ томъ случаѣ, «когда они соединяются въ роды и имѣютъ нѣкоторую степень общежитія» (ст. 13 пол. инор.).

«Отдаленнымъ бродячимъ инородцамъ, въ случаѣ голода или чрезмѣрнаго оскудѣнія» оказывается за счетъ принадлежащаго запаснымъ магазинамъ капитала ссуда или безвозвратное пособіе оленями, свинцомъ, порохомъ и другими необходимыми для промысла инородцевъ предметами (ст. ст. 334—336 уст. народ. прод.).

Особенный видъ инородческаго управленія составляютъ сугланы (мірскіе инородческіе сходы) и ярмарки. Сугланы назначаются для сбора податей, въ случаѣ же посѣщенія ихъ торгующими, они сами собой обращаются въ ярмарки. На ярмаркѣ инородцами избирается на время ея староста, который наблюдаетъ за порядкомъ и производитъ словесно по обычаямъ разборъ дѣлъ, возникающихъ на ярмаркѣ по мѣнѣ и куплѣ (ст. ст. 107—112 пол. инор.).

Въ Приморской и Камчатской областяхъ на нужды инородцевъ во время голода, болѣзней, пожаровъ, наводненій, падежа скота и проч. расходуется въ видѣ пособій или ссудъ провіантомъ и другими предметами или наличными деньгами особый капиталъ, составленный изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи съ публичнаго торга излишне внесеннаго звѣриными шкурами ясака. Капиталъ этотъ состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи губернатора (ст. ст. 340 и 341 уст. народ. прод.).

По п. 10 ст. 66 уст. пошлин. освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги по дѣламъ объ устройствѣ инородческихъ поселеній, быта инородческихъ обществъ и отдѣльныхъ инородцевъ и общественнаго ихъ управленія. На каждое трехлѣтіе генералъ-губернаторомъ опредѣляется имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присуждаемыхъ съ инородцевъ (ст. 2145 уст. гражд. суд.).

Дѣйствующій законъ объ инородцахъ обставляетъ извѣстными ограниченіями разъѣзды по инородческимъ стойбищамъ чиновниковъ. Разъѣзды эти допускаются только въ 4-хъ случаяхъ: 1) для ревизіи порядка по управленію, 2) для производства дознаній и слѣдствій, 3) для сбора податей и 4) для надзора за порядкомъ на ярмаркахъ (ст. 187 пол. инор.). Вообще требуется, чтобы разъѣзды эти были рѣдки (ст. 188). Для ревизіи порядка начальство можетъ посѣщать стойбища кочевыхъ инородцевъ одинъ разъ въ два мѣсяца и бродячихъ инородцевъ одинъ разъ въ годъ (ст. 189). Слѣдствія надлежитъ производить во время разъѣздовъ для ревизіи (ст. 190). Отправленіе чиновниковъ для сбора податей допускается на ярмарки и сугланы, если послѣдніе будутъ находиться отъ мѣста пребыванія полицейскаго управленія далѣе ста верстъ и потому доставка туда сборовъ была бы отяготительна для инородцевъ, или при накопленіи значительныхъ недоимокъ, а въ инородческія стойбища, если инородцы въ теченіе двухъ лѣтъ не доставляли податей и сборовъ на ярмарки и сугланы (ст. 191). Для надзора за порядкомъ на ярмаркахъ выѣзды разрѣшаются въ случаяхъ: 1) большого стеченія народа, 2) безпорядковъ и 3) просьбы самихъ инородцевъ (ст. 192).

Особые разряды инородцевъ въ Приамурскомъ краѣ составляютъ инородцы Командорскихъ острововъ и чукчи (и эскимосы) (ст. 14 пол. инор.).

Особенность юридическаго положенія инородцевъ Командорскихъ острововъ состоитъ въ томъ, что они совершенно освобождены отъ какихъ бы то ни было

повинностей, податей и ясака и управляются и судятся по своимъ обычаямъ и обрядамъ своими тоэнами (ст. ст. 19, 20 и 25 пол. инор.) и суду россійскому подлежатъ только въ случаѣ убійствъ, насилій или корчемства, учиненныхъ внѣ предѣловъ Командорскихъ острововъ (ст. 3 прил. V къ ст. 168 улож. о наказ.).

Чукчи (и эскимосы) «платятъ дань по собственному ихъ произволу какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ» (прим. 4 къ ст. 681 уст. прям. налог.), и въ предѣлахъ обитаемыхъ ими земель не подчинены гражданскимъ и уголовнымъ законамъ и суду россійскому подлежатъ только въ случаѣ убійствъ, насилій или корчемства, учиненныхъ внѣ границъ этихъ земель (ст. 3 прил. V къ ст. 168 улож. о наказ.).

Кромѣ того, инородцы особыхъ разрядовъ, аналогично бродячимъ инородцамъ, при обнаруженіи проживанія ихъ безъ установленнаго вида тамъ, гдѣ онъ требуется, или же съ видомъ просроченнымъ, или не надлежащимъ, высылаются мѣрами полиціи въ отведенныя для нихъ мѣстности безъ соблюденія установленнаго ст. 30 уст. пасп. для прочихъ россійскихъ подданныхъ семидневн. срока (ст. 100 уст.пасп.).

Законъ не перечисляетъ, къ какому изъ указанныхъ въ ст. 2 положенія объ инородцахъ трехъ разрядовъ инородцевъ—осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ должны быть отнесены тѣ или другіе инородческіе племена, роды и ихъ семейства. Такое распредѣленіе по разрядамъ устанавливается особымъ расписаніемъ, составляемымъ при каждой общей переписи (ревизіи) по указаннымъ въ ст. ст. 3 и 136 пол. инор. отличительнымъ, характеризующимъ состояніе инородцевъ, признакамъ (ст. 4).

Въ теченіе производства ревизіи всѣ кочевые и бродячіе инородцы, осѣвшіе на землю ко времени ревизіи, перечислялись въ разрядъ осѣдлыхъ инородцевъ. Это продолжалось, однако, приблизительно до VIII ревизіи въ 1833 г., а затѣмъ таковыхъ перечисленій почти не производилось.

Несоотвѣтствіе дѣленія инородцевъ по правовому положенію на разряды современнымъ соціальнымъ, экономическимъ и правовымъ условіямъ инородческой жизни.

Въ позднѣйшее время, особенно послѣ X ревизіи 1857 г., на полную остановку процесса перечисленія инородцевъ изъ низшаго разряда въ высшій большое вліяніе оказала неопредѣленность признаковъ для дѣленія инородцевъ на разряды. Статья 3 пол. инор. относитъ къ кочевымъ инородцамъ тѣхъ, которые «имѣютъ осѣдлость хотя постоянную, но по временамъ года перемѣняемую, и не живутъ деревнями», а по ст. 136 того же положенія «состояніе инородцевъ кочующихъ отличается непостоянствомъ ихъ жительства». Кромѣ того, въ той же ст. 136 въ качествѣ отличительныхъ признаковъ состоянія кочующихъ и бродячихъ инородцевъ указаны такія опредѣленія, какъ «простота нравовъ» ,«трудность взаимныхъ сообщеній», «недостатокъ монеты въ обращеніи», каковыми опредѣленіями трудно устанавливать различіе въ правовомъ положеніи. Затѣмъ, ст. 5 пол. инор. запрещаетъ «включать въ разрядъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, которые, хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысламъ суть болѣе кочевые» и, слѣдсвательно, воспрещаетъ считать юридически осѣдлымъ то населеніе, которое фактически ведетъ осѣдлый образъ жизни.

Установленіе категорій «осѣдлыхъ», «кочевыхъ» и «бродячихъ» введено въ соотвѣтствіи съ принятымъ въ прежнее время у историковъ культуры строгимъ различіемъ между осѣдлыми народами, занимающимися земледѣліемъ, кочевыми, живущими скотоводствомъ, и бродячими, промышляющими звѣроловствомъ, и господствовавшимъ взглядомъ на эти три формы быза и хозяйства, какъ на стадіи развитія, которыя обязательно должно проходить каждое племя, поднимающееся по лѣстницѣ культуры. Въ настоящее время такое дѣленіе не принимается во всей его полнотѣ,

а указанный взглядъ признанъ несоотвѣтствующимъ дѣйствительности и историко-культурному ходу вещей вообще.

Дѣйствительность показываетъ, что невозможно провести сколько нибудь отличительную грань между кочевыми и бродячими племенами. Звѣроловствомъ, въ качествѣ главнаго занятія, занимаются въ Приамурскомъ краѣ оленеводы, т. е. кочевники: ороки, орочоны, тунгусы, коряки и чукчи, и ведущіе осѣдлый образъ жизни: гольды, тазы, самагиры, негидальцы, ольчи, гиляки, камчадалы, юкагиры, чуванцы, эскимосы и алеуты, а также фактически осѣдлые коряки и чукчи. И самъ законъ въ ст. 136 пол. инор., перечисляя отличительные признаки состоянія инородцевъ кочующихъ и бродячихъ, всѣ ихъ полностью, безъ всякаго различія, относитъ и къ кочевымъ и бродячимъ.

Затѣмъ, у каждаго охотничьяго племени имѣется своя опредѣленная территорія, на которой оно промышляетъ, а у отдѣльныхъ родовъ, стойбищъ и семействъ даже отдѣльныя охотничьи рѣчки и опредѣленные небольшіе охотничьи участки, которые переходятъ по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ, или состоятъ во владѣніи рода или стойбища, или границы которыхъ для отдѣльныхъ семействъ устанавливаются инородческимъ обществомъ на опредѣленный охотничій сезонъ. Поэтому нужно признать, что въ дѣйствительности бродячихъ инородцевъ не существуетъ.

Оленеводствомъ занимаются не только кочующіе, но и ведущіе осѣдлый образъ жизни инородцы: эскимосы, «сидячіе» чукчи и коряки с. Караги на Камчаткѣ и о. Карагинскаго и, слѣдовательно, нельзя непремѣнно соединять кочевую жизнь со скотоводствомъ.

Указаннымъ въ ст. 3 пол. инор. въ качествѣ отличительнаго признака для осѣдлыхъ инородцевъ хлѣбопашествомъ физически не могутъ заниматься, въ силу мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, ведущіе осѣдлый образъ жизни инородцы сѣвер-

ныхъ раіоновъ Приамурскаго края: кэрэки, чуванцы, юкагиры, эскимосы, «сидячіе» чукчи и другіе.

Неопредѣленностью признаковъ дѣленія инородцевъ на разряды вызвано и разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 11 ноября 1909 г., № 33.903, что для перечисленія кочевыхъ инородцевъ въ осѣдлое состояніе достаточно лишь проживанія ихъ осѣдло въ опредѣленныхъ мѣстахъ деревнями или стойбищами, и занятія какими либо постоянными, въ опредѣленныхъ мѣстахъ, промыслами, напр., рыбной ловлей, и что не слѣдуетъ считать препятствіемъ къ тому и того обстоятельства, что инородцы въ извѣстные періоды времени года занимаются звѣриными промыслами, особенно, когда на промыслы эти идутъ лишь нѣкоторые члены семьи, самое же хозяйство ихъ остается на мѣстѣ осѣдлости.

Дѣленіе инородцевъ Приамурскаго края на пять разрядовъ, различныхъ по правамъ состоянія, формамъ самоуправленія и въ отношеніи отнесенія повинностей представляетъ собою остатокъ отъ далекаго прошлаго, когда Россія постепенно включала въ свой составъ инородческія племена, но была еще слаба, чтобы ассимилировать ихъ въ этнографическомъ и политическомъ отношеніи, и когда политика ея диктовала необходимость ставить инородцевъ въ возможно выгодныя для нихъ условія, особенно въ финансовомъ отношеніи.

Въ настоящее время историческія основанія для разнообразія въ правовомъ положеніи инородцевъ утратили свое значеніе. За послѣднее полустолѣтіе преобладающее большинство инородцевъ Приамурскаго края находилось подъ систематическимъ воздѣйствіемъ ряда культуръ: американской, китайской, японской и русской, въ зависимости отъ чего рѣзко измѣнились условія экономической и хозяйственной жизни инородческаго населенія, и въ общемъ инородческая масса сдѣлала въ своемъ развитіи и особенно въ области матеріальной культуры большой сдвигъ впередъ. Значительное число инородцевъ, какъ

напр., камчадалы, юкагиры, алеуты, ведущіе осѣдлую жизнь чуванцы, камчатскіе коряки, осѣвшіе по р. Анадырю чукчи, охотскіе якуты и часть тунгусовъ ассимилировались съ русскими и усвоили ихъ гражданскій и хозяйственный бытъ.

Если закономъ 10 октября 1844 года инородцы Командорскихъ острововъ были выдѣлены въ особый разрядъ «во вниманіе неустроеннаго еще ихъ состоянія», то въ настоящее время таковаго неустройства уже не имѣется и, слѣдовательно, этотъ законъ утратилъ свое основаніе.

Современный гражданскій бытъ эскимосовъ и большей части «сидячихъ» чукчей уже достигъ такой стадіи развитія, что частно-правовыя отношенія этихъ инородцевъ нуждаются въ опредѣленіи ихъ закономъ и инородцы, лишенные защиты россійскаго суда, ищутъ таковую у суда американскаго и послѣдній завоевалъ себѣ у нихъ широкую популярность.

Захватъ чукотской территоріи американскимъ рынкомъ, американизація эскимосовъ и „сидячихъ" чукчей, увеличеніе числа пароходныхъ рейсовъ къ Чукотскому полуострову съ систематическимъ ростомъ числа пунктовъ захода пароходовъ, намѣченное устройство сѣти радіотелеграфныхъ станцій по побережьямъ Берингова моря и Тихаго и Ледовитаго океановъ до устья р. Колымы, предстоящая въ недалекомъ будущемъ разработка минеральныхъ богатствъ въ раіонѣ жительства чукчей и, въ частности, развитіе золотопромышленности, начало которой уже положено въ окрестностяхъ устья р. Анадыря, и, наконецъ, приближеніе къ чукчамъ и эскимосамъ правительственной власти въ лицѣ учрежденныхъ въ послѣднія шесть лѣтъ камчатскаго губернаторства, чукотскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, русскаго консульства въ г. Номе и Сіаттлѣ и мирового суда въ Камчатской области, все это вмѣстѣ указываетъ на излишность въ настоящее время той своеобразной, граничащей съ экстерриторіальностью, правовой обособленности, въ которую поставлены дѣйствующимъ закономъ чук-

чи и эскимосы, и говоритъ за возможность и необходимость пріобщенія ихъ въ правовомъ отношеніи къ прочему инородческому населенію.

Поэтому, по приведеннымъ соображеніямъ, нужно признать, что принципъ раздробленія инородческаго населенія по правамъ состоянія утратилъ въ настоящее время свое политическое значеніе и не соотвѣтствуетъ современнымъ соціальнымъ, экономическимъ и правовымъ условіямъ инородческой жизни. Кромѣ того, на почвѣ его инородцы поставлены въ ненормальныя отношенія какъ къ государству, такъ и къ прочимъ русско-подданнымъ и къ вступающимъ въ сношеніе съ инородцами иностранцамъ. Затѣмъ, разнообразіе въ юридическомъ положеніи инородцевъ по существу дѣла препятствуетъ установленію твердыхъ юридическихъ нормъ, которыя бы опредѣляли гражданскія права инородцевъ, и тѣмъ самымъ обусловливаетъ для нихъ безправное положеніе и создаетъ неустойчивость ихъ экономическаго быта.

Необходимость объединенія инородцевъ въ правовомъ отношеніи и устроенія ихъ на общепринятыхъ въ Имперіи началахъ гражданской жизни.

Современныя условія и государственной и инородческой жизни требуютъ замѣны принципа раздробленія принципомъ объединенія инородцевъ въ правовомъ отношеніи и устроенія ихъ на общепринятыхъ въ Имперіи началахъ гражданской жизни.

Принципъ объединенія дастъ возможность завершиться естественному историческому процессу слиянія инородческаго населенія въ одно равноправное съ сельскими обывателями, подобно осѣдлымъ инородцамъ, сословіе, по примѣру того, какъ сословіе сельскихъ обывателей образовалось въ XIX столѣтіи такимъ же путемъ объединенія многочисленныхъ разрядовъ сельскаго населенія.

Поземельное право инородцевъ.

Постановленіями устава 1822 года о поземельномъ обезпеченіи инородцевъ право на занимаемыя ими земли опредѣлено для бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ, какъ срочное владѣніе, и для осѣдлыхъ, какъ тождественное съ поземельнымъ правомъ сельскаго населенія. Срочность владѣнія землею для бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ вытекаетъ изъ ихъ правового положенія, по которому у нихъ, съ переходомъ ихъ въ высшій разрядъ, измѣняются права и въ томъ числѣ поземельныя и подлежатъ опредѣленію вновь въ зависимости отъ того состоянія, въ которое инородецъ вступаетъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ правительствующимъ сенатомъ въ указѣ по 2 департаменту отъ 27 ноября 1910 года, № 7114, разъяснено въ отношеніи земель инородцевъ Якутской области, что земли эти принадлежатъ казнѣ и предоставлены инородцамъ во временное пользованіе. По ст. 392 уст. горн., изд. 1912 г., состоящія во владѣніи бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ земли именуются государственными землями, находящимися въ безсрочномъ общественномъ пользованіи инородцевъ.

Предусмотрѣнныхъ ст. ст. 34 и 40 пол. инор. отводовъ земель во владѣніе кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ Приамурскаго края, однако, не было произведено, а также не отмежевано земельныхъ надѣловъ и для преобладающаго большинства осѣдлыхъ инородцевъ, и состоящими во владѣніи инородцевъ считаются земли, находящіяся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Земли эти, какъ казенныя, находятся въ распоряженіи правительства и за счетъ ихъ создается колонизаціонный фондъ, образуются казенныя оброчныя статьи и вообще удовлетворяются различныя государственныя поземельныя потребности. При этомъ установлено только то ограниченіе, что въ предѣлы переселенческихъ и запасныхъ участковъ не включаются занятыя инородцами земли въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по ближайшему указанію генералъ-

губернатора, а въ тѣхъ случаяхъ, когда для образованія переселенческихъ участковъ окажется необходимымъ изъять часть угодій, разработанныхъ инородцами, генералъ-губернатору предоставляется возмѣщать имъ указанные отрѣзки другими участками изъ сосѣднихъ свободныхъ казенныхъ земель, въ размѣрѣ, не превышающемъ двойного количества противъ произведеннаго изъятія (ст. 141 прав. пересел., кн. VIII особ. прил., т. IX св. зак., по прод. 1912 г.).

Ст. 348 уст. лѣс. инородцамъ предоставлено право расчистки лѣсовъ подъ сельскохозяйственное пользованіе—подъ пашни и сѣнокосы на полосахъ, впустѣ лежащихъ и никому не отведенныхъ, при чемъ расчистившій участокъ и приведшій его въ «совершенное удобреніе» имѣетъ «неотъемлемое право пользованія» имъ въ теченіе 40 лѣтъ. Расчистка допускается съ разрѣшенія управленія государственныхъ имуществъ.

Вообще же въ отношеніи пользованія казенными лѣсами въ Сибири принятъ тотъ принципъ, что «сибирскимъ обывателямъ, которымъ не отведенъ лѣсной надѣлъ, предоставляется свободное употребленіе лѣсовъ на всѣ ихъ сельскія надобности и на построеніе судовъ безденежно» (ст. 343 уст. лѣсн.). Но принципъ этотъ фактически сохранился только въ отношеніи Камчатской области и сѣверной половины о-ва Сахалина въ виду того обстоятельства, что казенные лѣса въ Амурской и Приморской областяхъ и въ южной половинѣ о-ва Сахалина изъяты изъ свободнаго пользованія путемъ объявленія ихъ въ порядкѣ ст. 97 уст. лѣсн. заказными.

Право инородцевъ на звѣриный и рыбный промыслы.

Звѣриные промыслы инородцы производятъ по правиламъ, изложеннымъ въ положеніи объ инородцахъ (ст. 484 уст. сел. хоз.)

Закономъ 9 іюня 1912 г. воспрещена охота на

соболя въ теченіе времени съ 1 февраля 1913 г. по 15 октября 1916 г. и, по истеченіи этого срока, ежегодно съ 1 февраля по 15 октября. Затѣмъ утвержденными генералъ-губернаторомъ 11 іюня 1911 г. правилами о производствѣ охоты въ заказныхъ лѣсахъ и на казенныхъ земляхъ воспрещена охота въ Амурской, Приморской и Сахалинской областяхъ въ заказникахъ.

Что же касается рыболовства, то вообще ловъ рыбы предоставляется инородцамъ производить въ порядкѣ правилъ, изложенныхъ въ положеніи объ инородцахъ (ст. 498 уст. сел. хоз.) Но производство морскихъ рыбныхъ, а также звѣриныхъ и другихъ промысловъ въ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства допускается лишь съ разрѣшенія правительства и на особо опредѣляемыхъ для того мѣстахъ (ст. 502 уст. сел. хоз.).

По правиламъ, для производства рыбнаго промысла въ низовьяхъ р. Амура, утвержденнымъ генералъ-губернаторомъ 13 ноября 1900 г., и правиламъ для производства рыбнаго промысла крестьянскими и инородческими обществами въ рѣкахъ Амурской, Камчатской, Приморской и Сахалинской областей, утвержденнымъ 6 января 1915 г., инородческимъ обществамъ предоставлено временно, впредь до особыхъ распоряженій, право безплатнаго пользованія рыбными ловлями въ тѣхъ рѣкахъ, на которыхъ эти общества расположены, при чемъ означенныя ловли назначаются, по ежегодно составляемымъ управленіями государственныхъ имуществъ и утверждаемымъ главнымъ начальникомъ края спискамъ, въ границахъ земельнаго надѣла или мѣстахъ обитанія, временнаго пребыванія или кочевки инородцевъ и рыбный промыселъ долженъ производиться личнымъ трудомъ инородцевъ, безъ участія стороннихъ (не принадлежащихъ къ составу даннаго общества) предпринимателей и рабочихъ.

По внесенному главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія въ законодательныя учрежденія проекту правилъ рыболовства въ низовьяхъ

р. Амура право безплатнаго рыболовства предоставляется инородцамъ лишь въ теченіе 10 лѣтъ со дня изданія правилъ и притомъ только въ размѣрахъ, достаточныхъ для удовлетворенія продовольственныхъ потребностей.

Правилами о морскомъ рыбномъ промыслѣ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ, установленными закономъ 29 мая 1911 года, инородцамъ предоставлено право безпрепятственнаго и безплатнаго производства рыбнаго промысла личнымъ трудомъ, безъ найма пришлыхъ рабочихъ, въ прибрежной полосѣ моря въ мѣстахъ, не включенныхъ въ особыя запретныя пространства и не занятыхъ подъ промысловые участки.

По правиламъ для производства морскихъ промысловъ въ территоріальныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, утвержденнымъ генералъ-губернаторомъ 1 ноября 1899 года, инородцамъ разрѣшается производить безплатно промыселъ китовъ, моржей, нерпъ, сивучей и прочихъ морскихъ млекопитающихъ, за исключеніемъ котиковъ и бобровъ.

Отводъ инородцамъ земельныхъ надѣловъ.

Съ открытіемъ для вольной колонизаціи въ 1908 году о-ва Сахалина и въ 1912 г. Камчатской области и тѣхъ, преимущественно сѣверныхъ, раіоновъ Амурской и Приморской областей, гдѣ не предположено по естественно-экономическимъ условіямъ ставить работы по образованію переселенческихъ участковъ, состоящія во владѣніи инородцевъ земли начали занимать піонеры вольной колонизаціи, а такъ какъ таковымъ засельщикамъ предоставлено право выбора мѣстности для водворенія, по своему усмотрѣнію, и перехода, если найдутъ выгоднымъ, на другія мѣста, при чемъ пользованіе землею не ограничено для нихъ какою либо нормою, то естественно они не только совершенно игнорируютъ земельные и промысловые интересы инородцевъ, но нарушеніе послѣднихъ при-

няло столь рѣзкую форму и сдѣлалось настолько обычнымъ, что такіе колонизаторы, напр., на Камчаткѣ, вызвали даже къ себѣ чувство сильной боязни и притомъ не только у инородческаго, но и у мѣстнаго русскаго населенія.

Опасеніе лишиться издавна владѣемыми земельными и рыболовными угодьями явилось и для гольдовъ, самагировъ, негидальцевъ, ольчей, гиляковъ, тазовъ и орочей одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ къ ходатайствамъ за послѣднее время о перечисленіи ихъ въ осѣдлое состояніе и объ отводѣ имъ земельныхъ надѣловъ.

Проживающіе въ Чекундѣ, Усть-Ниманѣ и Усть-Умальтѣ, Амурской области, якуты и тунгусы, испрашивая въ 1910 году отводъ имъ въ раіонахъ означенныхъ пунктовъ хуторскихъ участковъ, между прочимъ, указывали, что созданные ихъ трудомъ путемъ осушки болотъ и раскорчевки изъ-подъ лѣсныхъ насажденій, усадебные и сѣнокосные участки не только включены въ казенныя оброчныя статьи, но сѣнокосные участки сдаются въ аренду еще при такихъ условіяхъ, что аренда ихъ фактически превратилась въ монопольное право Ниманско-Буреинскаго золотопромышленнаго товарищества, что затѣмъ они, инородцы, рискуютъ быть согнанными съ насиженныхъ усадебныхъ мѣстъ и что такіе участки у нихъ и отнимаются русскими «таежниками» и спиртоносами, и что вообще они поставлены въ такое беззащитное положеніе, что не имѣютъ увѣренности въ прочности своего земельнаго обезпеченія и не могутъ думать о развитіи своего хозяйства и о занятіи какою либо постоянною отраслью промышленности.

Въ настоящее время нѣкоторая часть ходатайствъ инородцевъ Приморской области объ отводѣ земельныхъ надѣловъ удовлетворена и къ 1 му января 1915 года имѣлось 26 инородческихъ участковъ, общею площадъю въ 12.846 десятинъ. Отводъ надѣловъ произведенъ по нормѣ 15 десятинъ удобной земли на семью. Такая норма надѣла установлена по размѣ-

ру надѣла для корейцевъ, при опредѣленіи котораго была принята во вниманіе обработка корейцами земель по грядковой системѣ.

Обычно-правовыя нормы инородческаго землепользованія.

Инородцы въ дѣлѣ землепользованія руководятся слѣдующими обычно-правовыми нормами.

Усадебный участокъ, т. е. площадь, занятая жилыми и нежилыми постройками и огородами, состоитъ во владѣніи занимающаго его инородца и послѣдній въ правѣ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, напр., сдавать въ арендное пользованіе фанзу или огородъ, разрѣшать на участкѣ постройку жилого или торговаго помѣщенія арендаторомъ, переуступать другому инородцу и пр. При переуступкѣ усадебнаго участка плата взимается только за постройки на немъ, земельный же участокъ не оплачивается въ виду того, что земля признается общественнымъ достояніемъ. Усадебные участки передаются по наслѣдству. Владѣніе и распоряженіе усадебнымъ участкомъ продолжается, пока его не оставитъ владѣлецъ съ переходомъ на новое мѣсто, вслѣдствіе упадка улова рыбы, возникновенія оспенной эпидеміи, притѣсненій со стороны русскихъ переселенцевъ, захвата инородческихъ рыболовныхъ угодій русскими рыбопромышленниками и другихъ причинъ.

При перемѣнѣ мѣста жительства какъ отдѣльными семьями, такъ и обществами площади подъ усадьбы занимаются по ихъ выбору и на это ничьего разрѣшенія не требуется и вообще въ этомъ отношеніи инородческое обычное право не знаетъ никакихъ ограниченій или стѣсненій.

Пашни имѣются только въ Уссурійскомъ краѣ у гольдовъ, тазовъ и орочей. Онѣ всегда примыкаютъ къ огородамъ и, слѣдовательно, расположены вблизи жилища и обычно, въ виду грядковой культуры на

нихъ растенiй, не отличаются значительными размѣрами.

Источникомъ права отдѣльныхъ хозяевъ на владѣемыя ими пашни является захватъ и вложенный въ расчистку земли изъ подъ лѣса трудъ; размѣръ пашни не ограниченъ и зависитъ отъ количества рабочей силы, которою располагаетъ для обработки ея хозяинъ. Пашни, подобно усадьбамъ, переходятъ по наслѣдству, могутъ быть сдаваемы въ аренду и вмѣстѣ съ усадьбой переуступаемы другимъ инородцамъ, состоящимъ членами данной инородческой земельной общины или вступающимъ въ нее.

Землепользованiе въ видѣ сѣнокосовъ имѣетъ мѣсто у камчадаловъ, осѣдлыхъ коряковъ, алеутовъ якутовъ, проживающихъ вблизи золотыхъ прiисковъ негидальцевъ и тунгусовъ, а также начинаетъ развиваться у гольдовъ, ольчей и гиляковъ. У послѣднихъ трехъ племенъ сѣнокошенiе исключительно вольное, каждый коситъ тамъ, гдѣ ему удобнѣе, и еще не выработалось никакихъ обычно-правовыхъ нормъ для регулированiя пользованiя сѣнокосными угодьями; у прочихъ инородцевъ сѣнокосами, для расчистки которыхъ требовалось приложенiе труда, пользуются на захватномъ правѣ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ развилась индивидуально наслѣдственная форма сѣнокошенiя. Впрочемъ, и при такой формѣ пользованiя сѣнокосными участками связь съ ними хозяевъ не отличается особою прочностью и при затопленiи или неурожаѣ травъ на извѣстной площади сѣнокосовъ косьба производится въ другихъ пунктахъ каждымъ соотвѣтственно своей потребности.

Моховыя тундры для пастьбы оленей и пастбища для лошадей и рогатаго скота являются у инородцевъ такими угодьями, для которыхъ нѣтъ границъ и которыми могутъ пользоваться безъ всякаго стѣсненiя не только члены одной общины, рода или племенной группы, но и члены разныхъ нацiональностей. Чукчи кочуютъ по тундрѣ совмѣстно въ верховьяхъ р. Анадыря и по р. Бѣлой съ ламутами и чуванцами и въ раiонѣ Коряцкой границы, Парапольскаго дола

и Камчатскаго перешейка съ коряками; коряки, помимо чукчей, кочуютъ совмѣстно въ Гижигинскомъ уѣздѣ съ тунгусами и въ Петропавловскомъ уѣздѣ съ ламутами; тунгусы, помимо коряковъ, кочуютъ на о-вѣ Сахалинѣ съ ороками и въ Амурской области съ якутами. Всякій оленеводъ можетъ кочевать въ какомъ угодно направленіи и съ любымъ количествомъ оленей.

Лошади у якутовъ, камчадаловъ, осѣдлыхъ коряковъ, гольдовъ, ольчей и гиляковъ цѣлое лѣто, безъ всякаго присмотра, находятся на подножномъ корму и ходятъ всюду, куда только могутъ забрести, а въ Камчатской области часть лошадей ходитъ на свободѣ въ лѣсу и зимою, особенно по такимъ мѣстамъ, гдѣ много вѣчно—зеленаго, зимняго хвоща.

Всѣ инородцы Приамурскаго края, за исключеніемъ гольдовъ, ольчей и гиляковъ, пользуются лѣсными матеріалами исключительно для хозяйственныхъ надобностей, у ольчей же, гольдовъ и гиляковъ начинаетъ развиваться лѣсной промыселъ въ видѣ заготовки и поставки дровъ для пароходовъ, рейсирующихъ по р. Амуру, но такая заготовка производится изъ казенныхъ дачъ по лѣсорубочнымъ билетамъ.

Проживая вдали отъ культурныхъ центровъ и преимущественно въ горно-лѣсныхъ раіонахъ и имѣя вокругъ себя обиліе лѣса, инородцы не встрѣчали надобности въ выработкѣ какихъ либо правилъ для пользованія лѣсами и таковое имѣетъ у нихъ вольный характеръ: всякій рубитъ, гдѣ хочетъ и сколько ему нужно.

Но пользованіе лѣсными угодьями, какъ охотничьими участками, регулируется особыми нормами.

На полуостровѣ Камчаткѣ инородческимъ населеніемъ, совмѣстно съ русскимъ, объявлены около 25 лѣтъ назадъ запретными для промысла соболя двѣ дачи: Кроноцкая, въ восточной части полуострова, включающая въ себя хребетъ Кроноки, и Асача, на югѣ Камчатки, съ сопками Асача и Хадутка. Кромѣ того, тамъ же по установленнымъ населеніемъ правиламъ промыселъ на соболя дозволяется производить только сѣткою и ружьемъ съ собакою и пе-

ріодъ охоты на соболя ограничивался временемъ съ 15 октября по 1 марта.

По общему правилу у камчадаловъ и осѣдлыхъ коряковъ на Камчаткѣ верховья рѣчки, въ качествѣ промысловаго раіона, принадлежатъ расположенному по рѣчкѣ селенію и находятся въ общемъ пользованіи его жителей. Но охотники одного селенія могутъ промышлять и на охотничьей площади другого селенія при условіи предупрежденія о томъ жителей послѣдняго и принятія на себя обязанности отбыванія въ средѣ ихъ каюрной повинности. При условіи участія въ отнесеніи каюрной повинности допускаются для промысла въ раіоны охоты осѣдлыхъ инородцевъ также кочующіе ламуты и коряки.

У гиляковъ соболиныя рѣчки также составляютъ принадлежность стойбищъ, но, въ отличіе отъ камчадаловъ и коряковъ, рѣчки эти состоятъ во владѣніи отдѣльныхъ семей и переходятъ по наслѣдству. Владѣніе, однако, ограничено фактическимъ пользованіемъ, съ прекращеніемъ котораго рѣчка можетъ быть занята другими членами того же стойбища.

У орочей соболиныя рѣчки составляютъ наслѣдственную собственность отдѣльныхъ семей. Рѣчка, остающаяся праздною, въ случаѣ безпотомной смерти ея владѣльца, поступаетъ въ распоряженіе общества и послѣднее передаетъ ее во владѣніе новой семьи. Община же опредѣляетъ раіоны охоты на прочаго звѣря.

У тунгусовъ соболиныя рѣчки стоятъ въ наслѣдственномъ пользованіи родовъ или территоріально соединенныхъ группъ; также въ отдѣльномъ пользованіи этихъ соціальныхъ группъ состоятъ звѣроловные раіоны вообще.

Въ раіонѣ охотничьей территоріи самагировъ, отличающейся богатствомъ звѣря, свободно занимаются звѣроловствомъ тунгусы, гольды, негидальцы и якуты и артели охотниковъ пользуются здѣсь угодьями по праву захвата на одинъ охотничій сезонъ.

На территоріяхъ оленеводовъ: чукчей, чуванцевъ и коряковъ въ дѣлѣ охоты на звѣря господствуетъ

принципъ свободы, не стѣсняемой никакими нормами.

Гольды пользуются охотничьими площадями исключительно по праву захвата на одинъ сезонъ, при чемъ проникаютъ въ раіоны орочей и тунгусовъ, игнорируя ихъ указанныя выше нормы обычнаго права. Развитіе захватнаго права пользованія охотничьими угодьями на сезонъ обусловливается уменьшеніемъ звѣря вообще, въ связи съ ростомъ колонизаціи и уничтоженіемъ пожарами лѣсовъ и, въ частности, сокращеніемъ площадей соболинаго промысла.

Кромѣ того, развитію его содѣйствовало и санкціонированіе его со стороны мѣстныхъ крестьянскихъ и инородческихъ начальниковъ выдачею инородцамъ-охотникамъ свидѣтельствъ на право свободной охоты на территоріи другихъ инородческихъ племенъ.

Очень важное хозяйственное и экономическое значеніе у инородцевъ Приамурскаго края имѣетъ ловъ рыбы лососевыхъ породъ, рунный ходъ которыхъ даетъ инородцамъ возможность заготовлять на зимнее время въ необходимомъ количествѣ продовольственные припасы для себя и кормъ для собакъ.

Рѣчка захода лососевыхъ принадлежитъ находящемуся на ней селенію или стойбищу и въ мѣстахъ лова рыбы запорами, напр., на Камчаткѣ, послѣдніе устраиваются всѣми жителями селенія сообща. Также рыболовныя угодья по р. Амуру считаются принадлежностью находящагося вблизи ихъ стойбища и ловъ лососевыхъ на нихъ подчиненъ надзору инородческаго общества.

Кочующіе инородцы занимаются рыболовствомъ въ мѣстахъ по ихъ выбору, свободно переходя съ одной рѣчки или участка на берегу моря на другую рѣчку или участокъ и ловъ ими рыбы никакими нормами обычнаго права не регулируется.

Вольно также производится ловъ рыбы частиковыхъ породъ у осѣдлыхъ инородцевъ.

До развитія въ водахъ Дальняго Востока капиталистической рыбопромышленности инородческое населеніе занималось рыболовствомъ исключительно въ предѣлахъ продовольственной потребности. Съ воз-

никновеніемъ же капиталистической рыбопромышленности продовольственное рыболовство у гиляковъ, ольчей, амурскихъ гольдовъ и отчасти у орочей, по побережью Японскаго моря перешло въ промыселъ и притомъ не только добывающій, но частью и въ обрабатывающій.

Хотя у гилякскихъ обществъ съ ростомъ экономической цѣнности рыболовныхъ угодій расширилось право распоряженія послѣдними, но подъ дѣйствіемъ сохранившагося родового начала общины безпрепятственно допускаютъ на свои угодья на рыболовный сезонъ гиляковъ другихъ стойбищъ-сородичей. Охота на морского звѣря у всѣхъ инородцевъ производится вольно.

Строй имущественныхъ отношеній инородцевъ въ сферѣ семейной.

Имущественныя отношенія въ сферѣ семейной характеризуются у орочоновъ, тунгусовъ и чукчей общностью семейнаго имущества.

Орочонъ-отецъ отвѣчаетъ имущественно за проступки неотдѣленныхъ дѣтей и возмѣщаетъ причиненные ими убытки; въ его владѣніе поступаетъ приданое жены; послѣ его смерти имуществомъ распоряжается вдова до выхода замужъ; онъ не имѣетъ права произвольнаго распоряженія имуществомъ на случай смерти; въ его семьѣ нерѣдко остаются сыновья, вступившіе въ бракъ и обзаведшіеся своей семьей.

У тунгусовъ обыкновенно съ отцомъ совмѣстно живутъ женатые сыновья и раздѣлъ братьевъ происходитъ послѣ его смерти; состоящіе въ семьѣ отца взрослые сыновья передаютъ въ его распоряженіе— холостые весь свой промысловый заработокъ, женатые половину; отецъ не пользуется правомъ завѣщательнаго распоряженія, могущаго стоять въ противорѣчіи съ установленнымъ обычнымъ правомъ порядкомъ наслѣдованія.

Чукотское хозяйство, при главенствѣ въ семьѣ отца. обычно ведется взрослымъ сыномъ или даже племянникомъ и отецъ безъ предварительнаго согласія хозяина-сына или племянника не предпринимаетъ никакого важнаго рѣшенія. Часто сыновья послѣ смерти отца не раздѣляются въ случаѣ, если жива мать, и тогда главенство въ семьѣ переходитъ къ матери-старухѣ. Въ отцовской семьѣ не только остаются взрослые сыновья со своими семьями, но и взрослые племянники, а нерѣдко проживаетъ и зять со своей семьей.

Означенная конструкція семейной собственности говоритъ за то, что семья у указанныхъ инородцевъ представляетъ собою не только родственный, но и трудовой союзъ, въ которомъ объединяются не только отецъ и нисходящіе-дѣти, но и братья, дяди и племянники и даже посторонніе—зятья, и въ которомъ домохозяинъ, не обладающій правомъ единоличной индивидуальной собственности семейнаго имущества, является лишь распорядителемъ общаго хозяйства.

У орочей, гольдовъ и гиляковъ имущественныя отношенія между супругами основаны на принципѣ раздѣльности имуществъ. Приданое жены, а также всѣ вещи, изготовленныя ея личнымъ трудомъ, составляютъ ея личную собственность. Имущество жены по смерти ея, при отсутствіи наслѣдниковъ дѣтей, переходитъ въ родъ мужа.

Въ орочской семьѣ главою считается старшій при условіи, если онъ способенъ къ работѣ. При потерѣ отцомъ трудоспособности права его по главенству въ семьѣ и распоряженію хозяйствомъ переходятъ къ старшему сыну работнику; въ случаѣ смерти отца главенство въ семьѣ переходитъ при малолѣтнихъ дѣтяхъ къ матери. Взрослые сыновья обыкновенно живутъ въ отцовской семьѣ, при чемъ при большой семьѣ часть членовъ помѣщается въ другой избѣ или фанзѣ, но хозяйство и имущество считаются общими и хозяйство ведется совмѣстно. Принимается въ семью зять и участвуетъ въ ея хозяйствѣ. Не допускаются завѣщательныя распоряженія въ на-

рушеніе правъ наслѣдованія естественныхъ наслѣдниковъ.

Во главѣ гольдской семьи стоитъ отецъ или дѣдъ, а при ихъ отсутствіи — старшій братъ. Взрослые сыновья обыкновенно живутъ при отцѣ. Въ домъ тестя принимается зять, при чемъ заступаетъ мѣсто сына. Завѣщательныя распоряженія главы семьи не могутъ обходить наслѣдственныхъ правъ наслѣдниковъ.

У гиляковъ власть въ семьѣ принадлежитъ отцу, но проживающій въ отцовской семьѣ взрослый сынъ пользуется правомъ пріобрѣтенія для себя отдѣльнаго имущества и можетъ свободно отдѣлиться и жить особымъ хозяйствомъ. Допускаются завѣщательныя распоряженія со стороны домохозяина въ пользу лицъ чужого рода—живущаго въ семьѣ жены зятя и даже работника.

Помимо указаннаго индивидуализма въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, во всемъ остальномъ имущественная жизнь семьи у орочей, гольдовъ и гиляковъ отличается общностью семейной собственности.

Конструкція семейной собственности показываетъ, что и у орочей, гольдовъ и гиляковъ семья не только союзъ лицъ, связанныхъ бракомъ и родствомъ, но и союзъ трудовой, обладающій семейнымъ имуществомъ и всѣ члены мужского пола котораго имѣютъ право на долю въ общей собственности,

У эскимосовъ мужъ, по общему правилу, переходитъ въ домъ жены, а послѣ ея смерти возвращается въ домъ своихъ родителей, при чемъ дѣти его остаются въ домѣ матери и поступаютъ подъ власть ея родителей и родственниковъ.

Здѣсь, въ виду господства въ строѣ семьи материнскаго начала, не только не имѣетъ мѣста институтъ общей семейной собственности, но таковой семьѣ чужда и идея трудового начала, которое содѣйствуетъ возникновенію общности семейнаго имущества.

У ассимилировавшихся съ русскими камчадаловъ, коряковъ, чуванцевъ, юкагировъ, алеутовъ и якутовъ

семейное хозяйство организовано по образцу хозяйства крестьянскаго и имущественныя права въ семейной сферѣ подчинены принципу общей семейной собственности.

Наслѣдственное право у инородцевъ.

Порядокъ наслѣдованія у инородцевъ отличается слѣдующими существенными особенностями.

У орочей, гольдовъ, ольчей. гиляковъ и коряковъ имущества отца и матери переходятъ въ родъ отца,—къ сыновьямъ, а при ихъ отсутствіи къ ближайшимъ родственникамъ мужского пола, и женщины въ наслѣдованіи не участвуютъ. Изъ общаго правила устраненія женскаго пола отъ наслѣдованія имѣются исключенія у гольдовъ въ отношеніи матери, которой при раздѣлѣ между сыновьями отцовскаго наслѣдства выдается равный съ прочими наслѣдниками пай, и у гиляковъ въ томъ смыслѣ, что женщинамъ предоставлено право наслѣдовать по завѣщанію. Въ средѣ гиляковъ могутъ также наслѣдовать по завѣщанію и лица мужского пола другого рода—живущій въ семьѣ жены зять и работникъ, но такія завѣщательныя распоряженія допускаются при условіи, чтобы они не совершались въ обходъ правъ наслѣдованія естественныхъ наслѣдниковъ.

Право наслѣдованія у означенныхъ инородцевъ, какъ видно, опредѣляется началомъ кровнаго родства по мужской линіи совмѣстно съ началомъ принадлежности къ семьѣ, какъ трудовому, хозяйственному союзу. Права наслѣдованія имѣютъ тѣ, кто состоитъ въ родѣ отца и впредь будетъ членомъ хозяйственнаго союза, т. е. лица мужского пола, за дочерями же, которыя выходятъ изъ семьи по выходѣ замужъ, признается право только на приданое, т. е. имущество, не являющееся органическою частью хозяйства.

У орочоновъ въ отцовскомъ наслѣдствѣ участву-

ютъ, помимо сыновей, дочери, но только незамужнія; состоящія же замужемъ дочери правами наслѣдованія въ отношеніи отцовскаго имущества не пользуются. При отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ по нисходящей линіи въ наслѣдованіи участвуютъ родные братья и сестры умершаго.

Основаніемъ для права наслѣдованія у орочоновъ, слѣдовательно, также служитъ начало принадлежности къ трудовому союзу и начало кровнаго родства, но безотносительно къ мужской и женской линіямъ.

У тунгусовъ имущество отца наслѣдуютъ сыновья, дочери же въ наслѣдованіи не участвуютъ.

У чукчей, послѣ смерти отца, сыновьями дѣлится между собою стадо оленей, не отмѣченныхъ отцомъ для выдѣла опредѣленному сыну или дочери.

Наслѣдство у орочей, гольдовъ, ольчей, гиляковъ, орочоновъ, тунгусовъ, коряковъ и чукчей по общему правилу распредѣляется между наслѣдниками поровну, и лишь у гиляковъ получаетъ нѣсколько большую долю наслѣдства не отдѣлившійся сынъ и у орочоновъ, при раздѣлѣ имущества умершаго между его братьями, выдѣляется большая доля тому, который принимаетъ на себя обязательство вносить ясакъ за умершаго.

Если гилякъ умираетъ бездѣтнымъ или оставляетъ дѣтей женскаго пола, то имущество его переходитъ къ тому брату, который вступаетъ въ бракъ съ вдовою.

У эскимосовъ послѣ отца наслѣдуетъ старшій сынъ, живущій съ родителями.

Обрусѣвшіе инородцы руководствуются въ порядкѣ наслѣдованія обычаями, заимствованными отъ русскихъ.

У орочей, помимо наслѣдованія въ общемъ, указанномъ выше, порядкѣ, существуетъ также наслѣдованіе договорное, основаніемъ которому служитъ договоръ, заключаемый между отцомъ семьи и принимаемымъ въ нее зятемъ о правѣ тестя пользоваться трудомъ зятя до своей смерти, послѣ которой зять наслѣдуетъ имущество тестя.

Опека у инородцевъ.

Дѣло опеки у инородцевъ и тѣ бытовыя и экономическія условія, въ которыхъ оно находится, также являются своеобразными.

У орочей, гольдовъ, ольчей, гиляковъ, коряковъ и чукчей дѣйствуетъ институтъ левирата, вслѣдствіе чего дѣти-сироты и ихъ имущество поступаютъ подъ опеку дяди-вотчима, а гилякъ, вступившій въ бракъ съ вдовою брата, получаетъ даже права и обязанности отца по отношенію къ личности дѣтей брата, при правахъ и обязанностяхъ опекуна въ отношеніи ихъ наслѣдственнаго имущества.

Вслѣдствіе организаціи у орочей, гольдовъ, ольчей и гиляковъ рода на принципѣ агнатства, агнатамъ принадлежитъ исключительное право на опеку надъ несовершеннолѣтними и въ силу агнаціи дѣти принадлежатъ безусловно семьѣ отца и даже въ томъ случаѣ, когда мать ихъ переходитъ въ другую семью, хотя бы и путемъ развода съ ихъ отцомъ, и исключеніе изъ этого правила встрѣчается только у ольчей въ томъ смыслѣ, что дѣтямъ, при выходѣ ихъ матери-вдовы замужъ въ семью другого рода, не воспрещается слѣдовать за матерью.

У эскимосовъ, въ виду господства начала материнскаго права, дѣти послѣ смерти матери и при наличіи отца поступаютъ подъ власть родителей и родственниковъ матери.

Въ средѣ орочей, гольдовъ, самагировъ, ольчей и гиляковъ, въ связи съ экзогамнымъ бракомъ и принятымъ у нихъ институтомъ калыма, распространенъ обычай заключенія брачнаго договора въ отношеніи малолѣтнихъ дѣвочекъ. Такой же обычай встрѣчается у орочоновъ, коряковъ, чукчей и эскимосовъ.

У чукчей же и орочей существуетъ обычай приема въ свою семью малолѣтнихъ дѣтей бѣдныхъ родителей, въ цѣляхъ воспитанія въ дѣвочкѣ жены для сына и въ мальчикѣ мужа для дочери.

Затѣмъ, инородческія дѣти уже съ 10 лѣтняго возраста начинаютъ трудовую жизнь и становятся

полезными членами семьи, помогая взрослымъ въ ихъ занятіяхъ. Кромѣ того, для нихъ принятъ ранній брачный возрастъ—съ 15 лѣтъ для юноши и съ 12 лѣтъ для дѣвушки.

Наконецъ, дѣти у инородцевъ и особенно у коряковъ, чукчей и эскимосовъ пользуются большимъ вниманіемъ и любовью и, въ частности, у чукчей съ такимъ же вниманіемъ и нѣжностью воспитываются въ ярангахъ дѣдовъ и внѣбрачныя дѣти ихъ дочерей.

Все это вмѣстѣ ставитъ инородческихъ дѣтей въ особо благопріятныя условія на случай ихъ сиротства, въ смыслѣ обезпеченія ихъ личности и ихъ имущественныхъ интересовъ.

У орочоновъ опека надъ малолѣтними сиротами ввѣряется матери, а при выходѣ ея замужъ—ближайшимъ родственникамъ отца; на нихъ же возлагается опека надъ круглыми сиротами.

Также предоставляются опекунскія права надъ малолѣтними дѣтьми вдовѣ до выхода замужъ и у чукчей.

Среди инородцевъ, ассимилировавшихся съ русскими, опекунское дѣло организовано на началахъ, принятыхъ въ крестьянствѣ.

У всѣхъ инородцевъ по общему правилу возрастная опека прекращается съ достиженіемъ подопечными зрѣлаго возраста, т. е. для дѣвушки съ выходомъ ея замужъ, а для юноши съ наступленіемъ начальнаго брачнаго возраста, когда мужчина можетъ вступить въ бракъ, отдѣлиться отъ отца и вести отдѣльное самостоятельное хозяйство. Въ связи съ такимъ порядкомъ прекращенія опеки отсутствуетъ у инородцевъ институтъ попечительства.

Общественное устройство и управленіе инородцевъ.

Инородцы Приамурскаго края въ отношеніи общественнаго устройства и управленія раздѣляются на пять группъ.

Составляющіе особый разрядъ инородцевъ чукчи и эскимосы, а также бродячіе коряки не организо-

ваны въ общества и у нихъ не имѣется общественнаго управленія, хотя со стороны русской администраціи принимались мѣры къ введенію института старшинъ и старостъ. Не подраздѣляются чукчи, эскимосы и коряки и на роды и элементами общественнаго строя у чукчей и коряковъ является только семья и у эскимосовъ семья и группа односельчанъ.

Бродячіе инородцы управляются выборными старшинами (орочи) или старостами (ороки, орочоны, тунгусы, чуванцы и коряки).

Орочскій старшина избирается группой орочей, связанныхъ общностью жизни въ опредѣленной мѣстности, обычно въ бассейнѣ какой либо рѣки. Старшина относитъ не только административныя и полицейскія функціи, но и общественно-хозяйственныя: распредѣляетъ землю на промысловые участки и участвуетъ въ совѣщаніи старшинъ территоріально сосѣднихъ общинъ по важнѣйшимъ хозяйственнымъ и промысловымъ вопросамъ. Кромѣ того, старшина исполняетъ и судебныя функціи.

У орочоновъ староста избирается родовымъ сходомъ, одинъ на родъ. Помимо общихъ административно-полицейскихъ обязанностей и сбора ясака, на старостѣ лежитъ разборъ мелкихъ споровъ.

Тунгускіе старосты избираются населеніемъ опредѣленнаго территоріальнаго участка. При нѣкоторыхъ изъ тунгускихъ старостъ имѣется помощникъ.

Во главѣ управленія кочевыми инородцами стоятъ инородныя управы. Кочевые тунгусы Удскаго уѣзда объединены въ одинъ удской улусъ, управляемый головою. Каждый родъ въ улусѣ имѣетъ старшину, а отдѣльныя, по участкамъ кочевій, части рода старостъ. Голова, старшины и старосты выбираются на три года. Они, главнымъ образомъ, исполняютъ роль посредниковъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ между администраціей и тунгусами и наблюдаютъ за исправнымъ отбываніемъ послѣдними ясачной и другихъ повинностей.

Въ Амурской, Приморской и Сахалинской областяхъ селенія осѣдлыхъ инородцевъ включены въ со-

ставъ русскихъ волостей и общественное инородческое управленіе организовано на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ.

Осѣдлымъ инородцамъ Камчатской области разрѣшено устройство сельскихъ обществъ и ихъ общественнаго управленія примѣнительно къ началамъ, установленнымъ въ ст. ст. 391—466, 469—471 общ. пол. крест. для Закавказья.

По утвержденной генералъ-губернаторомъ 25 мая 1914 года инструкціи сельское общество въ Камчатской области составляется изъ всѣхъ инородцевъ, крестьянъ, мѣщанъ и разночинцевъ, проживающихъ въ раіонѣ общества; общество можетъ состоять изъ одного селенія или изъ нѣсколькихъ ближайшихъ между собою поселковъ, какъ-то: выселковъ, хуторовъ, отдѣльныхъ дворовъ, поваренъ, юртъ, пользующихся совмѣстно угодьями, имѣющихъ общіе хозяйственные интересы или по какимъ либо другимъ причинамъ тяготѣющихъ другъ къ другу.

Сельское управленіе слагается изъ сельскаго схода, сельскаго старшины и сельскаго суда.

Сельскій сходъ не имѣетъ представительнаго выборнаго состава и составляется изъ всѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданій, совершеннолѣтнихъ инородцевъ, мѣщанъ, разночинцевъ и крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ сельскому обществу. Не могутъ участвовать въ сходѣ состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по преступленіямъ или проступкамъ, влекущимъ за собою потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ: 1) выборъ сельскихъ должностныхъ лицъ; 2) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ и временное устраненіе членовъ отъ участія въ сходѣ не болѣе, какъ на одинъ годъ; 3) увольненіе членовъ общества и пріемъ новыхъ; 4) назначеніе опекуновъ и попечителей, повѣрка ихъ дѣйствій и разрѣшеніе и продажа сиротскаго имущества; 5) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ; 6) принесеніе,

куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества чрезъ особыхъ повѣренныхъ и дача довѣренностей на хожденіе по общественнымъ дѣламъ; 7) установленіе сборовъ на мірскіе расходы; 8) раскладка казенныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ и земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей и опредѣленіе порядка веденія счетовъ по означеннымъ сборамъ; 9) учетъ должностныхъ лицъ и назначеніе имъ жалованья или иного вознагражденія, если таковое обществомъ будетъ признано необходимымъ; 10) принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ; 11) образованіе запасныхъ сельскихъ магазиновъ (хлѣбныхъ и рыбныхъ), назначеніе ссудъ изъ нихъ и вообще назначеніе всякаго рода вспомоществованій, а также образованіе общественныхъ капиталовъ; 12) разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда по общему закону или вслѣдствіе частныхъ распоряженій правительства требуется на что либо согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества; 13) дѣла, относящіяся до распоряженія земельными угодьями, находящимися въ общественномъ пользованіи.

Для законности схода требуется присутствіе на немъ сельскаго старшины или лица, его заступающаго, и не менѣе половины всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ сходѣ. Дѣла рѣшаются по общему правилу простымъ большинствомъ. Если голоса раздѣляются поровну, то принятымъ большинствомъ считается то мнѣніе, съ которымъ согласится старшина. Для слѣдующихъ же дѣлъ требуется квалифицированное большинство двухъ третей и притомъ не присутствующихъ только, а всѣхъ имѣющихъ право голоса на сходѣ: 1) для распоряженія земельными угодьями, находящимися въ общественномъ пользованіи; 2) для установленія добровольныхъ мірскихъ сборовъ и расходованія мірскихъ капиталовъ и 3) для удаленія порочныхъ членовъ.

Домохозяевамъ селеній, входящихъ въ составъ сельскаго общества, предоставлено право образованія и участія въ частныхъ селенныхъ сходахъ для обсужденія дѣлъ, касающихся исключительно ихъ обще-

ственныхъ интересовъ, а именно: 1) по распоряженію земельными угодьями, состоящими въ отдѣльномъ пользованіи селенія; 2) по раскладкѣ между членами селенія казенныхъ сборовъ и земскихъ повинностей; 3) по принятію мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ; 4) по принесенію, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ селенія или частнаго сельскаго общества и дачѣ довѣренностей на хожденіе по общественнымъ дѣламъ.

Органомъ, приводящимъ въ исполненіе постановленія сельскаго схода, служитъ избираемый сходомъ сельскій старшина.

Старшина относитъ также общія полицейскія функціи и, между прочимъ, на немъ лежитъ обязанность принимать предупредительныя мѣры противъ порубокъ въ лѣсахъ съ цѣлью ихъ эксплоатаціи для продажи безъ надлежащаго разрѣшенія, противъ лова рыбы и охоты на пушного звѣря незаконными способами, въ неустановленное время и въ запрещенныхъ мѣстахъ, а также лицами, не принадлежащими къ членамъ общества и не имѣющими на то соотвѣтственнаго разрѣшенія.

Сельскому старшинѣ предоставлена дисциплинарная власть и онъ имѣетъ право подвергать за маловажные проступки всѣхъ членовъ сельскаго общества, за исключеніемъ разночинцевъ, денежному взысканію до одного рубля или аресту до двухъ дней.

Сельское общество можетъ по своему желанію назначать въ помощь сельскому старшинѣ и другихъ должностныхъ лицъ: помощниковъ старшины, сборщиковъ податей, смотрителей запасныхъ магазиновъ, училищъ и больницъ, лѣсныхъ сторожей, писарей и т. п. Помощники старшины, помимо исполненія распоряженій старшины, завѣдують дѣлами избравшихъ ихъ селеній.

Разложеніе родового строя у инородцевъ.

Уставъ 22 іюля 1822 года пріурочилъ административное устройство кочевого и бродячаго инород-

ческаго населенія къ подраздѣленію инородцевъ на роды.

По уставу, каждое стойбище, въ которомъ насчитывается не менѣе 15 семействъ, имѣетъ свое родовое управленіе, на обязанности котораго лежитъ производство словесной расправы по всѣмъ исковымъ дѣламъ между инородцами, а также надзоръ за порядкомъ въ родѣ или стойбищѣ, исполненіе распоряженій начальства, сборъ податей, донесеніе по начальству о происшествіяхъ, веденіе счета людямъ въ родѣ и пр. Нѣсколько родовыхъ управленій поставлены въ подчиненіе инородной управѣ, которая является второй инстанціей словесной расправы и органомъ надзора за родовыми управленіями и, кромѣ того, несетъ хозяйственно-полицейскія обязанности: исполненіе предписаній высшаго начальства, принятіе мѣръ противъ повальныхъ болѣзней, эпизоотій, пожаровъ, доставленіе полиціи свѣдѣній о происшествіяхъ, раскладку и сборъ ясака, народосчисленіе по родамъ, охраненіе правъ инородцевъ отъ посторонняго стѣсненія и пр.

Среди инородческаго населенія Приамурскаго края нѣтъ дѣленія на роды у ороковъ, чукчей и эскимосовъ. Не имѣется генетическихъ родовъ у коряковъ и раздѣленіе корякскаго племени на роды создано искусственно администраціей въ цѣляхъ успѣшности взиманія ясачнаго сбора на почвѣ принудительной взаимной отвѣтственности членовъ рода. Также создана искусственно большая часть тунгускихъ родовъ изъ отрывковъ генетическихъ родовъ и постороннихъ лицъ.

Затѣмъ и у инородцевъ съ родовымъ бытомъ родовой строй систематически разлагается: утратили дѣленіе на роды орочи; утратилъ территоріальное единство родъ у тунгусовъ; порвана связь съ опредѣленными раіонами и у гольдскихъ родовъ.

Въ настоящее время подъ вліяніемъ ряда неблагопріятныхъ экономическихъ условій: уменьшенія пушного звѣря и захвата охотничьихъ территорій русскими переселенцами, сокращенія числа рѣкъ за-

хода рыбы лососевыхъ породъ и ограниченія въ пользованіи рыболовными угодьями, уничтоженія моховыхъ площадей лѣсными пожарами, возникновенія эпидемій и эпизоотій и пр., цѣлыя группы инородцевъ оставляютъ раіоны своихъ родовъ и перекочевываютъ въ другія мѣстности, гдѣ у нихъ съ мѣстными жителями — членами другихъ родовъ и національностей устанавливается общность хозяйственныхъ и семейныхъ интересовъ, а связь со своими сородичами слабѣетъ и даже совсѣмъ исчезаетъ.

Оказываютъ вліяніе на утрату родами территоріальнаго единства сопутствующія проведенію желѣзныхъ дорогъ и открытію новыхъ морскихъ и рѣчныхъ пароходныхъ рейсовъ и движенію колонизаціи въ краѣ паденіе старыхъ и возникновеніе новыхъ торговыхъ центровъ, служащихъ мѣстомъ обмѣна продуктовъ инородческаго хозяйства на товары и экономически общими торговыми интересами объединяющихъ населеніе тяготѣющихъ къ нимъ раіоновъ безотносительно къ его родовому и этнографическому дѣленію, а также развитіе въ инородческихъ раіонахъ капиталистической промышленности (золотопромышленности въ Амурской области и въ Амгунскомъ раіонѣ, Сахалинской области, рыбопромышленности въ низовьяхъ р. Амура и по побережьямъ Охотскаго и Берингова морей и о-ва Сахалина, лѣсопромышленности въ Амурской, Приморской и Сахалинской областяхъ) путемъ захвата ею въ свою сферу ближайшихъ инородцевъ.

Наконецъ, усиленно разлагается родовой бытъ инородцевъ подъ культурнымъ воздѣйствіемъ со стороны русскихъ, китайцевъ, японцевъ и американцевъ и вслѣдствіе ассимиляціи инородцевъ съ русскими и китайцами.

Уставъ 1822 года не предвидѣлъ возможности ослабленія родовыхъ узъ и до 1858 года не существовало опредѣленныхъ правилъ для разрѣшенія ходатайствъ о перечисленіи изъ рода въ родъ. Къ этому же времени нарождавшееся разложеніе родового строя достигло уже такой степени, что законодательство признало необходимымъ установленіе правилъ, облег-

чающихъ расторженіе родового союза: о перечисленіи инородцевъ изъ рода въ родъ и о раздѣленіи родовъ.

Но опредѣленныя этими правилами условія выхода изъ рода преслѣдуютъ цѣль обезпеченія правильнаго несенія инородческимъ населеніемъ податей, вслѣдствіе чего роды съ изданіемъ закона 1858 г. сохранили преимущественно податное значеніе и почти совершенно утратили значеніе родственнаго союза.

Измѣненіе же значенія рода въ свою очередь отразилось и на значеніи пріуроченныхъ къ родовому подраздѣленію инородческаго населенія органовъ инородческой администраціи и послѣдніе сохранили за собою только податныя функціи.

Кромѣ того, съ утратою родомъ территоріальнаго единства кругъ вѣдѣнія инородной управы опредѣляется не территоріально, а личнымъ составомъ подвѣдомственнаго ей рода. Исключительное же господство родового начала безотносительно къ территоріальному распространенію членовъ рода поставило органы инородческой администраціи въ такое положеніе, что они, вслѣдствіе трудности отысканія плательщиковъ, перекочевавшихъ въ отдаленныя мѣстности, лишены возможности относить исправно даже только однѣ податныя функціи. Надлежащему отнесенію податныхъ функцій препятствуетъ также измѣнчивость мѣста нахожденія инородческихъ управленій въ зависимости отъ того, гдѣ проживаетъ выбранный на данное время родовой начальникъ.

Затѣмъ, большая подвижность членовъ рода и измѣнчивость мѣста нахожденія родового начальства вызываютъ на практикѣ массу неудобствъ и для имѣющихся налицо въ данномъ раіонѣ членовъ рода, особенно въ дѣлѣ отнесенія натуральныхъ повинностей, напр., каюрной и пр.

Изложенное указываетъ, что родовое управленіе не только утратило органическую связь съ бытомъ инородцевъ, но является уже для нихъ бременемъ, внося въ жизнь значительныя неудобства, и стоитъ въ противорѣчіи съ нарождающимися у инородцевъ новыми жизненными формами.

Юстиція у инородцевъ.

Обособленность вообще правового положенія инородцевъ особенно ярко проявляется въ обособленности ихъ въ судебномъ отношеніи, при чемъ устройство юстиціи у инородцевъ представляется еще болѣе пестрымъ и разнообразнымъ въ сравненіи съ ихъ общественной организаціей и управленіемъ.

Закономъ не предусмотрѣна какая либо форма суда для инородцевъ особаго разряда чукчей и эскимосовъ и имъ предоставляется судиться по своимъ обычаямъ и обрядамъ. Инородцы эти не подчинены гражданскимъ и уголовнымъ законамъ въ предѣлахъ обитаемыхъ ими земель и только внѣ границъ этихъ земель и притомъ исключительно въ случаѣ убійствъ, насилій и корчемства подлежатъ россійскому суду (ст. 3 прил. V къ ст. 168 улож. наказ.).

По ст. 19 пол. инор. у инородцевъ Командорскихъ острововъ—алеутовъ (и «креоловъ») разборъ междуусобныхъ споровъ и недоразумѣній возложенъ на управляющихъ инородцами тоэновъ. Инородцы эти, въ качествѣ инородцевъ особаго разряда, также подлежатъ россійскому суду только въ случаѣ убійствъ, насилій или корчемства, совершенныхъ внѣ границъ Командорскихъ острововъ.

Возникающіе между кочевыми или бродячими инородцами иски: 1) основанные на актахъ, совершенныхъ при участіи подлежащихъ властей по общимъ законамъ имперіи и 2) предъявляемые инородцами къ своимъ единоплеменникамъ, проживающимъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ или общихъ судебныхъ установленій, по принадлежности (ст. 2123 уст. гражд. суд.). Всѣ прочія исковыя дѣла между кочевыми или бродячими инородцами подлежатъ разбирательству въ ихъ родовыхъ управленіяхъ (ст. 75 пол. инор.), при чемъ къ категоріи исковыхъ дѣлъ отнесены дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ. Наказаніямъ по общимъ законамъ имперіи кочевые и бродячіе инородцы подвергаются только за возмущеніе

убійство съ намѣреніемъ, разбой, насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство и въ случаѣ совершенія преступленія или проступка не въ мѣстахъ ихъ кочевья, а въ городахъ или селеніяхъ (прим. 1 къ ст. 75 пол. инор.).

При этомъ изъ числа указанныхъ исковъ между кочевыми и бродячими инородцами, подлежащихъ вѣдомству ихъ сословныхъ судовъ, могутъ быть представляемы разбору мирового судьи тѣ, на представленіе которыхъ послѣдуетъ взаимное между исцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе (п. 2 ст. 2122 уст. гражд. суд.).

Кочевые и бродячіе инсродцы судятся по ихъ обычаямъ и разборъ дѣлъ производится словесно.

Въ виду наличія у кочевыхъ инородцевъ двухъ степеней управленія—родового управленія и инородной управы, для нихъ установлены и двѣ степени словесной расправы. Третьей и послѣдней степенью словесной расправы является въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, крестьянскій и инородческій начальникъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ полиція (ст. 81 пол. инор. и прим. къ ней). Въ случаѣ неудовольствія на рѣшенія, постановленныя послѣдней инстанціей словесной расправы, дѣла переносятся въ окружной судъ (ст. 98 пол. инор.)

У бродячихъ инородцевъ производство словесной расправы возложено на старосту (ст. 82 пол. инор.), который и объединяетъ въ своемъ лицѣ первую и вторую степени расправы.

Затѣмъ, для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ закономъ предусмотрѣнъ третейскій судъ (ст. ст. 77, 78 и 113 пол. инор.).

Наконецъ, у кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ судебныя функціи предоставлены и особому старостѣ, выбираемому на время ярмарки. Въ компетенцію этого старосты входятъ иски, возникающіе на ярмаркѣ по дѣламъ мѣны и купли (ст. 111 пол. инор.).

Для осѣдлаго инородческаго населенія Камчат-

ской области по утвержденной генералъ-губернаторомъ, 25 мая 1914 года, инструкціи объ устройствѣ сельскихъ обществъ введенъ сельскій судъ по типу сельскаго суда, дѣйствующаго въ Закавказьѣ.

Организація этого суда такова. Сельскій сходъ избираетъ изъ своей среды судей, въ такомъ числѣ, какое признаетъ необходимымъ. Судьи могутъ быть избираемы и изъ сельскихъ должностныхъ лицъ и, слѣдовательно, допускается совмѣстимость въ одномъ лицѣ судебныхъ и административныхъ функцій. Судьи вступаютъ въ должность безъ утвержденія ихъ начальствомъ. Присутствіе суда должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей. Сельскій судъ собирается по мѣрѣ надобности, по возможности и удобству, въ дни съѣзда инородцевъ. Къ вѣдѣнію суда принадлежатъ гражданскія дѣла, цѣною не свыше трехсотъ рублей, разрѣшаемыя на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, и маловажные проступки, указанные въ уставѣ о благоустройствѣ казенныхъ селеній. Суду предоставляется право приговаривать виновныхъ въ совершеніи проступковъ къ денежному взысканію до трехъ рублей или къ аресту до семи дней.

По всѣмъ гражданскимъ дѣламъ между инородцами допускается безъ ограниченія размѣровъ иска обращеніе въ сельскій судъ, какъ третейскій, безъ права послѣдующаго обжалованія.

Въ отличіе отъ сельскаго суда въ Закавказьѣ, рѣшенія котораго могутъ быть обжалуемы губернскимъ по крестьянскимъ и поселянскимъ дѣламъ присутствіямъ или губернскимъ правленіямъ, жалобы на рѣшенія сельскаго суда въ Камчатской области приносятся начальнику уѣзда. Начальникъ уѣзда разсматриваетъ жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ. Срокъ на обжалованіе рѣшеній сельскаго суда, въ виду трудности сообщеній въ Камчатской области и обширности территоріи уѣздовъ, установленъ въ три мѣсяца.

Кромѣ того, инструкціей предусмотрѣнъ третейскій судъ по правиламъ о таковомъ судѣ, изложеннымъ въ ст. ст. 177 и 178 общ. пол. крест.

Въ отношеніи осѣдлаго инородческаго населенія

Приморской и Амурской областей, включеннаго въ составъ крестьянскихъ волостей, дѣйствуетъ волостной судъ по закону 27 мая 1902 г.

Въ основаніе правилъ о волостномъ судѣ положены законы о волостномъ судѣ 19 февраля 1861 года и 12 іюля 1889 года.

Въ правилахъ о волостномъ судѣ 27 мая 1902 года сохраненъ принятый закономъ 19 февраля 1861 г. принципъ судебной автономіи волостныхъ обществъ, осуществляющійся въ томъ, что волостные судьи избираются ежегодно волостнымъ сходомъ и никѣмъ не утверждаются (ст. 154 общ. пол. крест.). Въ согласіи съ тѣмъ же закономъ волостной судъ дѣйствуетъ самостоятельно отъ волостной администраціи—волостного старшины и сельскаго старосты (ст. 167 общ. пол. кр.).

Въ соотвѣтствіи съ правилами о волостномъ судѣ 1889 года волостной судъ по закону 27 мая 1902 года—сословное учрежденіе, въ смыслѣ распространенія его юрисдикціи на все живущее внѣ городскихъ поселеній непривилегированнсе населеніе: крестьянъ, мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ, цеховыхъ и осѣдлыхъ инородцевъ (ст. 493 общ. пол. кр.), а не сословное учрежденіе, въ смыслѣ подчиненія ему, по закону 1861 года, одного крестьянскаго сословія.

Гражданская компетенція волостного суда аналогична компетенціи волостного суда по положенію 1861 года и ограничена суммой иска до ста рублей (ст. 159 общ. пол. кр.); судъ рѣшаетъ гражданскія дѣла на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту (ст. 170 общ. пол. кр.).

Уголовная подсудность волостного суда обнимаетъ маловажные проступки уголовно-полицейскаго характера, указанные въ приложенныхъ къ ст. 164 (по прод. 1912 г.) общ. пол. кр. правилахъ, которыя были установлены для государственныхъ крестьянъ въ сельскомъ судебномъ уставѣ 23 марта 1839 г.

Для уголовной репрессіи по означеннымъ проступкамъ установлены наказанія: 1) общественныя

работы до шести дней, 2) денежное взысканіе до трехъ рублей и 3) арестъ до семи дней (ст. 163 общ. пол. кр.).

По всѣмъ гражданскимъ дѣламъ допускается безъ ограниченія размѣровъ иска обращеніе въ волостной судъ, въ качествѣ третейскаго, безъ права послѣдующаго обжалованія (ст. 161 общ. пол. кр.).

По закону 27 мая 1902 г. упраздненъ принятый въ положеніи о волостномъ судѣ 1861 г. принципъ независимости суда отъ постороннихъ вліяній и судъ поставленъ подъ надзоръ крестьянскаго начальника (ст. 485 общ. пол. кр.). Послѣдній обязанъ производить не менѣе одного раза въ годъ ревизію каждаго изъ состоящихъ въ его участкѣ волостныхъ судовъ (ст. 486 общ. пол. кр.) и облеченъ властью представлять уѣздному съѣзду крестьянскихъ начальниковъ на разсмотрѣніе дѣла, которыя онъ признаетъ неправосудными (ст. 488 общ. пол. кр.). Кромѣ того, крестьянскій начальникъ облеченъ дисциплинарной властью надъ судьями и, въ случаѣ жалобъ или непосредственно усмотрѣнныхъ имъ самимъ маловажныхъ проступковъ судей, имѣетъ право подвергать ихъ, безъ формальнаго производства, замѣчанію, выговору, денежному взысканію до пяти рублей или аресту до семи дней (ст. 446 пол. уст. кр.), при чемъ такія постановленія крестьянскихъ начальниковъ почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію (ст. 452 пол. уст. кр.).

По закону 27 мая 1902 г., въ отличіе отъ закона 1861 г., принято апелляціонное обжалованіе рѣшеній волостного суда въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ (ст. 142 общ. пол. кр. и ст. 475[1] пол. уст. кр.).

Кассаціонную инстанцію составляетъ областное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (ст. 486 пол. уст. кр.). Постановленія присутствія могутъ быть обжалуемы въ правительствующій сенатъ (ст. 490 пол. уст. кр.).

Затѣмъ, на крестьянскаго начальника возложенъ разборъ превышающихъ подсудность волостныхъ су-

довъ споровъ на сумму до двухъ тысячъ рублей, по найму на сельско-хозяйственныя работы и должности, по отдачѣ въ наемъ земель или оброчныхъ при нихъ статей, когда на таковую отдачу не было совершено крѣпостного, нотаріальнаго или засвидѣтельствованнаго у нотаріуса договора, по пользованію земельными или иными угодьями, отведенными въ надѣлъ сельскимъ обывателямъ, и по потравамъ полей, луговъ и другихъ угодій (ст. 440 пол. уст. кр.). Къ вѣдомству же крестьянскаго начальника отнесены изъ уголовныхъ дѣлъ — неисполненіе законныхъ требованій или постановленій правительственныхъ властей, нарушеніе общественной тишины посредствомъ ссоры, драки или иного буйства и грубость къ властямъ, за каковые проступки крестьянскому начальнику предоставлено или распорядиться привлеченіемъ виновныхъ къ отвѣтственнности въ общеустановленномъ порядкѣ, или подвергнуть ихъ собственной властью, безъ формальнаго производства, аресту на время не свыше трехъ дней или денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей (ст. 445 пол. уст. кр.).

Какъ видно изъ изложеннаго объ инородческой юстиціи, у инородцевъ особыхъ разрядовъ и у бродячихъ и кочевыхъ весь строй судовъ, порядокъ производства и примѣняемыя судами матеріально-правовыя нормы опредѣляются исключительно обычаемъ, при чемъ законъ не указываетъ даже для чукчей и эскимосовъ органа, обязаннаго относить судебныя функціи. Для инородцевъ Командорскихъ островъ закономъ установленъ судъ тоэна, для бродячихъ инородцевъ судъ старосты и для кочевыхъ инородцевъ судъ родового управленія, т. е. старосты и судъ инородной управы, т. е. головы и, въ качествѣ третьей степени словесной расправы, судъ крестьянскаго начальника, а въ мѣстностяхъ, на которыя не распространено дѣйствіе временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ, судъ полиціи, т. е. начальника уѣзда. Кромѣ того, для бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ установлены закономъ судъ старосты, особо выбираемаго на время ярмарки, и третейскій судъ.

Суды тоэна, старосты, головы, крестьянскаго начальника и начальника уѣзда—суды единоличные и, кромѣ того, это не судебныя учрежденія въ собственномъ смыслѣ, а примирительныя, безъ принудительной власти, инстанціи для предварительнаго разбора тяжбъ, которыя, если дѣло нуждается въ настоящемъ судебномъ разбирательствѣ, поступаютъ на разсмотрѣніе окружнаго суда.

Судами въ настоящемъ смыслѣ, т. е. облеченными принудительной компетенціей и принудительной властью являются только у осѣдлыхъ инородцевъ сельскій судъ въ Камчатской области и волостной судъ по закону 27 мая 1902 г. Судоустройство и судопроизводство этихъ судовъ установлены закономъ и они руководствуются обычаемъ только при рѣшеніи вопросовъ матеріальнаго права.

Наконецъ, форма суда въ лицѣ крестьянскаго начальника, какъ разбирающаго превышающіе подсудность волостныхъ судовъ споры на сумму до двухъ тысячъ рублей, имѣетъ характеръ не судебнаго, а судебно-административнаго учрежденія, а какъ разсматривающаго уголовныя дѣла —неисполненіе законныхъ требованій правительственныхъ властей, нарушеніе общественной тишины посредствомъ ссоры, драки или иного буйства, представляетъ собою чисто административное учрежденіе.

Въ дѣйствительности юстиція у инородцевъ особыхъ разрядовъ и бродячихъ и кочевыхъ сложилась въ иныя формы, отличныя отъ указанныхъ въ дѣйствующемъ положеніи объ инородцахъ.

Чукчами и эскимосами не создано національнаго судебнаго органа и недоразумѣнія и споры въ средѣ ихъ обычно разрѣшаются старшимъ родственникомъ спорящихъ сторонъ или старшимъ по годамъ сосѣдомъ, т. е. путемъ третейскаго суда. Эскимосы, а также береговые чукчи по дѣламъ съ американскими подданными обращаются за судебной защитой въ американскій судъ, и послѣдній, вслѣдствіе отсутствія въ немъ излишняго формализма и въ виду скораго

разбора дѣлъ, пользуется у нихъ широкою популярностью.

У орочей дѣйствуетъ судъ стариковъ, при чемъ предсѣдательствуетъ въ судѣ старшина.

Въ періодъ массоваго обитанія въ уссурійской тайгѣ китайцевъ и дѣйствія у нихъ національнаго суда, орочи обращались къ китайскому суду и послѣдній привлекалъ ихъ къ себѣ быстротой разбора дѣлъ и немедленнымъ исполненіемъ своихъ приговоровъ.

Институтъ суда стариковъ принятъ также между бродячими гольдами, при чемъ у нихъ аналогично орочамъ предсѣдателемъ суда обыкновенно бываетъ представитель административной власти—староста.

Судъ стариковъ разбираетъ споры между сахалинскими тунгусами.

Между гиляками, особенно на о. Сахалинѣ, функціонируетъ судъ посредниковъ изъ уважаемыхъ лицъ. Посредники выносятъ рѣшеніе по выслушаніи показаній сторонъ, а также мнѣній присутствующихъ постороннихъ лицъ. При этомъ сами судьи, въ случаѣ отказа отвѣтчика отъ добровольнаго подчиненія ихъ приговору, приводятъ послѣдній въ исполненіе.

Наконецъ, у орочоновъ, параллельно съ судомъ старосты, дѣйствуетъ судъ схода, при чемъ суду старосты предоставлены наименѣе важные иски и проступки, а болѣе важныя дѣла, какъ то: споры по неисполненію обязательствъ, несоблюденію условій товарищеской охоты, по нарушенію условій о калымѣ, тяжбы, возникающія на почвѣ раздѣла наслѣдственнаго имущества, и пр., а также дѣла о кражахъ отнесены къ компетенціи суда схода.

Кромѣ того, нѣкоторые изъ крестьянскихъ начальниковъ сознательно замѣняютъ судъ старосты судомъ стариковъ, какъ болѣе авторитетнымъ въ глазахъ инородцевъ и способнымъ болѣе безпристрастно и всесторонне разсмотрѣть спорное дѣло.

Фактически и судъ крестьянскаго начальника, въ качествѣ третьей степени словесной расправы, нѣкоторыми изъ крестьянскихъ начальниковъ превращенъ

среди инородцевъ по р. Амуру въ Приморской области въ судъ стариковъ. Такой судъ стариковъ происходитъ подъ предсѣдательствомъ крестьянскаго и инородческаго начальника и обыкновенно замѣняетъ собою всѣ три установленныя положеніемъ объ инородцахъ степени словесной расправы.

Замѣна суда крестьянскаго начальника, въ качествѣ третьей степени словесной расправы, судомъ стариковъ вызвана насущною потребностью инородцевъ въ возможно упрощенномъ и скоромъ судѣ, который немедленно разрѣшалъ бы возникшую тяжбу или выносилъ наказаніе за проступокъ и рѣшеніе котораго не нуждалось бы въ пересмотрѣ, такъ какъ для инородцевъ, какъ ведущихъ подвижной образъ жизни, совершенно непосильно веденіе дѣлъ въ нѣсколькихъ инстанціяхъ. Настояніе на проведеніи дѣлъ инородцами по всѣмъ тремъ степенямъ словесной расправы равносильно на практикѣ лишенію инородческаго населенія и той примитивной судебной защиты, какою оно пользуется въ настоящее время.

Указанное состояніе юстиціи для инородцевъ, при которой инородцы особыхъ разрядовъ и бродячіе и кочевые, т. е. 62,7% всего инородческаго населенія Приамурскаго края лишены судебныхъ учрежденій въ собственномъ смыслѣ, а осѣдлые инородцы подчинены двумъ видоизмѣненіямъ волостного суда 19 февраля 1861 г., спеціально созданнаго для крестьянскаго сословія въ періодъ освобожденія его отъ крѣпостной зависимости, естественно сопровождается нарушеніемъ единства уголовной репрессіи. Наказуемость для инородцевъ за преступныя дѣянія опредѣляется не свойствами преступнаго дѣянія, а поставлена въ зависимость отъ того, къ какому сословію (разряду) инородцевъ принадлежитъ субъектъ преступнаго дѣянія, совершено ли преступленіе въ предѣлахъ территоріи даннаго разряда инородцевъ или внѣ ея, и совершенъ ли проступокъ противъ лица, подвѣдомственнаго волостному (сельскому) суду, или лица, такому суду не подвѣдомственнаго.

Чукчи за убійство внутри рода или семьи, со-

вершенное въ предѣлахъ чукотской территоріи, не подвергаются дѣйствію уголовнаго закона и не наказуются по положеніямъ чукотскаго обычнаго права, а проживающіе на той же территоріи бродячіе коряки, ламуты, чуванцы и кэрэки и кочевые коряки за всякое умышленное убійство подвергаются наказанію по общимъ законамъ имперіи.

Чукча, не подлежащій никакому наказанію за умышленное убійство отца въ границахъ чукотскихъ кочевій, въ случаѣ совершенія того же преступленія внѣ границъ обитаемыхъ чукчами земель, подвергается по ст. 1449 улож. наказ. ссылкѣ въ каторжную работу безъ срока.

Бродячіе и кочевые инородцы не подлежатъ наказаніямъ за маловажные преступленія и проступки, совершенные въ мѣстахъ ихъ кочевья, и за тѣ же преступленія и проступки подвергаются наказаніямъ по уставу о наказ., въ случаѣ совершенія ихъ въ селеніи, въ которомъ проживаютъ инородцы одной національности съ виновными и фактически ведущіе одинаковый съ ними образъ жизни, но юридически осѣдлые.

Бродячіе и кочевые инородцы за кражу предмета, цѣною не свыше трехсотъ руб., т. е., напр., соболиной шкурки, въ селеніи юридически осѣдлыхъ инородцевъ подвергаются по ст. 169 устава о наказ. тюремному заключенію на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, а за таковую же кражу инородецъ—житель этого селенія подлежитъ компетенціи сельскаго суда и по правиламъ о сельскомъ судѣ ему можетъ быть назначено наивысшее наказаніе въ видѣ семидневнаго ареста.

Наконецъ, и осѣдлый инородецъ, который за кражу у лица, подвѣдомственнаго волостному (сельскому) суду, по правиламъ о волостномъ (сельскомъ) судѣ можетъ быть присужденъ къ наивысшему наказанію въ видѣ ареста на семь дней, при кражѣ у лица, не подвѣдомственнаго волостному (сельскому) суду, можетъ быть подвергнутъ по ст. 169 устава о наказ. тюремному заключенію на срокъ не менѣе

трехъ мѣсяцевъ. При этомъ и въ данномъ юридическомъ казусѣ потерпѣвшее лицо, не подвѣдомственное волостному (сельскому) суду, можетъ, по своему усмотрѣнію, направить дѣло о кражѣ не въ общее судебное установленіе, а въ волостной (сельскій) судъ и въ зависимости отъ этого случайнаго обстоятельства —желанія потерпѣвшаго кара для виновнаго понизится отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія до нѣсколькихъ дней ареста.

Все это, конечно, не только не содѣйствуетъ распространенію въ инородческомъ населеніи чувства законности и уваженія къ праву, а, напротивъ, глубоко расшатываетъ прочность и ясность сознанія у инородцевъ о правѣ. Дѣйствующіе же рядомъ американскій и китайскій суды систематически разрушаютъ господство надъ инородцами и того значительно болѣе низкаго въ культурномъ отношеніи права, каковое имъ, въ отличіе отъ другихъ сословій имперіи, предоставлено по россійскимъ законамъ.

Подати и повинности инородцевъ.

Съ раздѣленіемъ инородцевъ по ихъ правовому положенію на разряды связано дѣленіе ихъ въ податномъ отношеніи и по отправленію повинностей.

Инородцы Командорскихъ острововъ—алеуты (и «креолы») не подлежатъ обложенію ни ясакомъ, ни податями и никакими повинностями (ст. 18 пол. инор.).

Чукчи (и эскимосы) только «платятъ дань» и притомъ «по собственному ихъ произволу какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ» (ст. 754 уст. прям. налог , изд. 1914 г.).

Бродячіе инородцы обязаны платить только ясакъ и на нихъ не распространяются постановленія относительно участія въ отправленіи денежныхъ земскихъ повинностей и они освобождены отъ расходовъ на содержаніе инородческаго управленія (ст. 750 уст. прям. налог., изд. 1914 г., и ст. 40 пол. инор.).

Кочевые инородцы платятъ ясакъ, участвуютъ въ

общихъ по губерніи повинностяхъ и несутъ повинность по содержанію инородческаго общественнаго управленія (ст. 750 уст. прям. налог, изд. 1914 г., и ст. 29 пол. инор.).

Осѣдлые инородцы въ отношеніи отнесенія казенныхъ сборовъ и земскихъ и общественныхъ повинностей подчиняются соотвѣтствующимъ постановленіямъ, дѣйствующимъ въ отношеніи русскаго населенія (ст. 16 пол. инор.).

Въ настоящее время, съ введеніемъ, по утвержденной приамурскимъ генералъ-губернаторомъ 25 мая 1914 года инструкціи объ устройствѣ сельскихъ обществъ въ Камчатской области, сельскаго общественнаго управленія у инородцевъ Командорскихъ острововъ, послѣдніе въ отношеніи отбыванія земскихъ и мірскихъ повинностей сравнены съ прочимъ осѣдлымъ населеніемъ Камчатской области.

Также, по мѣрѣ учрежденія сельскихъ обществъ, на основаніи той же инструкціи, въ средѣ эскимосовъ и береговыхъ чукчей, будутъ облагаться повинностями и эти инородцы.

Ясакъ инородцы платятъ или окладнымъ звѣремъ (тѣми звѣриными шкурами, которыя означены въ окладной книгѣ), или окладнымъ звѣремъ и вмѣстѣ деньгами, или однѣми деньгами. Ясакъ поступаетъ въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества (ст. 750 уст. прям. налог., изд. 1914 г.). До 1832 года кочевые и бродячіе инородцы, сверхъ ясака, вносили на содержаніе полковыхъ подъемныхъ лошадей по 26 коп. и на содержаніе присутственныхъ мѣстъ по 18 коп. ассигнаціями съ души въ пользу государственнаго казначейства. Этотъ сборъ вошелъ при переобложеніи инородцевъ ясакомъ въ общую сумму ясака и передается въ опредѣленномъ количествѣ изъ Кабинета въ государственное казначейство (ст. 751 уст. прям. налог).

Кочевые и бродячіе инородцы облагаются ясакомъ чрезъ особыя комиссіи, которыя съ этою цѣлью посылаются въ ихъ кочевья. Комиссіи обязаны налагать ясакъ отдѣльно на каждый родъ и притомъ

«безъ отягощенія» (ст. 755 уст. прям. налог.). Каждый родъ, обложенный послѣднею комиссіею, платитъ ясакъ отдѣльно отъ другихъ родовъ по числу его ревизскихъ работниковъ, т. е. по числу душъ мужского пола, которыя имѣли при общей переписи отъ 18 до 50 лѣтъ, и по тому окладу, какой положенъ послѣднею комиссіею въ окладной книгѣ для каждаго работника (ст. 756 уст. прям налог.). При общей переписи каждый родъ освобождается отъ платежа ясака за умершихъ и по другимъ какимъ либо случаямъ выбывшихъ изъ рода и перешедшихъ предѣльный пятидесятилѣтній возрастъ ревизскихъ работниковъ, на мѣсто которыхъ вводятся въ платежъ ясака лица, достигшія 18-лѣтняго возраста. Въ соотвѣтствіи съ этимъ при каждой переписи допускается уменьшеніе или увеличеніе суммы ясака каждаго рода въ зависимости отъ убыли или прибыли числа ревизскихъ работниковъ, но установленный для отдѣльной ревизской души окладъ не измѣняется.

За выбывшихъ работниковъ платятъ ясакъ до слѣдующей переписи наличные работники по раскладкѣ между собою (ст. 757 уст. прям. налог.).

Соотвѣтствующее количество ясачнаго сбора исключается изъ окладныхъ книгъ въ случаяхъ перечисленія кочевыхъ инородцевъ въ осѣдлые; также вычитается изъ общаго родового сбора ясачная подать за членовъ рода, воспріявшихъ св. крещеніе, въ размѣрѣ трехлѣтняго оклада (ст. ст. 759 и 760 уст. прям. налог.) При перечисленіи кочевыхъ инородцевъ изъ одного рода въ другой слѣдующій съ перечислившагося семейства окладъ ясака переносится въ новый родъ и взыскивается по тому числу душъ или работниковъ, какое въ перечисленномъ семействѣ было записано въ прежнемъ родѣ при ревизіи (ст. 758 уст прям. налог.).

До 1827 года кочевые и бродячіе инородцы Сибири платили ясакъ по окладу 1763 года. Окладъ этотъ былъ основанъ на тѣхъ главныхъ началахъ, что «каждый родъ или улусъ, смотря по числу людей, способныхъ къ работамъ и промысламъ, по обилію

занимаемыхъ мѣстъ въ отношенiи къ разнымъ родамъ промышленности и по согласiю родоначальниковъ, обложенъ былъ или опредѣленнымъ родомъ звѣря, разъ навсегда тогда же оцѣненнымъ, или опредѣленнымъ родомъ звѣря, разъ навсегда оцѣненнымъ и вмѣстѣ деньгами, или наконецъ однѣми деньгами». На случай неулова такъ называемыхъ «окладныхъ звѣрей» разрѣшено было замѣнять ихъ другой пушниной или деньгами по справочнымъ цѣнамъ. [Общее наставленiе комиссiямъ западной и восточной Сибири о составленiи для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ окладныхъ ясачныхъ книгъ 13 декабря 1827 года (1611)].

Въ 1827 году были образованы ясачныя комиссiи для составленiя окладныхъ ясачныхъ книгъ, особыя для восточной и для западной Сибири, а ясачное обложенiе инородцевъ въ Камчаткѣ и Охотскомъ краѣ было предоставлено мѣстному начальству. Комиссiи приняли за основанiе вновь выработаннаго порядка обложенiя установленное уставомъ 1822 года дѣленiе инородцевъ на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ, при чемъ сохранили для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ способъ обложенiя, введенный въ 1763 году.

Камчатскiе инородцы по окладу 1763 года платили въ ясакъ за 1876 ревизскихъ душъ: 611 соболей, 949 лисицъ и 18 бобровъ, на 2365 рублей. Съ 1827 года число ревизскихъ душъ въ средѣ инородцевъ Камчатки было установлено въ 1878 и общiй размѣръ ясака для нихъ былъ опредѣленъ въ 390 соболей, 287 лисицъ и 409 пыжиковъ, на 7281 руб. 25 коп.

Въ Охотскомъ округѣ по окладу 1763 года числилось ясачныхъ душъ 1989, которыя платили въ ясакъ: 412¼ соболей, 457½ лисицъ, 622 бѣлки, 7 пыжиковъ, 2 парки, 13 маутовъ и 6 оленьихъ кожъ, на 1919 руб. 19¾ коп. и деньгами 81 руб. 33¼ коп., всего на 2000 руб. 53 коп. По окладу 1827 года число ревизскихъ работниковъ въ Охотскомъ округѣ было принято въ 1934 и для нихъ ясакъ былъ установленъ въ 150 лисицъ, 2735 бѣлокъ, на 3926 руб.

50 коп. и деньгами 640 руб. 8 коп., всего на 4566 руб. 58 коп.

Въ Гижигинскомъ округѣ по окладу 1763 года числилось 1153 ясачныхъ души и онѣ платили въ ясакъ: 41³/₄ соболя, 647 лисицъ, 481 бѣлку, 1 ровдугу, 25 парокъ, 9 маутовъ, 1 оленью кожу, на 845 руб. 70 коп. и деньгами 4 руб. 49¹/₂ коп., всего на 850 руб. 19¹/₂ коп. По окладу 1827 года число ясачныхъ душъ въ Гижигинскомъ округѣ было опредѣлено въ 1533 и общій размѣръ ясака для нихъ былъ установленъ въ 11 соболей, 142 лисицы, 462 бѣлки, 2 волка, 33 песца, 4 пыжика и 403 оленьихъ кожи, на 2792 рубля.

Означенные размѣры ясачнаго обложенія были измѣнены на основаніи переписей инородцевъ, произведенныхъ окружными начальниками въ Гижигинскомъ и Охотскомъ округахъ въ 1874 году и въ Петропавловскомъ и Удскомъ округахъ въ 1880 году.

По переписи 1874 года число ясачныхъ душъ въ Гижигинскомъ (и Анадырскомъ, выдѣленномъ изъ Гижигинскаго въ 1888 году) округѣ было опредѣлено въ 1054 и окладъ ясака для ясачной души былъ установленъ въ 1 руб. 15 коп., вслѣдствіе чего общій размѣръ ясачнаго сбора, причитавшагося со всего инородческаго населенія округа, выражался суммой въ 1212 руб. 10 коп. Окладъ ясака для ревизскаго работника въ 1 руб. 15 коп. остался не измѣненнымъ до послѣдняго времени, но нѣсколько уменьшилось число ясачныхъ душъ и таковое было опредѣлено на 1913 и 1914 годы по Гижигинскому уѣзду въ 897 и по Анадырскому уѣзду въ 88, а всего въ 985 душъ, т. е. на 69 душъ менѣе въ сравненіи съ 1874 годомъ. Въ соотвѣтствіи съ такимъ числомъ ревизскихъ работниковъ общая сумма ясачнаго сбора была опредѣлена на 1913 и 1914 г. г. въ 1031 руб. 55 коп. по Гижигинскому уѣзду и въ 101 руб. 20 коп. по Анадырскому уѣзду.

Въ Охотскомъ округѣ число ясачныхъ душъ по переписи 1874 г. было принято въ 895, а подушный окладъ ясачнаго сбора былъ установленъ различный

для отдѣльныхъ родовъ и селенiй, а именно: для Яжано-Уяганскаго рода тунгусовъ 72 коп., якутовъ Тоунскаго Хатылинскаго наслега 85 коп., отдѣл. отъ 3 Уяганскаго рода и 1 и 7 Долганскихъ тунгусскихъ родовъ 86 коп., 6 и 9 Уяганскихъ тунгусскихъ родовъ 89 коп., 3 Уяганскаго рода тунгусовъ 92 коп., 10 Уяганскаго и отдѣл. отъ 10 Уяганскаго родовъ тунгусовъ 96 коп., 2 и 4 Годниканскихъ, 1 Горбиканскаго и отдѣл. отъ 7 Уяганскаго тунгусскихъ родовъ 1 руб., Оймяконскаго тунгусскаго рода 1 руб. 3 коп., для тунгусовъ Уксурско-Арманскаго и Обдирско-Ольскаго селенiй 1 руб. 5 коп., якутовъ Метинскаго наслега 1 руб. 12 коп., отдѣл. отъ 1 Годниканскаго и отдѣл. отъ 2 Годниканскаго тунгусскихъ родовъ 1 руб. 15 коп., Келлярскаго рода тунгусовъ 1 руб. 22 коп., 8 Уяганскаго тунгусскаго рода 1 руб. 29 коп., 2 Уяганскаго тунгусскаго рода 1 руб. 38 коп., 1 и 7 Уяганскихъ и отдѣл. отъ 7 Уяганскаго родовъ тунгусовъ 1 руб. 43 коп., 4 Келлярскаго, отдѣл. отъ 1 Келлярскаго и отдѣл. отъ 3 Келлярскаго тунгусскихъ родовъ 1 руб. 44 коп. ,4 Уяганскаго и отдѣл. отъ 4 Годниканскаго рода тунгусовъ 1 руб. 57 коп., 1 и 3 Годниканскихъ и отдѣл. отъ 3 Годниканскаго родовъ тунгусовъ 1 руб. 60 коп., для коряковъ Ямского селенiя 1 руб. 63 коп., 4 Долганскаго тунгусскаго рода 1 руб. 78 коп., отдѣл. отъ Деллянскаго тунгусскаго рода 1 руб. 79 коп., для коряковъ Туманскаго селенiя 1 руб. 80 коп., 5 Уяганскаго тунгусскаго рода 1 руб. 85 коп., 3, 5 и 6 Долганскихъ, 2 Горбиканскаго и отдѣл. отъ 2 Горбиканскаго тунгусскихъ родовъ 1 руб. 86 коп., 2 Долганскаго тунгусскаго рода 1 руб. 87 к., и для Деллянскаго тунгусскаго рода 2 руб. 12 коп. Слѣдовательно, для инородческаго населенiя Охотскаго округа по переписи 1874 года было установлено 26 категорiй подушнаго оклада ясачнаго сбора. При этомъ общая сумма ясака была исчислена въ 1245 руб. 7 коп. Означенные оклады для ревизскихъ работниковъ остались безъ измѣненiя до послѣдняго времени.

Уже къ народной переписи 1897 года изъ числа

перечисленныхъ родовъ не оказалось налицо слѣдующихъ: 2 Уяганскаго, 3 Уяганскаго, отдѣл. отъ 3 Уяганскаго, 6 Уяганскаго, отдѣл. отъ 7 Уяганскаго, 8 Уяганскаго, отдѣл. отъ 10 Уяганскаго, 7 Долганскаго, Яжано-Уяганскаго, 3 Годниканскаго, 4 Годниканскаго, отдѣл. отъ 4 Годниканскаго, отдѣл. отъ 1 Келлярскаго, отдѣл. отъ 2 Горбиканскаго (Горбинскаго), въ которыхъ числилось 198 ясачныхъ душъ, и, слѣдовательно, въ зависимости только отъ означеннаго исчезновенія родовъ общее число ревизскихъ работниковъ должно было понизиться въ Охотскомъ округѣ до 707.

Въ дѣйствительности же число ясачныхъ душъ было опредѣлено мѣстною администраціею на 1913 годъ въ 956 и на 1914 годъ въ 982, съ исчисленіемъ ясачнаго сбора на 1913 годъ въ 1430 руб. 68 коп. и на 1914 годъ въ 1463 руб. 65 коп., что получилось вслѣдствіе переложенія ясачнаго сбора съ ревизскаго работника на работника наличнаго.

Въ Петропавловскомъ округѣ по переписи 1880 года число ясачныхъ душъ было опредѣлено въ 896 и изъ нихъ 20 душъ были обложены сборомъ въ 1 руб. 49 коп, а прочія 876 душъ по 2 руб. 86 коп, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ общая сумма ясачнаго сбора была исчислена въ 2535 руб. 16 коп. Окладъ въ 2 руб. 86 коп сохранился до послѣдняго времени, а мѣсто группы въ 20 ясачныхъ душъ съ окладомъ въ 1 руб. 49 коп. заняла въ окладныхъ листахъ группа въ 70 душъ съ окладомъ въ 1 руб. 15 коп., каковая группа возникла вслѣдствіе перечисленія въ Петропавловскій округъ 40 ясачныхъ душъ изъ Гижигинскаго округа.

Общее число ясачныхъ душъ въ Петропавловскомъ уѣздѣ было установлено мѣстною администраціею на 1914 годъ въ 1064, т. е. на 128 душъ болѣе, чѣмъ было исчислено при переписи въ 1880 году съ присоединеніемъ указанныхъ 40 душъ изъ Гижигинскаго уѣзда, что также получилось вслѣдствіе замѣны ревизскаго работника работникомъ наличнымъ.

Всего съ инородческаго населенія Петропавлов-

скаго уѣзда причиталось ясачнаго сбора въ 1913 году 2917 руб. 62 коп. и въ 1914 году 2923 руб 34 к.

Въ Удскомъ округѣ по переписи 1880 года общее число ясачныхъ душъ было принято въ 328, при чемъ окладъ ясака для ревизскаго работника былъ установленъ: для тунгусовъ Лалыгирскаго рода въ 3 руб. 93½ коп., 1 Эжанскаго рода въ 3 руб. 67½ коп., Анкагирскаго рода въ 2 руб. 77½ коп., 3 Эжанскаго 2 руб. 11 коп. и Бытальскаго рода въ 1 руб. 83 коп., для якутовъ (тунгусовъ) Жерскаго рода (наслега) въ 7 руб. 93 коп. и для негидальцевъ въ 3 руб., въ соотвѣтствіи съ чѣмъ общая сумма исчислена въ 990 руб. 23 коп.

Впослѣдствіи администрація Удскаго уѣзда также замѣнила ревизскаго работника наличнымъ работникомъ, при чемъ число ясачныхъ душъ устанавливала или на основаніи составляемыхъ инородческими властями посемейныхъ списковъ инородцевъ или по собираемымъ уѣзднымъ начальникомъ, при объѣздѣ инородческихъ кочевій и стойбищъ, свѣдѣніямъ. Такъ, напр., удскій уѣздный начальникъ въ 1914 году доносилъ губернатору, что по собраннымъ имъ лично въ 1913 году при его поѣздкѣ изъ г. Николаевска въ Чумиканъ и Удскій острогъ, свѣдѣніямъ имѣется ясачныхъ душъ:

Лалыгирскаго рода	40
Бытальскаго „	96
1 Эжанскаго „	9
3 Эжанскаго „	67
Жерскаго „	28
Негидальцевъ „	28
Итого	268

По числу означенныхъ 268 ясачныхъ душъ общая годовая сумма ясака опредѣляется въ 813 руб. 36 коп.

Изъ числа зарегистрированныхъ въ 1880 году въ Удскомъ округѣ ясачныхъ душъ часть ихъ со временемъ была перечислена въ Хабаровскій уѣздъ. Въ

послѣднемъ ясакъ взимался до 1910 года по слѣдующему числу ясачныхъ душъ:

Лалыгирскаго	рода	69
Бытальскаго	„	64
1 Эжанскаго	„	21
3 Эжанскаго	„	102
	Итого	256

Съ такого числа душъ причиталось ясака въ годъ 680 руб. $68^{1}/_{2}$ коп.

Въ настоящее время въ Хабаровскомъ уѣздѣ по списку ясачныхъ душъ, представленному въ 1909 году хабаровскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ и принятому, по журналу общаго присутствія приморскаго областного правленія отъ 14 января 1910 года, въ качествѣ переписи, числится ревизскихъ работниковъ:

Лалыгирскаго	рода	25
Бытальскаго	„	2
1 Эжанскаго	„	18
2 Эжанскаго	„	8
3 Эжанскаго	„	13
Жерскаго	„	3
Бетюнскаго	„	6
	Итого	75.

Между прочимъ, означенный списокъ былъ составленъ полицейскимъ управленіемъ на основаніи списковъ, представленныхъ тунгусскими старшинами; послѣдніе списки не только не были провѣрены полицейскимъ управленіемъ, но въ нихъ, а также и въ спискѣ полицейскаго управленія не былъ даже указанъ возрастъ помѣщенныхъ въ немъ инородцевъ и, кромѣ того, въ списокъ былъ внесенъ не состоявшій прежде въ окладѣ Бетюнскій родъ.

Съ означенныхъ 75 ясачныхъ душъ взыскивается въ ясачный сборъ въ годъ 248 руб. 82 коп.

Въ силу ст. ст. 756 и 757 уст. прям. налог., изд. 1914 года, ясачный сборъ обязаны вносить тѣ изъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ Приамурскаго края, которые были зарегистрированы при послѣдней

10 ревизіи въ 1856 году. Во время этой ревизіи граница Россійской имперіи съ Китаемъ, установленная Нерчинскимъ договоромъ 1689 года, проходила по рѣкѣ Аргуни, р. Горбицѣ, лѣвому притоку Шилки, и далѣе на сѣверъ по Становому хребту, и, слѣдовательно, инородческое населеніе современныхъ Амурской, Приморской и Сахалинской областей, какъ присоединенныхъ къ Россіи послѣ ревизіи, не подвергалось таковой, а потому населяющіе ихъ коренные инородцы: орочоны, орочи, гольды, самагиры, ольчи, гиляки, негидальцы и ороки не подлежатъ обложенію ясакомъ. Поэтому же и позднѣе кореннымъ инородцамъ Амурской, Приморской и Сахалинской областей, за исключеніемъ негидальцевъ, не производилось переписи, аналогичной переписямъ 1874 и 1880 г. г. Негидальцы же были включены по переписи 1880 года въ число инородцевъ, подлежащихъ обложенію ясакомъ, въ качествѣ особаго рода якутовъ, т. е. вслѣдствіе смѣшенія мѣстною администраціею негидальскаго племени съ якутскимъ. Между прочимъ, тѣ же негидальцы въ 1905 году смѣшиваются мѣстною администраціею съ тунгусами и именуются въ окладномъ листѣ «тунгусами Чукчагирскаго—Негидальскаго рода» (чукчагиры составляютъ особый родъ негидальскаго племени).

На почвѣ такого же, со стороны мѣстной администраціи, смѣшенія инородческихъ племенъ оказались обложенными съ 1887 года ясачнымъ сборомъ въ качествѣ тунгусовъ не подлежавшіе обложенію коренные инородцы Амурской области—орочоны.

Въ Гижигинскомъ, Анадырскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ ясакъ вносится частью мѣхами, частью деньгами, при чемъ инородцы Петропавловскаго уѣзда вносятъ часть ясака пушниной только въ цѣляхъ ознакомленія съ ея рыночною цѣною. Инородцы Охотскаго, Удскаго и Хабаровскаго уѣздовъ вносятъ ясакъ исключительно деньгами.

Въ періодъ, когда ясакъ вносился цѣнною рухлядью, послѣдняя отправлялась въ Кабинетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, со внесеніемъ же ясака мало-

цѣнными шкурами установилась продажа рухляди съ аукціоннаго торга въ г. Владивостокѣ. Получаемый при этомъ излишекъ противъ расцѣнки зачислялся въ платежи въ счетъ послѣдующихъ годовъ. Въ последнее время ясачная рухлядь продается съ аукціона въ г. Петропавловскѣ, при чемъ аукціонъ обыкновенно открывается къ приходу парохода Добровольнаго флота, съ цѣлью привлеченія къ торгу лицъ, прибывающихъ на пароходѣ спеціально для скупки мѣховъ.

Измѣненіе размѣровъ ясачнаго обложенія въ первой половинѣ XIX вѣка было произведено вслѣдствіе крайней обременительности для инородцевъ оклада 1763 года и въ цѣляхъ согласованія таковаго обложенія съ значительно измѣнившимся матеріальнымъ положеніемъ инородческихъ племенъ Въ соотвѣтствіи съ этимъ общій размѣръ ясака, установленный по окладу 1763 года для 1876 ревизскихъ душъ на Камчаткѣ въ 611 соболей, 949 лисицъ и 18 бобровъ, былъ замѣненъ обложеніемъ для 1878 душъ въ 390 соболей, 287 лисицъ и 409 пыжиковъ, т. е. изъ ясака совершенно были исключены бобры, уменьшено количество соболей на 36% и лисицъ на 70% и введена малоцѣнная рухлядь—пыжики; взамѣнъ положенныхъ по окладу 1763 года для инородцевъ Охотскаго округа въ ясакъ 412¼ соболей, 457½ лисицъ, 622 бѣлокъ и пр., по обложенію 1827 г совершенно исключены изъ ясака соболи и уменьшено количество лисицъ на 67% и увеличено количество бѣлки на 340%; также въ сравненіи съ окладомъ 1763 года уменьшено по окладу 1827 года для инородцевъ Гижигинскаго округа назначенное въ ясакъ количество соболя на 73%, лисицъ на 78% и увеличено число оленьихъ кожъ съ одной до 403.

Тѣ же причины—ухудшеніе матеріальнаго положенія инородческаго населенія и обременительность для него ясака по окладу 1827 года вызвали переобложеніе ясакомъ инородцевъ Охотскаго и Гижигинскаго округовъ въ 1874 году и инородцевъ Петропавловскаго округа въ 1880 г., при которомъ былъ замѣ-

ненъ для инородцевъ Охотскаго округа окладъ ясака, въ переводѣ на деньги, въ 2 руб. 36 коп. окладами отъ 72 коп. до 2 руб. 12 коп., и были уменьшены оклады для инородцевъ Гижигинскаго округа съ 1 руб. 82 коп. до 1 руб. 15 коп. и для инородцевъ Петропавловскаго округа съ 3 руб. 88 коп до окладовъ въ 1 руб. 49 коп. и 2 руб. 86 коп.

Въ настоящее время особенно тягостнымъ и непосильнымъ является ясачный сборъ для инородцевъ Удскаго и Хабаровскаго уѣздовъ.

Къ 1 января 1900 года числилось ясака въ недоимкѣ за инородцами Удскаго уѣзда:

Лалыгирскаго	рода	981	руб.	84½	коп.
Бытальскаго	„	318	„	21	„
1 Эжанскаго	„	 300	„	98½	„
3 Эжанскаго	„	 693	„	14	„
Анкагирскаго	„	178	„	47	„
Жерскаго	„	792	„	79	„
Негидальцами	„	425	„	80	„
	итого	3691	руб.	24	коп.

Такая сумма недоимки, превышающая почти въ четыре раза общую сумму годового ясачнаго сбора по переписи 1880 года, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о несоотвѣтствіи окладовъ ясачнаго сбора съ платежеспособностью инородческаго населенія.

Въ 1896 году голова удскихъ тунгусовъ, указывая на тяжесть, а также неравномѣрность обложенія ясачнымъ сборомъ разныхъ родовъ, ходатайствовалъ объ установленіи одинаковаго для всѣхъ инородцевъ оклада въ его наименьшемъ, установленномъ для Бытальскаго рода, размѣрѣ—въ 1 руб. 83 коп. О томъ же ходатайствовали предъ губернаторомъ въ 1907 году удскій уѣздный начальникъ и въ 1909 году хабаровское уѣздное полицейское управленіе, при чемъ въ своихъ представленіяхъ ссылались на бѣдственное положеніе инородцевъ вслѣдствіе упадка соболинаго промысла и падежей оленей и на то обстоятельство, что всѣ инородцы находятся въ одинаковыхъ жизненныхъ условіяхъ.

Между прочимъ, въ 1908 году старосты проживающихъ въ Удскомъ уѣздѣ тунгусовъ Лалыгирскаго и 3 Эжанскаго родовъ доносили уѣздному начальнику, что они не могли собрать ясачнаго сбора «въ виду эпидеміи оспы».

Особенно обременителенъ ясачный сборъ для инородческаго населенія вслѣдствіе грубаго примитивнаго способа взиманія его по началу круговой поруки. Принципъ круговой поруки, какъ было указано выше, былъ положенъ въ качествѣ одного изъ главныхъ началъ въ обложеніе ясакомъ инородцевъ по окладу 1763 года, и это обстоятельство указываетъ, что означенный принципъ былъ введенъ извнѣ, въ интересахъ казны, и не вытекалъ изъ правовыхъ понятій инородческаго населенія и что въ дѣлѣ взиманія ясачнаго сбора круговая порука, какъ отрицаніе основного начала права, что всякій отвѣчаетъ лишь за свои дѣйствія и пользуется плодами своего труда, есть продуктъ эпохи закрѣпощенія крестьянъ и обезличенія податныхъ сословій. По принципу круговой поруки отвѣчаетъ родъ за исправный взносъ ясачнаго сбора по числу установленныхъ въ родѣ при общей переписи ревизскихъ работниковъ, но отдѣльные родовичи не живутъ, какъ въ былое время, родовыми группами, а разбросаны на громадныхъ пространствахъ и потому родъ въ большинствѣ случаевъ лишенъ восможности разверстки ясачнаго сбора между всѣми его членами и бремя этого сбора фактически падаетъ на часть плательщиковъ. Въ 1889 году тунгусскій голова Удскаго округа, представляя окружному исправнику ясакъ и другіе сборы, доносилъ, что «въ числѣ указанной суммы по необходимости платятъ собственностью родоначальники, а ввѣренныхъ имъ тунгусовъ не могутъ разыскать за дальностью ихъ пребыванія». Въ виду разбросанности членовъ рода на обширной территоріи инородческія власти вынуждаются передовѣрять право сбора ясака постороннимъ лицамъ и на почвѣ такого передовѣрія нерѣдко наблюдались злоупотребленія.

Бывали случаи платежа ясачнаго сбора и за «мертвыя души».

Наконецъ, ясакъ, какъ налогъ поголовный, крайне обременяетъ инородческое населеніе и въ силу своей неравномѣрности и несправедливости.

Осѣдлые инородцы Приамурскаго края, наравнѣ съ мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ, не обложены окладными государственными сборами. Въ настоящее время министерствомъ финансовъ разрабатывается проектъ введенія въ Амурской и Приморской областяхъ государственной оброчной подати съ казенныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи мѣстнаго населенія, и поземельной подати съ земель, принадлежащихъ обывателямъ и городамъ на правѣ собственности. Съ введеніемъ въ означенныхъ областяхъ государственной оброчной и поземельной податей, таковыми податями будутъ обложены и инородцы.

Также осѣдлое инородческое населеніе Амурской, Приморской и Сахалинской областей и кочевые инородцы тѣхъ же областей и Камчатской области не несли до настоящаго времени сбора на областныя земскія повинности. Что же касается предусмотрѣннаго ст. 361 уст. зем пов. земскаго подушнаго сбора, то таковой взимался вообще съ податного населенія и въ томъ числѣ осѣдлаго инородческаго Анадырскаго, Гижигинскаго, Охотскаго и Петропавловскаго уѣздовъ, Камчатской области. По смѣтѣ трехлѣтія 1912—1914 г. г. земскій подушный сборъ взимался въ размѣрѣ 20 коп. съ души, а всего въ суммѣ 375 руб. въ годъ. На трехлѣтіе съ 1915 года размѣръ означеннаго сбора установленъ въ 40 коп. съ души и опредѣленъ въ 742 руб. въ годъ по расчету 1855 душъ.

Существующій порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ.

Въ настоящее время порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ опредѣляется «правилами для мѣстностей, на кои не распространяется положеніе о порядкѣ

взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ» (ст. ст. 341—348, 350—357 общ. пол. крест.)

Согласно этихъ правилъ, окладные листы составляются по сельскимъ обществамъ и въ первыхъ числахъ января разсылаются мѣстными казначействами обществамъ черезъ волостныя правленія (ст. 341). Разверстка окладныхъ сборовъ между членами сельскаго общества производится сельскимъ сходомъ (ст. 342). Установленіе частныхъ сроковъ платежа и опредѣленіе частей окладовъ къ платежу въ эти сроки производится областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, по предварительномъ истребованіи отзывовъ по этому предмету волостныхъ сходовъ и заключеній уѣздныхъ съѣздовъ крестьянскихъ начальниковъ (ст. 345). Попеченіе объ исправномъ взносѣ крестьянами окладныхъ сборовъ по частнымъ срокамъ лежитъ на обязанности сельскаго и волостного начальствъ, подъ наблюденіемъ крестьянскаго начальника, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены крестьянскіе начальники, уѣзднаго начальника. Крестьянскому и уѣздному начальникамъ, по принадлежности, предоставлено право принятія установленныхъ мѣръ для побужденія сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ къ исполненію ихъ обязанностей по взысканію сборовъ (ст. 346). Съ своей стороны, волостные старшины и сельскіе старосты уполномочены принимать мѣры понужденія въ отношеніи неплательщиковъ и тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ признаны таковыми по упорству или нерадѣнію, подвергать денежному взысканію до одного рубля или аресту до двухъ дней (ст. 347). Распоряженіе взысканіемъ недоимокъ возложено на полицейскія управленія (ст. 348). Въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ принимаются слѣдующія мѣры: 1) обращеніе на возмѣщеніе недоимки дохода отъ недвижимаго имущества недоимщика; 2) обращеніе взысканія на заработную плату; 3) продажа принадлежащаго недоимщику лично недвижимаго имущества; 4) продажа той части движимаго имущества и строеній недоимщика, которая

не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ, и 5) отобраніе у недоимщика части или всего отведеннаго ему полевого надѣла (ст. 353 и примѣч. 2 къ ней).

Недоимки государственныхъ сборовъ слагались по милостивымъ манифестамъ.

Въ дѣйствительности имѣющіяся въ Амурской и Приморской областяхъ и Удскомъ уѣздѣ, Сахалинской области, крестьянскія учрежденія не принимаютъ участія въ установленіи частныхъ сроковъ платежа окладныхъ сборовъ и долей годового оклада, подлежащихъ уплатѣ въ каждый частный срокъ, и вообще дѣло по взиманію окладныхъ сборовъ въ Приамурскомъ краѣ исключительно сосредоточено въ вѣдѣніи полиціи и областного правленія и замѣняющихъ его учрежденій. Такая постановка дѣла взысканія окладныхъ сборовъ, между прочимъ, является одною изъ причинъ сохраненія и по настоящее время порядка взысканія сборовъ по началамъ отмѣненной фискальной круговой поруки, лишь замаскированной въ порядокъ уплаты окладныхъ сборовъ изъ общественныхъ суммъ.

Какъ усматривается изъ означенныхъ правилъ, непосредственное наблюденіе за взиманіемъ окладныхъ сборовъ возложено на уѣздную полицію, а имѣющіеся въ Амурской, Приморской и Сахалинской областяхъ органы податного надзора—податные инспектора никакими правами въ этомъ отношеніи не пользуются.

Натуральныя земскія повинности инородцевъ.

Изъ натуральныхъ земскихъ повинностей особенно обременительный характеръ для инородцевъ носила до послѣдняго времени подводная повинность.

По отзыву въ 1889 году тунгусскаго головы Удскаго округа тунгусы доведены подводною повинностью «до крайняго изнеможенія и полнаго упадка силъ». Въ теченіе зимы 1888—1889 г. г. означеннымъ тунгусамъ пришлось сдѣлать, при разъѣздахъ чиновъ полиціи, гоны: 60 верстъ на 8 оленяхъ, 800 верстъ на 5 оленяхъ, 4200 верстъ на 3 оленяхъ, 2000. вер.

на 12 оленяхъ, 120 верстъ на 10 оленяхъ, 1500 вер. на 6 оленяхъ и 3000 верстъ на 2 оленяхъ, а всего 57.280 олень-верстъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ проводниковъ. Указанный же голова опредѣлялъ подводную повинность въ переводѣ на деньги въ сумму, превышающую въ три раза годовой размѣръ ясачнаго сбора, установленный по переписи 1880 г. для тунгусовъ Удскаго округа въ 905 руб. 77 коп., т. е. до 3000 рублей въ годъ, что при 300 ясачныхъ душъ давало въ среднемъ на ревизскаго работника 10 руб.

Позднѣе, въ 1906 году, о крайней обременительности подводной (лодочной) повинности для инородцевъ Удскаго и Хабаровскаго уѣздовъ свидѣтельствовалъ хабаровско-удскій съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ.

Возможность высокой тяжести подводной повинности для инородческаго населенія предвидѣлъ и законодатель и, въ цѣляхъ ея предупрежденія, статья 188 пол. инор. рекомендуетъ чиновникамъ «стараться», чтобы разъѣзды ихъ по инородческимъ стойбищамъ были рѣдки, и воспрещаетъ требованіе «большого числа подводъ.».

Дѣйствительное облегченіе въ дѣлѣ отнесенія подводной повинности инородческое населеніе получило лишь съ изданіемъ закона 17 іюня 1909 года, которымъ установленъ отпускъ изъ казны особыхъ суммъ на разъѣзды (содержаніе каюровъ, собакъ и нартъ) чиновъ полиціи въ Петропавловскомъ, Охотскомъ, Гижигинскомъ, Анадырскомъ и Чукотскомъ уѣздахъ, Камчатской области, и закона 5 декабря 1912 года объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, установившаго возмѣщеніе изъ средствъ государственнаго казначейства расходовъ по содержанію для земскихъ сообщеній подводъ для разъѣздовъ по дѣламъ службы судебнымъ слѣдователямъ и чинамъ уѣздной полиціи и по отправленію въ уѣздъ изъ полицейскаго управленія земской почты.

Внутреннія повинности инородцевъ.

Къ категоріи внутреннихъ повинностей для инородцевъ по ст. ст. 115 и 116 пол. инор. относятся: содержаніе канцеляріи инородной управы, содержаніе школъ, отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ имѣющихся общественныхъ зданій и постройка, съ согласія инородцевъ, новыхъ.

Ежегодно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, губернаторъ долженъ составлять для слѣдующаго года расчисленіе причитающихся съ проживающихъ въ области инородцевъ суммъ сборовъ, необходимыхъ на покрытіе потребностей внутренняго управленія инородческихъ обществъ. Размѣры этихъ потребностей съ ихъ оцѣнкою опредѣляются общественными сходами и, по обсужденіи въ общемъ присутствіи областного правленія, представляются на утвержденіе генералъ-губернатора (ст. ст. 201 и 202 пол. инор. и ст. ст. 761 и 762 уст. прям. налог., изд. 1914 г.). Раскладка сборовъ между отдѣльными семействами производится родовымъ управленіемъ (ст. 766 уст. прям. налог.).

Въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ составленіе губернаторами означенныхъ расчисленій сборовъ на внутреннія повинности инородческихъ обществъ не производится и суммы сборовъ опредѣляются по усмотрѣнію сходовъ.

Существующая для инородцевъ продовольственная организація.

Уставомъ о сибирскихъ инородцахъ 22 іюля 1822 года предусмотрѣна особая организація продовольственной помощи инородческому населенію.

Въ цѣляхъ обезпеченія инородцевъ необходимыми продовольственными продуктами и требующимися для промысловъ предметами, а также въ видахъ борьбы съ спекулятивнымъ повышеніемъ рыночныхъ цѣнъ установлена казенная продажа хлѣба, соли, пороха и свинца изъ магазиновъ и лавокъ, открываемыхъ въ соотвѣтствующихъ пунктахъ по распоряженію губернатора (ст. ст. 206—209 пол. инор.). Продажа про-

изводится въ нормальное время по цѣнѣ съ начисленіемъ 6% на заготовительную стоимость, а въ случаяхъ угрожающаго голода по заготовительной или уменьшенной цѣнѣ и въ долгъ (ст. ст. 210—212). Ссуды кочующимъ инородцамъ, а также бродячимъ въ обычное время выдаются на отвѣтственность старостъ, головъ или почетныхъ людей, въ случаяхъ же настоятельныхъ, т. е. при неуловѣ звѣря и рыбы, бродячіе инородцы получаютъ ссуды безъ поручительства (ст. 213). Кромѣ того, въ годы скуднаго улова разрѣшается выдача предметовъ казеннаго заготовленія наиболѣе бѣднымъ инородцамъ въ безвозвратное пособіе (ст. 216).

Эти продовольственныя мѣропріятія согласованы съ введенною въ Сибири по положенію 22 іюля 1822 года о казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ системой казенныхъ запасовъ, при которой запасные магазины, въ отличіе отъ магазиновъ въ Европейской Россіи, наполняются не сборами съ населенія, а посредствомъ правительственныхъ закупокъ, и имѣютъ цѣлью продажу хлѣба не только всѣмъ несостоятельнымъ лицамъ, но и отпускъ мѣсячнаго запаса лицамъ состоятельнымъ (ст. ст. 305—310 уст. народ. прод.), и, въ частности, отпускъ хлѣба въ долгъ инородцамъ (ст. 322), и при которой капиталы магазиновъ, между прочимъ, употребляются въ случаяхъ голода, т. е. при неуловѣ звѣря и рыбы или «чрезмѣрнаго оскудѣнія», т. е. при значительномъ разстройствѣ экономическаго благосостоянія, на покупку и раздачу бродячимъ инородцамъ въ ссуду или безвозвратное пособіе оленей, свинца, пороха и другихъ предметовъ, необходимыхъ для пропитанія и промысловъ (ст. ст. 334—336).

При этомъ въ дѣлѣ платежа означенныхъ ссудъ допускаются отсрочки, а безнадежные долги, безотносительно къ ихъ суммѣ, слагаются со счетовъ (ст. ст. 323 и 324 уст. народ. прод.).

По приложенному къ указанному положенію расписанію хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ послѣдніе должны были содержаться въ раіонѣ Охотскаго приморскаго управленія: въ Охотскѣ, Гижигинскѣ,

Ямскѣ, Тауйскѣ, Туману, къ Юдомскому кресту и на Аркѣ, съ общимъ количествомъ хлѣбо-запаса въ 4.400 пудовъ, и на территоріи Камчатскаго приморскаго управленія: въ Петропавловскѣ, Нижне-Камчатскѣ, Верхне-Камчатскѣ, Тигилѣ и Большерѣцкѣ, съ запасомъ хлѣба въ 2.600 пудовъ.

Тѣмъ же положеніемъ предусматривалось образованіе инородцами раіона Охотскаго управленія, по ихъ добровольному рѣшенію, общественныхъ рыбныхъ запасовъ, при чемъ вмѣнялось въ обязанность мѣстной администраціи наблюдать, чтобы запасы употреблялись для пособія инородцамъ, съ которыхъ собраны, а не на проѣздъ почтъ, чиновниковъ и т. п. (ст. ст. 350 и 351 уст. народ. прод.). Съ согласія собственниковъ запасовъ, таковые могутъ отпускаться, въ случаѣ нужды въ томъ, въ другія селенія (ст. 352).

Позднѣе, по закону 15 марта 1833 года, былъ образованъ изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи съ публичнаго торга излишняго ясака, особый инородческій запасный капиталъ для выдачи пособій во время голода, болѣзней, пожаровъ, наводненій, падежа скота и проч., а также ссудъ за проценты (ст. ст. 340 и 341 уст. народ. прод.). Пособія изъ капитала оказываются выдачею или пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ первой необходимости, или денегъ (ст. 342), и производятся или въ видѣ ссудъ, или безвозвратныхъ пособій (ст. 344). Процентныя ссуды выдаются лишь изъ части капитала, остающейся, по удовлетвореніи расходовъ на существенныя нужды, безъ движенія (ст. 345), при чемъ губернаторъ наблюдаетъ, чтобы всегда, на случай неожиданной нужды, находилось въ наличности инородческаго капитала не менѣе пятой части (ст. 349).

Какъ видно изъ изложеннаго, въ основаніе системы продовольственнаго обезпеченія инородческаго населенія положены принципы: 1) покупка хлѣба, соли, пороха и свинца за счетъ казны и продажа ихъ въ нормальное время по цѣнѣ съ начисленіемъ 6% на заготовительную стоимость, а въ случаяхъ угрожающаго голода по заготовительной или уменьшен-

ной цѣнѣ; 2) выдача ссудъ тѣми же предметами, а также орудіями инородческаго промысла, оленями и деньгами и притомъ въ нормальное время на отвѣтственность старостъ, головъ или почетныхъ людей, а въ настоятельныхъ случаяхъ безъ поручительства; 3) выдача въ годы скуднаго улова рыбы и звѣря, а также въ случаяхъ значительнаго разстройства экономическаго благосостоянія — безвозвратныхъ пособій и 4) принципъ натуральной добровольной взаимопомощи.

Такая продовольственная система имѣетъ въ виду обезпеченіе инородческаго населенія продовольственными продуктами и требующимися для промысловъ предметами въ нормальное время и въ случаяхъ голода, при чемъ при неуловѣ рыбы и звѣря или падежѣ оленей имѣетъ цѣлью не только борьбу съ острыми послѣдствіями стихійнаго бѣдствія, но и предоставленіе инородцамъ возможности, по минованіи продовольственнаго кризиса, приступить къ возстановленію ихъ разстроеннаго матеріальнаго благосостоянія и, такимъ образомъ, объединяетъ въ себѣ мѣры помощи нуждающимся въ пропитаніи съ мѣрами обще-экономическаго значенія.

Система продажи и выдачи въ ссуду припасовъ казеннаго заготовленія инородческому населенію въ настоящее время опредѣляется особыми правилами, утвержденными 14 декабря 1890 года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

По этимъ правиламъ Петропавловскій, Охотскій, Гижигинскій и Анадырскій уѣзды, Камчатской области, и Удскій уѣздъ, Сахалинской области, снабжаются мукою, крупою, солью, порохомъ и свинцомъ въ размѣрѣ годовой пропорціи, опредѣляемой по величинѣ средняго заготовленія въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. Продовольственные припасы и свинецъ продаются по цѣнамъ, установляемымъ на каждый годъ, въ соотвѣтствіи съ расходами казны на покупку, доставку и храненіе припасовъ, а порохъ по Высочайше утвержденной таксѣ, при чемъ новые запасы не могутъ быть отпускаемы ранѣе израсходованія прежнихъ. Предметы казеннаго заготовленія могутъ быть отпу-

скаемы и въ ссуду, но только цѣлымъ инородческимъ обществамъ, по приговорамъ ихъ, въ составѣ всѣхъ плательщиковъ ясака, и за круговою порукою въ исправной уплатѣ долга, а притомъ лишь въ «случаяхъ крайней нужды въ насущномъ пропитаніи», т. е. въ случаяхъ угрожающаго голода. Уплата долга по продовольственной ссудѣ должна производиться при первомъ сборѣ ясака.

Въ основаніе правилъ 14 декабря 1890 года, слѣдовательно, положены иные принципы, отличные отъ началъ установленной уставомъ о сибирскихъ инородцахъ 22 іюля 1822 года и положеніемъ о казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ продовольственной системы, а именно: 1) продажа продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ изъ казенныхъ магазиновъ исключительно по заготовительной стоимости и безотносительно къ тому, будетъ-ли она производиться въ нормальное время или въ періодъ голода; 2) выдача пособій въ формѣ краткосрочныхъ ссудъ только въ случаяхъ угрожающаго голода и притомъ лишь цѣлымъ обществамъ, и 3) круговая порука въ платежѣ ссудъ. Въ соотвѣтствіи съ такими принципами, правилами совершенно исключена изъ ряда мѣропріятій продовольственнаго характера выдача инородческому населенію въ періоды голода безвозвратныхъ пособій, а, вслѣдствіе установленія выдачи продовольственныхъ ссудъ лишь обществамъ и введенія въ дѣло погашенія ссудъ принципа круговой поруки, лишены права на ссуду изъ казенныхъ продовольственныхъ магазиновъ всѣ фактически бродячіе и кочевые инородцы, а также инородцы особаго разряда, несорганизованные въ общества. Кромѣ того, правилами путемъ установленія выдачи продовольственныхъ пособій лишь въ формѣ краткосрочной ссуды игнорируется то обстоятельство, какъ опредѣленный ими порядокъ взысканія ссудъ при первомъ сборѣ ясака отражается на экономическомъ положеніи инородцевъ-должниковъ, только что разоренныхъ стихійнымъ бѣдствіемъ.

Съ 1913 года началось ассигнованіе кредитовъ

на снабженіе продовольственными и огнестрѣльными припасами также инородцевъ о-ва Сахалина.

Въ настоящее время въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ функціонируютъ 19 продовольственныхъ казенныхъ магазиновъ, а именно: въ Камчатской области: въ Охотскѣ, Тауйскомъ, Олѣ и Ямскомъ, Охотскаго уѣзда, Гижигѣ и Іосафовкѣ (бухта барона Корфа), Гижигинскаго уѣзда, Петропавловскѣ, Большерѣцкѣ, Мономахово, Тигилѣ, Палланскомъ, Карагинскомъ и Усть-Камчатскѣ, Петропавловскаго уѣзда, въ Ново-Маріинскомъ посту, Анадырскаго уѣзда, и на берегу бухты Пловеръ, въ Чукотскомъ уѣздѣ, и въ Сахалинской области: въ Чуминанѣ и Аянѣ, Удскаго уѣзда, и въ Тамлово и на берегу Чайвинскаго залива, на о-вѣ Сахалинѣ.

Слѣдующая таблица показываетъ размѣръ ассигнованія за время съ 1888 г. по 1916 г. на заготовленіе продовольственныхъ и другихъ припасовъ для русскаго и инородческаго населенія сѣверной части Приамурскаго края и урочища Нельканъ, Якутской области.

1888 г.	38.000	руб.	1902 г.	30.435	руб.
1889 „	38.000	„	1903 „	30.435	„
1890 „	38 000	„	1904 „	25.000	„
1891 „	38.000	„	1905 „	160,000	„
1892 „	38.000	„	1906 „	30.435	„
1893 „	38.000	„	1907 „	22.370	„
1894 „	38.000	„	1908 „	24.500	„
1895 „	38.000	„	1909 „	44.932	„
1896 „	38.000	„	1910 „	50.000	„
1897 „	38.000	„	1911 „	50.000	„
1898 „	38.000	„	1912 „	50.000	„
1899 „	38.000	„	1913 „	57.000	„
1900 „	30.435	„	1914 „	73.000	„
1901 „	30.435	„	1915 „	70.000	„

Между прочимъ, за счетъ кредитовъ на снабженіе населенія предметами казеннаго заготовленія производятся также расходы на постройку и ремонтъ магазиновъ, пороховыхъ погребовъ, соляныхъ стоекъ

и домовъ для вахтеровъ, оборудованіе магазиновъ вѣсами и перевозочными средствами (шлюпками, лодками), на жалованье вахтерамъ и перевозку въ магазины провіанта для довольствія казачьихъ командъ и вообще припасовъ военнаго вѣдомства, и поэтому дѣйствительно расходуемая на заготовку предметовъ первой необходимости сумма значительно ниже ассигнуемой. Такъ, напр., изъ общей суммы продовольственныхъ кредитовъ 1910—1912 г. г. на Приамурское генералъ-губернаторство, безъ Нелькана Якутской области, въ 145.200 рублей было израсходовано собственно на заготовку и доставку припасовъ для русскаго и инородческаго населенія 110.221 руб. 79 коп., т. е. 75%.

Какъ усматривается изъ приведенной таблицы, кредиты на заготовленіе припасовъ, опредѣлявшіеся за время съ 1888 г. по 1900 г. въ 38.000 руб. въ годъ, понижаются на 1904 г. до 25.000 руб., въ 1905 году поднимаются до 160.000 руб., вновь падаютъ до 22.370 руб. на 1907 г. и вновь повышаются до 73.000 руб. въ 1914 г. Ассигнованіе на 1905 годъ въ суммѣ 160.000 руб. было вызвано русско-японской войной, ростъ же кредитовъ за послѣдніе годы возникъ не только вслѣдствіе стремленія усилить обезпеченіе какъ аборигеновъ и прежнихъ засельщиковъ отдаленныхъ окраинъ, такъ и прибывающихъ туда переселенцевъ наиболѣе нужными предметами, но, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ укрѣпленія нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ и борьбы съ экономическимъ захватомъ иностранцами.

Въ 1910 и 1911 г. г. изъ продовольственныхъ кредитовъ назначается, по распоряженію генералъ-губернатора, 8.000 рублей на снабженіе инородцевъ Чукотскаго полуострова русскими товарами, въ видахъ вытѣсненія съ полуострова американской торговли и устраненія экономической зависимости инородческаго населенія отъ Аляски, снабжающей его всѣмъ необходимымъ.

По смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ на 1914 г. спеціально ассигнуется кредитъ въ 3.000 руб.

на открытіе казенныхъ товарныхъ складовъ въ Анадырскомъ и Чукотскомъ уѣздахъ. Задачей для этихъ складовъ, помимо обезпеченія населенія продовольственными и огнестрѣльными припасами, ставится подготовка, путемъ пріученія инородцевъ къ русскимъ товарамъ, почвы для частной русской торговли, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ склады должны дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока въ мѣстахъ ихъ нахожденія не возникнетъ частное предпріятіе, послѣ чего могутъ или прекратить свою дѣятельность, или перенести ее въ другой раіонъ, гдѣ въ нихъ сказалась бы особая надобность.

По типу торговаго склада организованъ также продовольственный магазинъ на берегу Чайвинскаго залива съ цѣлью борьбы съ японской торговлей, производимой по побережьямъ Сахалина на рыбалкахъ и со шхунъ и снабжающей инородцевъ необходимыми имъ для рыболовнаго промысла и въ домашнемъ обиходѣ предметами.

Размѣръ спроса населенія на продовольственные припасы казеннаго заготовленія представляетъ собою значительныя колебанія въ зависимости отъ степени улова рыбы и звѣря и состоянія оленеводческаго хозяйства. При удачномъ рыбномъ промыслѣ потребность въ мукѣ и крупѣ сокращается, при даже незначительномъ недоловѣ рыбы требованіе на нихъ возрастаетъ; инородцы-оленеводы въ благопріятные для оленеводства годы пріобрѣтаютъ хлѣбные продукты въ очень ограниченномъ количествѣ, въ годы же падежа оленей и, въ зависимости оттого, недостатка въ мясной пищѣ прикочевываютъ къ селеніямъ съ спеціальною цѣлью покупки хлѣба.

Кромѣ того, на величину расхода казенныхъ продовольственныхъ запасовъ вліяютъ и другія обстоятельства, напр., неожиданный наплывъ въ ту или другую мѣстность предпринимателей и рабочихъ.

Въ общемъ, особенно за послѣдніе годы, съ развитіемъ въ Камчатской области капиталистической рыбопромышленности, зарожденіемъ золотопромышленности и прогрессирующимъ притокомъ рабочихъ'

а также переселенческаго элемента, систематически растетъ спросъ со стороны какъ осѣдлаго, такъ и кочующаго населенія на муку, крупу и соль изъ казенныхъ магазиновъ. Нынѣ изъ продовольственныхъ магазиновъ отпускаются мука (крупчатка), крупа (рисъ), соль, порохъ, свинецъ, дробь, мотаузъ для сѣтей, веревки для неводовъ и конскій волосъ, требующійся для охоты на соболя. Товарными же магазинами ведется торговля и другими предметами, какъ то: чаемъ, сахаромъ, табакомъ, спичками, посудой, желѣзными и стальными издѣліями, тканями и проч.

Отпускъ продовольственныхъ припасовъ и товаровъ производится на деньги и въ обмѣнъ на пушнину, а на Чукотскомъ полуостровѣ также въ обмѣнъ на моржовый клыкъ и китовый усъ. Пушнина принимается по цѣнѣ, опредѣляемой на основаніи ст. 789 уст. прям. налог., изд. 1914 г., для пріема ясачной пушнины.

Правилами 14 декабря 1890 года продажа припасовъ изъ продовольственныхъ казенныхъ магазиновъ не только на пушнину въ оцѣнкѣ ея для платежа ясачной подати, но и вообще на мѣха не предусмотрѣна.

Принятый въ практикѣ магазиновъ порядокъ продажи припасовъ казеннаго заготовленія на пушнину по цѣнѣ ея, опредѣляемой для пріема въ ясачную подать, привелъ путемъ обращенія мѣховъ изъ орудія платежа подати въ орудіе обмѣна къ установленію мѣховой валюты въ раіонахъ отсутствія въ обращеніи инородческаго населенія денежныхъ знаковъ.

Цѣны для пріема ясачной пушнины всегда опредѣляются ниже мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ и нерѣдко разница между установленной оцѣнкой мѣховъ и ихъ внутренней цѣнностью достигаетъ значительной величины. Такъ, напр., при ревизіи въ 1910 году продовольственнаго казеннаго магазина въ бухтѣ барона Корфа былъ отмѣченъ пріемъ отъ инородцевъ красной лисицы по установленной для пріема въ ясакъ цѣнѣ въ 5 рублей при рыночной цѣнности,

опредѣлившейся на аукціонной продажѣ, отъ 18 до 22 рублей.

Поэтому дѣйствіе мѣховой валюты наноситъ крупный ущербъ интересамъ инородцевъ, ставя ихъ въ необходимость значительной потери на цѣнности пушнины при покупкѣ на нее припасовъ изъ казенныхъ магазиновъ. Кромѣ того, инородцы, вслѣдствіе мѣховой валюты, несутъ также крупныя потери отъ неразмѣнности мѣховъ на денежные знаки и необходимости, въ силу этого, при покупкѣ изъ казенныхъ и экономическихъ магазиновъ добирать на разницу между цѣною покупаемаго товара и цѣною мѣха предметы или ненужные въ данное время, или совершенно излишніе. Конечно, путемъ этого мѣховая валюта извращаетъ назначеніе казенныхъ и экономическихъ магазиновъ снабжать населеніе продовольственными припасами и другими товарами по удешевленнымъ цѣнамъ, регулировать цѣны на предметы первой необходимости въ частной торговлѣ и полагать предѣлъ ихъ спекулятивному повышенію.

Затѣмъ, мѣховая валюта причиняетъ ущербъ инородцамъ и тѣмъ, что даетъ почву для установленія частными торговцами отпуска товаровъ исключительно на мѣха, въ качествѣ расчетной единицы, и притомъ также съ полнымъ устраненіемъ изъ таковой операціи пользованія денежными знаками, т. е. со сбытомъ покупателю въ сдачу до полной цѣнности мѣха ненужнаго товара. Часто въ связи съ дѣйствіемъ мѣховой валюты имѣютъ мѣсто даже случаи требованія торговцами отъ инородцевъ платы за муку исключительно высшей единицей мѣховыхъ денегъ—соболемъ и притомъ при условіи отпуска лишь одного кулька муки на каждую шкурку и съ обязательствомъ для покупателя получить разницу въ цѣнѣ соболя и кулька муки другимъ товаромъ.

Причиняемое инородцамъ мѣховою валютою зло до нѣкоторой степени коррегируется мѣстною администраціею путемъ возвращенія разницы между установленной и рыночной цѣнами на поступающую въ магазины пушнину, по продажѣ послѣдней на аукці-

онѣ, но, во-первыхъ, разница возвращается не бывшимъ собственникамъ пушнины, а въ инородческій (по Охотскому уѣзду) или экономическій капиталъ (по Гижигинскому и Анадырскому уѣздамъ), во-вторыхъ, часть ея, какъ это установлено при ревизіяхъ казенныхъ магазиновъ, нерѣдко присваивается вахтерами магазиновъ путемъ продажи ими пушнины частнымъ лицамъ и взноса стоимости отпущенныхъ на пушнину припасовъ деньгами.

Къ 1 ноября 1915 г. за инородческимъ и русскимъ населеніемъ числилось въ долгу по ссудамъ изъ казенныхъ продовольственныхъ магазиновъ Камчатской области 10.713 руб. и по ссудамъ изъ магазиновъ Сахалинской области 30.009 руб., изъ нихъ безнадежныхъ къ поступленію не менѣе 22.000 руб.

Образованный по Высочайше утвержденному 15 марта 1833 г. положенію Сибирскаго комитета, на предметъ выдачи пособій во время голода, болѣзней, пожаровъ, наводненій, падежа скота и проч. и ссудъ за проценты, запасный инородческій капиталъ, въ суммѣ 11.508 руб. 50 коп., возросъ къ 1887 году до 36.864 руб. 34 коп. Изъ этой суммы находилось:

1) въ распоряженіи исправниковъ сѣверныхъ округовъ: наличными деньгами	2.164	руб.	53 коп.
имуществомъ	4.257	»	80 »
2) въ процентныхъ ссудахъ	16.355	»	98 »
3) въ позаимствованіяхъ на правительственныя нужды . .	11.378	«	27 »
4) въ распоряженіи губернатора	2.707	»	76 »

т. е. изъ капитала было выдано въ ссуды 44% и употреблено не по назначенію въ правительственныя позаимствованія 31%.

Къ 1 іюля 1914 г. по Приморской области числилось инородческаго капитала 15.001 руб. 80 коп., а именно:

1) наличными деньгами .	2.846	руб.	32 коп.
2) въ долгу за инородцами по безпроцентнымъ ссудамъ .	4.488	»	15 »
3) въ процентныхъ ссудахъ	400	»	— —

4) товаромъ въ Чумиканскомъ и Аянскомъ казенныхъ магазинахъ . . . . 5.019 » 21 »

5) въ позаимствованіяхъ на правительственныя нужды 2.248 » 12 »

т. е. изъ капитала было употреблено не по назначенію 15% и только 2,6% находились въ процентной ссудѣ.

Въ Камчатской области къ 1 ноября 1915 года числилось инородческаго капитала 20.658 руб. 15 коп., въ томъ числѣ 11.192 руб. 48 коп., т. е. 54%, въ долгахъ за казной и мѣстнымъ населеніемъ

Указанныя правительственныя позаимствованія изъ инородческаго капитала произведены на выдачу чиновникамъ въ счетъ причитающихся добавочнаго жалованья, подъемныхъ и прогоновъ, оплату служебныхъ телеграммъ, ремонтъ губернаторскаго дома и зданій полиціи, покупку обстановки для губернаторскаго дома и экипажа для губернаторской канцеляріи, выписку газетъ и проч.

Въ вышеуказанный экономическій капиталъ, помимо излишковъ, получавшихся при продажѣ съ аукціоннаго торга пушнины, поступавшей въ обмѣнъ на предметы казеннаго заготовленія, обращались также оказывавшіеся при взносѣ ясака пушниной излишки противъ оклада, т. е. экономическій капиталъ возникъ тѣмъ же путемъ, какимъ къ 1833 году образовался инородческій капиталъ.

Хотя экономическій капиталъ, какъ созданный за счетъ суммъ, подлежавшихъ, въ силу примѣчанія къ ст. 774 уст. прям, налог., изд. 1914 г., возвращенію инородцамъ по принадлежности, составляетъ по существу собственность инородческаго населенія, но имъ единолично и до послѣдняго времени безконтрольно распоряжался уѣздный начальникъ, производя на него торговлю изъ экономическаго склада.

Экономическіе склады функціонируютъ въ Гижигѣ и Ново-Маріинскомъ посту; Ново-Маріинскій складъ имѣетъ отдѣленія въ Марково и Усть-Бѣломъ.

Къ 1 ноября 1915 г. экономическаго капитала

числилось въ распоряженіи Гижигинскаго уѣзднаго начальника деньгами и пушниной 1.037 руб., товаромъ 6.267 руб. и въ долгахъ 5.643 руб,, а всего 12.947 руб., и въ распоряженіи Анадырскаго уѣзднаго начальника деньгами 1.012 руб., пушниной и товаромъ 23.913 руб, инвентаремъ (складскія помѣщенія, газолиновый моторный катеръ) 19.000 руб. и въ долгахъ 44.418 руб., а всего 88.343 руб.

Задачею экономическихъ складовъ (магазиновъ) является предоставленіе населенію возможности пріобрѣтенія товаровъ по дешевымъ цѣнамъ. Но такая цѣль не достигается въ необходимой степени. Помимо указаннаго, парализующаго дѣятельность складовъ въ ихъ назначеніи, дѣйствія мѣховой валюты, выполненіе складами своей задачи тормозится и несоотвѣтствующей постановкой торговыхъ операцій.

Имѣютъ мѣсто случаи снабженія складовъ товарами, на которые нѣтъ спроса, какъ, напр., свиное сало, ламповое стекло (Гижигинскій складъ), или которые не отвѣчаютъ цѣли склада, какъ одеколонъ, духи и проч. (Ново-Маріинскій складъ). За послѣдніе годы экономическій складъ въ Анадырскомъ уѣздѣ даже принялъ характеръ обычнаго коммерческаго предпріятія. Товары изъ Анадырскаго склада отпускаются съ надбавкою не менѣе 25% къ заготовительной цѣнѣ, а получаемая за товары пушнина продается на аукціонномъ торгѣ съ прибылью до 50%. Гижигинскій складъ начисляетъ на товары прибыли 8%, а на экономической пушнинѣ также получаетъ прибыли до 50%. Годовой оборотъ Ново-Маріинскаго склада опредѣляется въ 50.000 рублей, а Гижигинскаго въ 10.000 руб. Между прочимъ, отмѣченная выше высокая задолженность населенія Анадырскому складу въ значительной степени обязана его новому курсу.

Къ категоріи предусматриваемыхъ положеніемъ 22 іюля 1822 г. экономическихъ мѣропріятій относится по существу дѣла производимая въ настоящее время распоряженіемъ областной администраціи операція заготовки китобойныхъ шлюпокъ, съ полнымъ ихъ

оборудованіемъ, и выдачи ихъ товариществамъ эскимосовъ и береговыхъ чукчей подъ обязательство оплаты при первомъ удачномъ промыслѣ. Постройка и оборудованіе вельботсвъ производится на особо учрежденный въ 1911 году, по распоряженію генералъ-губернатора, фондъ въ размѣрѣ 2.000 рублей. Мѣра эта вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что недостатокъ китобойныхъ шлюпокъ и сравнительная ихъ дороговизна служатъ глванымъ тормозомъ развитія китобойнаго промысла у чукчей и эскимосовъ, особенно на сѣверномъ побережьѣ Чукотскаго полуострова, гдѣ населеніе наиболѣе бѣдно и, за отсутствіемъ вельботовъ, почти совершенно лишено возможности заниматься охотою на китовъ и, слѣдовательно, пользоваться однимъ изъ важныхъ источниковъ для продовольствія и вообще матеріальнаго обезпеченія. По настоящее время на означенный фондъ заготовлены, оборудованы и отправлены на Чукотскій полуостровъ три китобойныхъ шлюпки и двѣ изъ нихъ уже оплачены ихъ владѣльцами.

Параграфъ 56 положенія 22 іюля 1822 г. о казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ гласилъ: «Въ отдаленныхъ мѣстахъ Якутской области и охотскаго управленія допускается предположеніе, мѣстнымъ начальствомъ представленное, чтобы составлять рыбные общественные запасы, отлагая часть рыбы въ обильные уловомъ ея годы и сберегая ее способами, въ томъ краю употребляемыми». По упраздненіи въ 1849 году охотскаго управленія, со включеніемъ состоявшаго въ его вѣдомствѣ Гижигинскаго округа въ Камчатскую сбласть и присоединеніемъ Охотскаго края къ Якутской области, указанный § 56 положенія 22 іюля 1822 г. подвергся кодификаціонной переработкѣ и въ ст 684 уст. народ. прод., изд. 1857 года (нынѣ ст. 350 уст. народ прод.) получилъ слѣдующую редакцію: «Въ отдаленныхъ мѣстахъ Якутской области дозволяется составлять рыбные общественные запасы, отлагая часть рыбы въ обильные уловомъ годы и сберегая ее способами, въ томъ краю употребляемыми». Съ перечисленіемъ въ 1858

году Охотскаго округа въ составъ Приморской области означенная правовая норма, вслѣдствіе измѣненія ея кодификаціоннымъ путемъ, получила тотъ смыслъ, что она дѣйствуетъ исключительно въ границахъ Якутской области и изъ дѣйствія ея изъяты территоріи, входившія въ 1822 году въ раіонъ охотскаго управленія, т. е. нынѣшніе Охотскій, Гижигинскій, Анадырскій и Чукотскій уѣзды.

Кромѣ того, означенная законодательная норма облечена въ дозволительную, а не въ императивную форму и, слѣдовательно, ею лишь указана, въ расчетѣ на общественную солидарность, возможная, но не обязательная для инородцевъ продовольственная мѣра.

Между тѣмъ, мѣстная администрація положенный уставомъ о сибирскихъ инородцахъ и положеніемъ о казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ въ основаніе системы продовольственнаго обезпеченія инородческаго населенія принципъ натуральной добровольной взаимопомощи замѣнила началомъ принудительной взаимопомощи и право инородцевъ устраивать общественные рыбозапасы превратила на практикѣ въ обязательную повинность.

При этомъ администрація не считалась съ техникой заготовленія рыбныхъ запасовъ и мѣстными климатическими условіями.

Инородцы не знаютъ способовъ консервированія рыбы и рыбозапасы заготовляются путемъ вяленія рыбы и притомъ лишь изъ лососевыхъ въ періодъ ихъ руннаго хода. Для заготовки запасовъ рыба раздѣляется на двѣ части: одна содержитъ все мясо въ видѣ двухъ половинъ, удерживаемыхъ въ соединеніи оконечностью хвоста другая состоитъ изъ головы съ позвоночникомъ. Первая часть, подъ именемъ юколы, идетъ въ пищу людямъ и отчасти собакамъ, вторая, называемая костью,—только собакамъ. Въ Анадырскомъ уѣздѣ для общественныхъ запасовъ употребляется также цѣльная рыба. Во время вяленія при дождливой погодѣ рыба легко подгниваетъ или дѣлается добычей мушьихъ личинокъ. Затѣмъ и заготовленная въ сухую погоду юкола въ болѣе или ме-

нѣе непродолжительномъ времени, въ зависимости отъ мѣстныхъ климатическихъ условій, или пожирается личинками или прогоркаетъ и дѣлается совершенно негодною для пищи. Въ общемъ юкола и кость сохраняютъ пригодность для корма собакъ—на Камчаткѣ въ теченіе времени не болѣе 6—7 мѣсяцевъ, въ Охотскомъ уѣздѣ и Сахалинской области не свыше года и въ Гижигинскомъ и Анадырскомъ уѣздахъ до двухъ лѣтъ.

Поэтому въ 1906 году крестьянскія учрежденія Приморской области категорически высказались противъ устройства общественныхъ рыбозапасныхъ магазиновъ среди инородцевъ Хабаровскаго и Удскаго уѣздовъ, мотивируя свое постановленіе тѣмъ, что наполненіе магазиновъ свѣжей юколой будетъ сопровождаться не замѣною ея для вкладчиковъ годовалой юколой, а выбрасываніемъ послѣдней, какъ негоднаго въ кормъ матеріала, и что въ результатѣ рыбозапасные магазины будутъ ежегодно отнимать отъ инородцевъ трудъ и рыбу въ значительныхъ количествахъ, не оказывая имъ въ то же время никакой пользы. Поэтому же общественные рыбозапасные магазины въ Петропавловскомъ уѣздѣ превратились въ рыбозапасы для проходящихъ каюрныхъ нартъ, т. е. утратили свое прямое назначеніе продовольственныхъ запасовъ для населенія на случай голода и сдѣлались средствомъ облегченія отнесенія каюрной повинности. Въ общемъ практика общественныхъ рыбозапасовъ установила, что таковые при современной техникѣ заготовки рыбы имѣютъ для себя достаточное основаніе въ смыслѣ возможности использованія ихъ и по выясненіи результатовъ новаго улова лососевыхъ, т. е. по истеченіи годового срока ихъ храненія, только въ Гижигинскомъ и Анадырскомъ уѣздахъ.

Нынѣ общественные рыбозапасные магазины имѣются во всѣхъ селеніяхъ Петропавловскаго уѣзда, с с. Инѣ, Арманѣ, Тауйскомъ и Ямскомъ, Охотскаго уѣзда, Гижигѣ, Гижигинскаго уѣзда и въ Марково и Ериполѣ, Анадырскаго уѣзда.

Обязательный размѣръ общественныхъ рыбныхъ

запасовъ составляютъ: въ Петропавловскомъ уѣздѣ 100 юколъ съ каюрной души, въ Охотскомъ уѣздѣ 200 рыбъ со двора и въ Гижигинскомъ и Анадырскомъ уѣздахъ 6% съ упромышленной рыбы, съ зачисленіемъ изъ иихъ 5% въ основной запасъ и 1% въ каюрный.

Въ Анадырскомъ уѣздѣ изъ общественныхъ рыбозапасовъ, по приговору схода, выдаются ссуды всѣмъ нуждающимся и оказываются безвозвратныя пособія бѣднымъ однообщественникамъ и особенно престарѣлымъ, вдовамъ и малолѣтнимъ, а въ годы неулова рыбы также проводникамъ, въ цѣляхъ облегченія каюрной повинности.

За послѣдніе годы, вслѣдствіе развитія въ Камчатской области капиталистической рыбопромышленности и параллельнаго ему упадка улова лососей въ рѣкахъ на инородческихъ рыбалкахъ, тяжесть повинности заготовки общественныхъ рыбозапасовъ значительно возросла и для части обществъ является уже непосильной.

Насколько вліяетъ капиталистическій рыбный промыселъ на степень улова рыбы мѣстнымъ русскимъ и инородческимъ населеніемъ, могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе факты. Въ 1908 году впервые открывается промыселъ лососевыхъ на одномъ участкѣ въ лиманѣ р Анадыря и населеніе по р. Анадырю не долавливаетъ въ значительномъ размѣрѣ требующагося ему для продовольствія количества рыбы; въ 1909 г. промыселъ лососевыхъ въ Анадырскомъ лиманѣ расширяется и производится на трехъ участкахъ и уловъ рыбы у мѣстнаго населенія понижается до того, что отъ недостатка рыбнаго корма гибнетъ значительная часть собакъ; въ 1910 году на промыслахъ въ лиманѣ уловъ кеты превышаетъ 600.000 штукъ и обездоленіе рыбой населенія прогрессируетъ и усиливается падежъ собакъ отъ безкормицы; въ 1912 г. рыбопромышленность въ лиманѣ сокращается почти вдвое и уловъ рыбы у населенія повышается; въ 1913 году красная рыба не дошла даже до устья лѣваго притока Анадыря р. Бѣлой и уже въ іюлѣ

мѣсяцѣ жители вынуждены были обратиться къ питанію юколой изъ общественныхъ рыбозапасовъ, а областная администрація, въ предупрежденіе развитія голода, принуждена была экстренно взять въ долгъ на 9.500 рублей продовольственныхъ продуктовъ у торговаго дома Чуринъ и К° и отправить ихъ на Анадырь; въ 1914 г. анадырское населеніе, вслѣдствіе недолова рыбы, потребило весь имѣвшійся въ общественныхъ магазинахъ рыбозапасъ.

Означенныя, примѣняемыя нынѣ, продовольственныя мѣры: продажа инородцамъ продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ изъ казенныхъ магазиновъ по заготовительной цѣнѣ, оказаніе ссудъ таковыми же припасами изъ казенныхъ и экономическихъ магазиновъ, а также за счетъ инородческаго капитала, и организація общественныхъ рыбозапасовъ обезпечиваютъ инородческое населеніе средствами къ пропитанію лишь въ обычное время и на случаи незначительнаго недолова рыбы. Въ періоды же, когда неуловъ рыбы, звѣря и морскихъ животныхъ или падежъ оленей принимаютъ широкіе размѣры, таковыя мѣропріятія оказываются недостаточными къ предупрежденію развитія голода.

Въ случаяхъ наступающаго голода принимаются особыя мѣры: производятся экстраординарныя ассигнованія изъ государственныхъ средствъ для обезпеченія голодающаго населенія продовольственными припасами и необходимыми предметами для лова рыбы и охоты на звѣря и морскихъ животныхъ; оказывается помощь за счетъ общественныхъ рыбозапасовъ сосѣдняго уѣзда, не захваченнаго голодомъ; призываются къ пораженнымъ голодомъ раіонамъ кочевники со стадами оленей для продажи послѣднихъ по дешевой цѣнѣ на убой и вообще привлекается къ участію въ борьбѣ съ голодомъ частная благотворительность; открываются въ соотвѣтствующихъ мѣстностяхъ продовольственные пункты, гдѣ въ нарочито выстроенныхъ поварняхъ (избахъ) дается пріютъ и пища изъ общаго котла; организуется снабженіе инородцевъ зимней одеждой; предоставляются заработки,

какъ это, напр., было сдѣлано въ Гижигинскомъ уѣздѣ въ 1907 г. путемъ расширенія перевозки казенныхъ припасовъ; принудительно организуются артели для лова рыбы осенью сѣтями въ верховьяхъ рѣкъ и зимою крючками и запорами и для охоты на нерпу, и проч.

Конечно, такія мѣры продовольственной помощи возможны и осуществляются только въ раіонахъ, сравнительно близкихъ къ мѣстнымъ административнымъ центрамъ. Поэтому населеніе нынѣшняго Чукотскаго уѣзда въ періоды голода никогда не получало правительственной помощи и всецѣло было предоставлено собственнымъ силамъ и въ крайнихъ случаяхъ питалось мясомъ околѣвшей собаки, кожей морскихъ животныхъ, ремнями, кусками одежды и даже экскрементами людей и животныхъ. Поэтому во время голода не пользуются продовольственною помощью и инородцы—охотники, проживающіе въ отдаленныхъ, глухихъ мѣстностяхъ, напр., въ сѣверной части Амурской области, и у нихъ послѣднимъ средствомъ въ борьбѣ со смертью отъ голода служитъ питаніе наваромъ изъ лиственичной и березовой коры съ мелконарѣзанными кусочками старой шкуры какого нибудь животнаго.

У инородцевъ, живущихъ ловомъ рыбы и морскихъ животныхъ и пользующихся въ качествѣ главнаго домашняго животнаго ѣздовой собакой, голодовки обязательно сопровождаются падежомъ собакъ, а гибель собакъ и, слѣдовательно, утрата перевозочныхъ средствъ еще болѣе обостряетъ бѣдствіе и, въ частности, лишаетъ инородцевъ возможности добывать пропитаніе охотой на звѣря. Въ 1886 году на полуостровѣ Камчаткѣ во время голода гибель собакъ вызвала полное прекращеніе сообщенія и сдѣлала невозможной доставку голодающимъ муки.

Возникшій на почвѣ неулова рыбы голодъ имѣлъ наиболѣе тяжелыя формы въ слѣдующіе годы: по Охотскому округу: въ 1815—1819, 1824, 1826, 1827, 1832, 1837, 1842, 1884, 1887; по Гижигинскому округу: въ 1815—1818, 1830, 1855, 1867, 1880, 1883, 1884,

1886, 1897, 1907, и по Петропавловскому округу: въ 1816, 1818—1820, 1837, 1883 - 1886, 1891, 1892.

Между прочимъ, отъ голода въ 1880 году погибло почти все фактически осѣдлое населенiе южной части Гижигинскаго округа.

Голодовки же, не принимающiя особо тяжкаго характера, составляютъ почти обычное явленiе среди инородческаго населенiя Приамурскаго края. Такъ напр., за послѣднее время такiя голодовки имѣли мѣсто: въ 1900 г. въ Хабаровскомъ уѣздѣ, въ 1902 г. въ Удскомъ уѣздѣ, въ 1903 г. въ Хабаровскомъ и Гижигинскомъ уѣздахъ, въ 1904 г. въ Гижигинскомъ уѣздѣ, въ 1908 г. въ Хабаровскомъ уѣздѣ, въ 1909 и 1910 г. г. въ Анадырскомъ уѣздѣ, въ 1911 г. въ Удскомъ уѣздѣ, въ 1913 г. въ Гижигинскомъ и Анадырскомъ уѣздахъ и въ 1914 г. въ Гижигинскомъ уѣздѣ и на о. Сахалинѣ. Конечно, и при такого рода голодовкахъ инородцы теряютъ отъ безкормицы собакъ иногда въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ штукъ.

Неуловъ лососевыхъ обыкновенно является послѣдствiемъ слабаго ихъ руннаго хода, что до послѣдняго времени преимущественно обусловливалось гидрологическими измѣненiями въ морѣ. Съ развитiемъ по Дальне-Восточному побережью капиталистической рыбопромышленности и особенно съ возникновенiемъ въ Приморской и Амурской областяхъ интенсивнаго вылова лососевыхъ въ мѣстахъ ихъ нереста, и, слѣдовательно, съ расцвѣтомъ хищническаго истребленiя рыбы недоходъ лососевыхъ началъ вызываться также истощенiемъ ихъ запасовъ.

Истощенiе же запасовъ морскихъ животныхъ, вслѣдствiе хищническаго истребленiя ихъ американцами и японцами въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ, служитъ въ теченiе послѣднихъ десятилѣтiй одною изъ главныхъ причинъ голодовокъ у проживающихъ по морскому побережью коряковъ, кэрэковъ, чукчей и эскимосовъ.

Юридически осѣдлые инородцы Приамурскаго края подчиняются въ отношенiи отбыванiя продовольственной повинности правиламъ, изложеннымъ

въ главѣ V раздѣла II уст. народ. прод., изд. 1892 г., но въ дѣйствительности къ отнесенію таковой повинности не привлечены, вслѣдствіе особенностей ихъ быта и, главнымъ образомъ, въ виду того обстоятельства, что имъ по настоящее время, за исключеніемъ нѣсколькихъ стойбищъ въ Приморской области, не отведены земельные надѣлы и что они не занимаются хлѣбопашествомъ.

Указанная выше практика примѣненія особыхъ мѣръ продовольственной помощи въ періоды голода свидѣтельствуетъ о томъ, что принципы, принятые въ основаніе системы продовольственнаго обезпеченія инородческаго населенія уставомъ о сибирскихъ инородцахъ и положеніемъ о казенныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ 22 іюля 1822 г., отвѣчаютъ требованіямъ мѣстной жизни.

ТОРГОВЛЯ.

По уставу о сибирскихъ инородцахъ 22 іюля 1822 года осѣдлые инородцы ведутъ торговыя операціи на основаніи общихъ законовъ (ст. 99 пол. инор.) и кочевые и бродячіе инородцы пользуются правомъ продажи продуктовъ своихъ промысловъ въ городахъ, селеніяхъ и на ярмаркахъ безъ платежа государственнаго промысловаго налога (ст. 100 пол. инор.). Для ярмарокъ мѣсто и время опредѣляются въ соотвѣтствіи со временемъ взноса податей и потребностями инородцевъ (ст. 105 пол. инор. и ст. 775 уст. прям. налог., изд. 1914 г.). Ярмарки для торговли съ инородцами могутъ быть учреждаемы въ городахъ, селеніяхъ, стойбищахъ, при сооруженныхъ въ раіонахъ инородческихъ кочевій церквахъ и при всякомъ урочищѣ, удобномъ для проѣзда къ нему (ст. 106 пол. инор.). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такихъ ярмарокъ не имѣется, но гдѣ ярмарка необходима для взиманія податей, устанавливаются мірскія собранія инородцевъ (сугланы), въ томъ расчетѣ, что такія собранія привлекутъ къ себѣ торговцевъ и тѣмъ обратятся въ ярмарки (ст. ст. 107 и 109 пол. инор. и ст. 776 уст.

прям. налог.). Торговля на ярмаркѣ производится совершенно свободно (ст. 779 уст. прям. налог.). На ярмаркахъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ запрещается продажа крѣпкихъ напитковъ (ст. 647 уст. акц. сбор.).

Между прочимъ, для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ ограничена вексельная дѣеспособность въ томъ смыслѣ, что инородецъ не имѣетъ права выдавать векселя безъ разрѣшенія инородной управы (ст. 6 прил. II къ ст. 38 пол. инор.).

Учрежденіемъ означенныхъ ярмарокъ и установленіемъ принципа свободной торговли законодатель имѣлъ въ виду вызвать привлеченіе капитала и образованіе среди торговыхъ дѣятелей конкуренціи и тѣмъ бороться съ развившейся хищнической эксплоатаціей раіоновъ обитанія инородцевъ и содѣйствовать поднятію экономическаго быта населенія.

Въ настоящее время въ Приамурскомъ краѣ ярмарки существуютъ въ слѣдующихъ пунктахъ.

Амурская область:

1) Чекундинская, ст. Чекунда, по р. Буреѣ, 1—15 марта;

2) Усть-Умальтинская, ст. Усть-Умальта, при устьѣ р. Умальты, 15—31 марта;

3) Чонхойская, на ключѣ Чонхой, въ 30 вер. отъ пріиска Софійскаго, 1—15 апрѣля;

4) Катонская, с. Катонъ, по р. Бирѣ, 6 декабря.

Приморская область:

1) Куканская, ст. Куканъ, при впаденіи р. Кукана въ р. Урми, въ мартѣ;

2) Кондонская, ст. Кондонъ, на р. Горинѣ, въ мартѣ.

Сахалинская область:

1) Орельская, ст. Кульча, на берегу о. Орель, въ первой половинѣ января;

2) Вангинская, с. Ванги, на о. Сахалинѣ, въ концѣ января и началѣ февраля;

3) Буруканская, Буруканъ, на р. Тугурѣ, въ концѣ февраля и первой половинѣ марта;

4) Гугинская, Гуга, на р Амгуни, въ первой половинѣ мая;

5) Чумиканская, Чумиканъ, при устьѣ р. Уды, въ іюлѣ;

9) Тугурская, при устьѣ р. Тугура, въ іюлѣ.

Камчатская область:

Охотскій уѣздъ:

1) Тауйская, с. Тауйское, въ среднихъ числахъ января;

2) Олская, с. Ола, во второй половинѣ января;

3) Инская, с. Иня, въ первой половинѣ февраля;

4) Арковская, с. Арка, въ началѣ марта;

5) Ульинская, с. Улья, въ концѣ іюня.

Гижигинскій уѣздъ:

6) Чукотская, въ 100 верстахъ къ востоку отъ с. Пенжино, въ первой половинѣ марта;

7) Опукская, въ 100 верстахъ къ сѣверо-западу отъ с. Хайлино, въ первой половинѣ марта;

8) Наяхонская, с. Наяхонъ, въ первой половинѣ іюля.

Анадырскій уѣздъ:

9) Бѣльская, при устьѣ р. Бѣлой, въ первой половинѣ февраля;

10) Ериполская, с. Ериполъ, по р. Анадырю, въ первой половинѣ марта;

11) Туманская, на р. Алганѣ, въ 200 вер. къ югу отъ с. Марково, въ концѣ марта.

Большинство ярмарокъ не превышаетъ по своимъ оборотамъ 10—15 тысячъ рублей и только обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., Чекундинской, поднимаются до 50.000 руб. Съ воспрещеніемъ по закону 9 іюня 1912 г. охоты на соболя, обороты тѣхъ

ярмарокъ, на которыхъ инородцами сбывался соболь, уменьшились на 50—75%. Кромѣ того, за послѣднія десятилѣтія размѣры ярмарочныхъ оборотовъ вообще проявляютъ тенденцію къ пониженію, что обусловливается приближеніемъ къ инородцамъ торговцевъ-скупщиковъ, вслѣдствіе постепеннаго развитія въ краѣ желѣзнодорожнаго, рѣчного и морского сообщеній.

Нынѣ доминирующее значеніе въ жизни инородческаго населенія имѣетъ торговля, производимая въ пунктахъ постояннаго или временнаго нахожденія инородцевъ—стойбищахъ, кочевьяхъ и глухой тайгѣ — на мѣстахъ охоты торговцами-скупщиками. Послѣдніе, ведя развозную торговлю, проникаютъ въ самые отдаленные и малодоступные раіоны и являются распредѣлителями русскихъ и заграничныхъ товаровъ и собирателями продуктовъ инородческихъ промысловъ по всей инородческой территоріи.

Развозная торговля съ инородцами въ Амурской области и въ Удскомъ уѣздѣ, Сахалинской области, почти исключительно сосредоточена въ рукахъ якутовъ, въ Приморской области захвачена китайцами, въ Петропавловскомъ, Охотскомъ и Гижигинскомъ уѣздахъ, Камчатской области, производится мѣстными торговыми фирмами чрезъ приказчиковъ и комиссіонеровъ, въ Анадырскомъ уѣздѣ составляетъ одно изъ главныхъ занятій осѣдлаго населенія по р. Анадырю и въ Чукотскомъ уѣздѣ монополизирована эскимосами и береговыми чукчами. На Камчаткѣ въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ разъѣздной торгъ производился также японцами.

За послѣднее время, съ установленіемъ правильныхъ пароходныхъ рейсовъ по побережьямъ Охотскаго и Берингова морей и къ Чукотскому носу, начали развиваться торжки въ пунктахъ захода пароходовъ. Круговые рейсы и установленная на пароходахъ плата за грузъ съ пудо-фута, безотносительно къ разстоянію, вызвали возникновеніе системы торговли съ пароходовъ мелкими торговцами-скупщиками—пассажирами изъ Владивостока и Хакодате. Взятый такими торговцами товаръ постепенно, во время стоянокъ

парохода, обмѣнивается на пушнину, кожи, кость и другіе продукты инородческихъ промысловъ и произведенія инородческаго хозяйства и, кромѣ того, часть вымѣняннаго сырья, въ свою очередь, сбывается въ тотъ же рейсъ въ другомъ пунктѣ, напр., лахтачьи и нерпичьи кожи и моржовые ремни съ Чукотскаго полуострова продаются на Камчаткѣ, какъ необходимые мѣстному населенію для обуви, сбруи и лыжъ, а моржовые клыки и медвѣжьи шкуры въ Японіи.

Побережье Гижигинскаго и Анадырскаго уѣздовъ и Чукотскаго полуострова отъ бухты барона Корфа до Колючинской губы обслуживается въ торговомъ отношеніи торговыми американскими шхунами, которыя прибываютъ изъ Номе въ первой половинѣ мая.

По побережью Чукотскаго полуострова, главнымъ образомъ, между мысомъ Чаплина и мысомъ Дежнева ведутъ торговлю съ инородцами также американскія китобойныя суда, при посѣщеніи селеній во второй половинѣ апрѣля.

Съ развитіемъ въ водахъ Дальняго Востока капиталистическаго рыбнаго промысла возникла мѣновая торговля съ инородцами на рыболовныхъ участкахъ, русскихъ и японскихъ.

Въ видахъ улучшенія экономическихъ условій и, въ частности, удешевленія жизни мѣстнаго населенія, договорами 1824 и 1825 г. г. съ американскимъ и великобританскимъ правительствами было предоставлено американскимъ и англійскимъ судамъ право безпрепятственно въ теченіе 10 лѣтъ посѣщать съ торговыми цѣлями внутреннія моря, заливы, порты и бухты Тихоокеанскаго побережья.

Нынѣ льготой по привозу иностранныхъ товаровъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ оплаты таможенной пошлиной, пользуются Камчатская область, о. Сахалинъ и часть Удскаго уѣзда, лежащая къ сѣверу отъ устья р. Амура. Открытыми портами для захода иностранныхъ торговыхъ судовъ, въ цѣляхъ выполненія таможенныхъ обрядностей, являются порты: Влади-

востокскій, Николаевскій, Петропавловскій, Александровскій и Чайвинскій (о. Сахалинъ).

По даннымъ таможеннаго надзора, черезъ Петропавловскій портъ поступило заграничныхъ товаровъ въ 1911 г. 76.464 пуда, въ 1912 г. 125.829 пуд., въ 1913 г. 83.373 пуд., въ 1914 г. 54.250 пуд. и въ 1915 г. 9.509 пуд., при чемъ главными предметами импорта были мука, рисъ, соль, керосинъ и желѣзныя и стальныя издѣлія.

При образованіи Приамурскаго генералъ-губернаторства для него была декретирована таможенная свобода и, кромѣ того, ст. I правилъ для сухопутной торговли съ Китаемъ, заключенныхъ въ Пекинѣ 20 февраля 1862 года, была установлена безпошлинная торговля на границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи 100 китайскихъ ли (около 50 русскихъ верстъ), въ ту и другую сторону. Означенная I статья была затѣмъ воспроизведена въ правилахъ для сухопутной торговли съ Китаемъ 1869 года и въ правилахъ, приложенныхъ къ С.-Петербургскому русско-китайскому торговому договору 1881 года.

Дѣйствіе таможенной свободы на всемъ Дальнемъ Востокѣ продолжалось до 1901 года, когда, по закону 10 іюня 1900 года, было установлено примѣненіе общаго таможеннаго тарифа къ иностраннымъ товарамъ, ввозимымъ въ Приамурскій край черезъ порты, лежащіе при устьѣ Амура и къ югу отъ него, или сухимъ путемъ. При этомъ, во вниманіе къ особенностямъ мѣстной жизни была сохранена таможенная свобода для машинъ, строительныхъ матеріаловъ и другихъ вспомогательныхъ продуктовъ промышленнаго производства, а также для наиболѣе необходимыхъ продовольственныхъ припасовъ.

Съ 1 января 1913 г., закономъ 10 сентября 1912 года, отмѣнено постановленіе о безпошлинной торговлѣ на нашей территоріи въ предѣлахъ пятидесятиверстной полосы вдоль русско-китайской границы.

Право безпошлинной торговли въ пятидесятиверстной пограничной полосѣ, между прочимъ, дава-

ло возможность китайцамъ-торговцамъ и по изданіи закона 10 іюня 1900 года, въ виду отсутствія необходимаго таможеннаго надзора, безпошлинно ввозить товары китайскаго производства въ раіоны жительства инородцевъ Амурской и Приморской областей.

Въ цѣляхъ предоставленія русскимъ товарамъ возможности успѣшно конкурировать въ настоящей области дѣйствія порто-франко на Дальнемъ Востокѣ съ иностраннымъ импортомъ, закономъ 25 іюня 1912 года разрѣшенъ ввозъ, съ возвратомъ пошлины, на о. Сахалинъ и въ Приамурское генералъ-губернаторство черезъ порты, лежащіе къ сѣверу отъ устья Амура, означенныхъ въ ст. ст 692, 693, 694, 695, 697 и 697[1] уст. там., изд. 1910 г., хлопчато-бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій и нѣкоторыхъ шерстяныхъ тканей туземнаго производства, а также нитей изъ недрагоцѣнныхъ металловъ, пряденыхъ, мишурныхъ и канительныхъ издѣлій и спичекъ.

Для потребностей инородческаго населенія ввозятся слѣдующіе главные товары.

Изъ Америки: крупчатка, рисъ, галеты, крупа, сахаръ, чай, спиртъ, табакъ, керосинъ, мануфактура, ружья, порохъ, патроны, свинецъ, принадлежности китоваго боя, вельботы, паруса, капканы, инструменты и металлическія издѣлія.

Изъ Японіи: крупчатка, рисъ, соль, чай, русскій керосинъ, японская водка (саке) и необходимые для рыболовства предметы промысловаго снаряженія.

Китайцами: крупчатка, крупа, бобовое масло, сахаръ, чай, табакъ, курительныя трубки, ружейные товары, даба и дрель.

Якутами (изъ Якутской области): мука, скотское масло, сало, чай, сахаръ, спиртъ, табакъ, ситцы, холстъ и олени.

Русскими: мука, крупа, соль, чай, сахаръ, спиртъ, табакъ, керосинъ, спички, мануфактура, неводное прядево, конскій волосъ, чайная посуда, желѣзные и мѣдные котлы, ружья, порохъ и инструменты.

Означенные товары пріобрѣтаются инородцами на пушнину, кожи морскихъ животныхъ, китовый

усъ, моржовый клыкъ, оленьи шкуры, кустарныя издѣлія: ровдугу,, платье, обувь, одѣяла, ковры, перчатки, рукавицы и пр. и оленье мясо. Въ послѣдніе годы, съ развитіемъ капиталистическаго рыболовства, инородцы стали сбывать въ обмѣнъ на товары рыбу.

Торговля на обширныхъ территоріяхъ инородческихъ раіоновъ и особенно въ Камчатской области, отрѣзаемой на все ненавигаціонное время отъ экономическихъ центровъ края, естественно находится въ большой зависимости отъ транспорта. Поэтому транспортировка товаровъ и ея условія являются однимъ изъ важныхъ факторовъ въ торговлѣ съ инородцами.

Зимой перевозка товаровъ производится русскими, китайцами, осѣдлыми чуванцами, юкагирами, эскимосами и береговыми чукчами на собакахъ, а якутами на оленяхъ.

Лѣтомъ, вслѣдствіе отсутствія въ инородческихъ раіонахъ искусственныхъ путей ссобщенія, грузы транспортируются исключительно водными путями.

По рѣкамъ Амурскаго бассейна товары подвозятся частью на пароходахъ, частью на джонкахъ. Послѣдними пользуются китайцы и инородцы, напр., гольды.

По р. Анадырю товары доставляются казеннымъ и частными катерами.

На японскіе рыболовные участки товары привозятся японскими рыболовными судами.

Транспортъ товаровъ на морскія побережья для русской торговли производится совершающими въ водахъ Дальняго Востока правильные рейсы пароходами Добровольнаго флота.

Послѣдніе въ навигацію 1916 года совершаютъ въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ двадцать четыре рейса: 10 Восточно-Камчатскихъ, 6 Западно-Камчатскихъ, 4 Охотскихъ, 2 Чукотско-Анадырскихъ, 1 прямой Петропавловскій и 1 административный. Пароходы посѣтятъ слѣдующіе пункты: по побережью Охотскаго моря: Удскъ, Аянъ, Новое Устье, Охотскъ, Ульбею, Иню, Ойяры, з. Шелтингъ, з. Мотыклейскій, Тауйскъ, Яну, Арманъ, Олу, Сигланъ, Ямскъ, Иреть,

Вилигу, Наяханъ, Гижигу, Каменское, Лѣсновское, Паллану, Воемполъ, Тигиль, Ухтолокъ, Харьюзово, Сопочную, Ичу, Облуковину, Крутогорово, Колпаково, Мономахово, Колъ, Пымпту, Кихчикъ, Большерѣцкую, Опалу, Голыгино, Кошогочекъ, Явину, Озерную и Камбальную; по побережью Берингова моря: Петропавловскъ, Налачево, Калыгирь, Жупаново, Шемлячекъ, Кроноки, Усть-Камчатскъ, м. Воямъ, Уку, Холюлю, м. Русаковскій, Панкару, Дранку, Карагу, Каюмъ, Тымлатъ, Кичигу, бухту барона Корфа, Вивинскую, Олюторовку, Анадырь, м. Беринга, бухту Преображенія, бухту Провидѣнія, Уныинъ, Иттыгранъ, Яндогай, Уэленъ, Нууканъ и м. Дежнева; о-ва Мѣдный и Беринга.

Пароходами же Добровольнаго флота въ 1916 году обслуживаются порты по побережьямъ Японскаго моря и пролива Невельского: Владивостокъ, Ольга, Тадуши, Тетюхе, Ахобе, Мутухе, Озера, Пластунъ, Джигитъ, Хантами, Терней, Тавайза, Белембе, Се-Кама, Та-Кема, Шоми, Найна, Амгу, Сайонъ, Кхусунъ, Тахобе, Кузнецово, Свайнъ, Лебедевскій, Самарга, Гроссевичъ, Коппи (бухта Св. Андрея), Императорская гавань, б. Датта, Пилево, Александровскій, заливъ де-Кастри, м. Лазаревъ и Николаевскъ.

Кромѣ того, по линіи отъ Владивостока до Самарги рейсируетъ пароходъ, особо зафрахтовываемый переселенческимъ управленіемъ.

Расходы по транспортировкѣ товаровъ не представляютъ значительной величины у якутовъ въ виду того обстоятельства, что послѣдніе везутъ товары вьюкомъ на своихъ оленяхъ и притомъ, по мѣрѣ продвиженія впередъ, съ выгодою обмѣниваютъ освобождающихся отъ груза оленей на пушнину.

Также не высоки расходы по перевозкѣ товаровъ у торговцевъ-эскимосовъ и чукчей, вслѣдствіе господствующаго у населенія Чукотскаго уѣзда обычая кормить торговца и его собакъ, не ставя этого въ счетъ.

Торговцы китайцы при разъѣздахъ зимою по инородческимъ стойбищамъ обыкновенно везутъ съ собою только дабу, дрель, чай, сахаръ, спиртъ, опій, курительныя трубки, спички, порохъ, патроны, кольца, серьги, бусы и бубенчики, а торговлю болѣе громоздкими товарами: крупчаткой, рисомъ, будой, масломъ и т. п. ведутъ по системѣ полученія ихъ покупателемъ по особымъ удостовѣреніямъ изъ ближайшей китайской лавки и, такимъ образомъ, расходовъ по транспорту этихъ товаровъ отъ таковой лавки вглубь инородческой территоріи не несутъ. Кромѣ того, китайцы при означенныхъ разъѣздахъ обыкновенно пользуются безплатными подводами своихъ кліентовъ-инородцевъ. Крайне дешева у китайцевъ перевозка товаровъ и лѣтомъ на джонкахъ, какъ обслуживаемыхъ почти исключительно самими же торговцами.

Дешева доставка товаровъ на торговыхъ американскихъ шхунахъ, обыкновенно имѣющихъ команду изъ 2—3 человѣкъ, которые являются и торговцами. Такая шхуна успѣваетъ посѣтить Чукотскій полуостровъ въ теченіе лѣта три раза и въ среднемъ распродаетъ товару отъ 15 до 24 тоннъ.

Китобоями товары завозятся на Чукотскій полуостровъ попутно, такъ какъ и самая торговля составляетъ для нихъ лишь попутную операцію въ ихъ промыслѣ.

Аналогично американскимъ китобоямъ, попутно везутъ товары и рыбопромышленники-японцы на своихъ рыболовныхъ судахъ.

По условіямъ содержанія Добровольнымъ флотомъ пароходныхъ сообщеній между Владивостокомъ и портами Охотскаго и Берингова морей въ теченіе навигацій 1914—1917 г. г. плата за перевозку грузовъ взимается съ пудо-фута въ размѣрѣ отъ Владивостока не свыше 30 коп. и между промежуточными портами (за исключеніемъ Хакодате) не свыше 15 коп. Соль перевозится по половинному противъ этихъ ставокъ тарифу; за перевозку муки, крупы, риса и же-

лѣза плата взимается въ размѣрѣ 20 коп. съ пуда отъ Владивостока.

По линіи между Владивостокомъ и Николаевскомъ на Амурѣ въ теченіе навигацій 1914—1917 г. г. установленъ слѣдующій максимальный грузовой тарифъ съ пудо-фута:

Владивостокъ	Зал. Св. Ольги	Императорская Гавань	Александровскій постъ	Де-Кастри	Николаевскъ
12 коп.					
15 »	15 коп.				
15 »	15 »	12 коп.			
15 »	15 »	12 »	10 коп.		
18 »	18 »	12 »	10 »	10 коп.	

Значительный накладной расходъ составляютъ расходы по транспортировкѣ товаровъ у русскихъ торговцевъ, въ виду обычнаго обслуживанія у нихъ транспорта наемнымъ трудомъ.

По р. Анадырю, при перевозкѣ на казенномъ катерѣ, доставка пуда клади стоитъ, съ нагрузкой и выгрузкой, отъ поста Ново-Маріинскаго до пос. Чикаево 70 коп., отъ Чикаево до пос. Усть-Бѣлаго 95 коп., отъ Усть-Бѣлаго до устья р. Майна 1 руб., отъ Майна до поста у Анадырской крѣпости 1 руб. 50 коп.; на частныхъ катерахъ грузъ перевозится по тарифу, превышающему указанный тарифъ на 50—100 %.

Зимнимъ путемъ доставка пуда клади обходится отъ поста Ново-Маріинскаго до пос. Усть-Бѣлаго 2 руб. 50 коп., отъ Усть-Бѣлаго до с. Марково 2 руб., отъ поста Ново-Маріинскаго до с. Марково 4 руб., отъ с. Марково до пос. Ерипола 1 руб. 50 коп., отъ Марково до с. Пенжино, на берегу Пенжинской губы, 2 руб. 50 коп.

Въ Петропавловскомъ уѣздѣ за перевозку пуда клади на протяженіи 300 верстъ уплачивается до 5 рублей.

Въ годы неулова и, слѣдовательно, дороговизны рыбы цѣны на перевозку грузовъ повышаются.

Помимо организаціи правильныхъ пароходныхъ рейсовъ, правительствомъ за послѣднее время предпри-

няты и другія мѣропріятія въ цѣляхъ созданія культурныхъ условій для торговли и промышленности въ сѣверныхъ окраинахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства.

Въ 1910 году въ г. Петропавловскѣ учреждено казначейство и при немъ открыта сберегательная касса.

По закону 3 іюня 1911 г. введены въ Камчатской области мировыя учрежденія и закономъ 26 іюня 1912 г. учрежденъ въ Петропавловскѣ окружный судъ.

Въ 1913 г. учреждено русское консульство въ Номе и Сіаттлѣ.

Открыты почтово-телеграфныя учрежденія въ Камчатской области: въ Охотскѣ, Гижигѣ, Петропавловскѣ, Большерѣцкѣ, Начикахъ, Апачѣ, Колѣ, Мономахово, Облуковино, Сопочномъ, Харьюзово, Ухтолокѣ, Тигилѣ, Мильково, Усть-Тигилѣ и Инѣ.

Проведена телеграфная линія между Якутскомъ и Охотскомъ.

Устроены радіотелеграфныя станціи въ Керби на р. Амгуни, въ г. Николаевскѣ, п. Александровскомъ, Охотскѣ, Наяхонѣ, Петропавловскѣ и п. Ново-Маріинскомъ и проектируется сооруженіе таковыхъ же станцій въ с. Олѣ, у устья р. Тигиля, въ бухтѣ Провидѣнія, на м. Дежнева, на о. Беринга и у Чайвинской бухты, на Сахалинѣ. Радіотелеграфомъ снабжены всѣ пароходы Добровольнаго флота.

Въ цѣляхъ содѣйствія развитію русскаго каботажа на Дальнемъ Востокѣ установлена выдача правительственныхъ ссудъ подъ закладъ судовъ, плавающихъ въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, съ освобожденіемъ заемщиковъ отъ обязанности страховать закладываемыя казнѣ суда, а также установлена выдача навигаціонныхъ премій хозяевамъ обслуживающихъ мѣстныя каботажныя сообщенія русскихъ мореходныхъ паровыхъ, моторныхъ, парусно-моторныхъ и парусныхъ судовъ, имѣющихъ не менѣе 20 регистровыхъ тоннъ полной вмѣстимости (брутто).

Съ 1911 г. особыми гидрографическими экспедиціями производится изслѣдованіе великаго сѣвернаго пути въ направленіи отъ м. Дежнева, т. е. дѣлаются промѣры вдоль береговъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, устанавливаются знаки въ мѣстахъ опредѣленія астрономическихъ пунктовъ, составляются карты береговъ, производятся описи острововъ и побережья, опредѣляются теченія и состояніе льдовъ и т. п.

Въ 1915 году введено въ г. Николаевскѣ портовое управленіе и приступлено къ углубительнымъ работамъ въ устьѣ р. Амура.

По Высочайше утвержденному 25 іюля 1913 г. особому журналу совѣта министровъ образовано при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ, для облегченія мѣстнаго дорожнаго строительства, особое междувѣдомственное дорожное совѣщаніе.

Въ 1915 году отпущено изъ средствъ государственнаго казначейства 1.500.000 руб. на постройку вдоль линіи проектируемыхъ Николаевской, Джалиндинской и Де-Кастрійской желѣзнодорожныхъ магистралей временныхъ дорогъ.

Торговля съ инородцами имѣетъ преимущественно мѣновой характеръ. Денежная форма купли-продажи господствуетъ лишь въ Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ. Въ Чукотскомъ уѣздѣ производится исключительно натуральная мѣна и изъ денежныхъ знаковъ чукчи и эскимосы признаютъ только американскій долларъ.

Одною изъ особенностей мѣновой торговли является обычное незнаніе инородцами какъ рыночныхъ цѣнъ сбываемыхъ ими продуктовъ своихъ промысловъ и произведеній хозяйства, такъ и денежныхъ цѣнъ покупаемыхъ товаровъ. Торговцы заинтересованы въ такой неосвѣдомленности и обычно сознательно стремятся держать своихъ кліентовъ въ невѣдѣніи о рыночной стоимости объектовъ обмѣна.

Затѣмъ, расцѣнка товаровъ въ тайгѣ и тундрѣ часто производится не по мѣновой ихъ цѣнности, а по потребительной, въ зависимости отъ той пользы, какую данный товаръ въ состояніи принести инородцу.

Произвольности цѣнъ содѣйствуетъ и установившійся обычай не назначать коммиттентомъ опредѣленныхъ продажныхъ цѣнъ на товары, сбываемые инородцамъ при развозной торговлѣ чрезъ комиссіонеровъ.

Наконецъ, низкая расцѣнка вымѣниваемой отъ инородцевъ пушнины находитъ для себя благопріятное условіе въ Камчатской области и въ установившейся тамъ мѣховой валютѣ.

Все это вмѣстѣ приводитъ къ тому, что инородческое населеніе при мѣновой торговлѣ обычно несетъ большой ущербъ какъ на цѣнности сбываемаго имъ сырья и особенно пушнины, путемъ пониженной оцѣнки ихъ, такъ и на товарахъ вслѣдствіе искусственнаго подъема ихъ расцѣнки торговцами скупщиками

Конечно, такой ущербъ значительно уменьшается при производствѣ мѣновой торговли въ условіяхъ конкуренціи между торговцами, напр., на торжкѣ въ пунктѣ остановки парохода, на ярмаркѣ и пр.

Еще болѣе инородцы теряютъ на искусственномъ уменьшеніи стоимости объектовъ ихъ сбыта и искусственномъ повышеніи расцѣнки товаровъ при покупкѣ необходимыхъ имъ предметовъ не на наличный расчетъ, а въ кредитъ.

Торговля въ кредитъ съ инородцами является наиболѣе развитой.

Къ кредитной покупкѣ товаровъ вынуждаютъ инородцевъ ихъ бытовыя условія, а именно годовой круговоротъ ихъ промысловъ--лѣтомъ заготовка запасовъ пищевыхъ продуктовъ, зимою добыча пушнины,—сопровождаемый обостреніемъ нужды въ покупныхъ предметахъ передъ началомъ сезона рыболовства и особенно охоты. Затѣмъ, въ необходимость прибѣгать къ кредиту ставятъ инородцевъ нерѣдко посѣщающія ихъ бѣдствія: неуловъ рыбы и звѣря, падежъ оленей и пр.

Но главнымъ образомъ широкое развитіе торговли въ кредитъ съ инородцами обязано искусственному вовлеченію инородцевъ въ кредитную куплю со

стороны торговцевъ скупщиковъ. Для этого выработалась особая система. Она состоитъ въ томъ, что торговецъ-скупщикъ, пользуясь всякимъ затруднительнымъ положенiемъ инородца, стремится отпустить ему извѣстное количество товара въ кредитъ. Подъ такой кредитъ инородецъ обязывается представить кредитору-торговцу къ опредѣленному сроку, въ зависимости отъ промысла инородца, пушнину или рыбу, которую онъ добудетъ въ предстоящемъ промысловомъ сезонѣ.

Отпускаемый въ кредитъ товаръ расцѣнивается на 10—20% выше его обычной продажной цѣны, вносимая же въ погашенiе долга пушнина или рыба принимается по устанавливаемой кредиторомъ-торговцемъ цѣнѣ, а не по опредѣленной, колеблющейся лишь въ предѣлахъ рыночной цѣны на данный товаръ и въ данное время, и при окончательномъ расчетѣ торговецъ подводитъ итогъ такъ, что или часть долга остается неуплаченною, или инородецъ, погасивъ весь долгъ, оказывается вынужденнымъ по недостатку покупныхъ средствъ вновь кредитоваться. Особенно произвольно устанавливается при такомъ расчетѣ цѣна на дорогую пушнину, напр., на соболя, такъ какъ при этомъ каждая шкурка опредѣляется въ цѣнѣ индивидуально. Въ случаѣ непогашенiя долга въ установленный срокъ на отсрочиваемую сумму начисляется высокiй процентъ, напр., у китайцевъ торговцевъ обычно опредѣляющiйся въ 50.

Всѣ договоры объ уплатѣ долга и въ томъ числѣ сдѣлки о запродажѣ пушнины и рыбы совершаются словесно.

Торговля въ кредитъ путемъ указанной системы создаетъ для торговца-скупщика опредѣленную зависимую клiентелю, при чемъ зависимость послѣдней, помимо нужды ея въ кредитѣ, фиксируется и искусственнымъ раздѣломъ инородческихъ раiоновъ между отдѣльными торговцами или торговыми фирмами.

Особенно строго проводится торговцами-китайцами принципъ раздѣленiя инородческихъ раiоновъ для

производства торговыхъ операцій. Въ раіонахъ исключительно китайской торговли, напр., въ уссурійской тайгѣ, инородецъ обычно не можетъ ни сбыть своей пушнины, ни купить необходимыхъ ему предметовъ иначе, какъ только у своего монополизировавшаго данную мѣстность для скупа пушнины и торговли кредитора. Такой монопольный характеръ скупки пушнины и торговли китайцевъ обусловленъ характеромъ общей организаціи всей китайской торговли въ Приамурскомъ краѣ, въ основѣ которой лежитъ широкое кредитованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и руководительство крупными фирмами мелкихъ, преслѣдующее, между прочимъ, и устраненіе конкуренціи между торговцами-скупщиками.

Затѣмъ, торговля въ кредитъ, какъ таковая, уже по необходимости предполагаетъ монопольныя тенденціи и инородецъ, получающій товары въ кредитъ подъ обязательство сдачи продуктовъ будущаго промысла кредитору, лишается тѣмъ возможности пользоваться выгодами торговой конкуренціи, тѣмъ болѣе, что торговецъ, раздавая товары въ кредитъ, строго слѣдитъ, чтобы въ данномъ раіонѣ никто другой не входилъ въ сношенія съ его кліентами-должниками.

Отсутствіе конкуренціи между торговцами-скупщиками, монопольный характеръ торговли въ инородческихъ раіонахъ и ростовщическая система кредита создали экономическую закабаленность инородцевъ, особенно принявшую широкіе размѣры среди тунгусовъ, орочоновъ и орочей.

Въ дѣлѣ торговли съ инородцами обычными пріемами торговцевъ-скупщиковъ служатъ обманъ, обвѣшиваніе, обсчитываніе и сбытъ негоднаго или совершенно ненужнаго товара, какъ, напр., духовъ, одеколона и пр., при чемъ такой сбытъ часто производится противъ желанія покупателя, а китайцами своимъ кліентамъ-должникамъ и насильно. У китайцевъ также обыченъ пріемъ скрывать отъ должника-инородца сумму его долга и, по смерти должника, предъявлять наслѣдникамъ претензію въ преувеличенномъ размѣрѣ.

Особенно широко, въ цѣляхъ эксплоатацiи инородцевъ пользуются торговцы-скупщики спиртомъ. Обычно ни одна торговая сдѣлка съ инородцемъ не совершается безъ предварительнаго угощенiя покупателя алкоголемъ, а при крупныхъ сдѣлкахъ спиртъ фигурируетъ въ видѣ самостоятельнаго мѣнового товара. Насколько значительна торговля спиртомъ съ инородцами, можетъ свидѣтельствовать уже тотъ фактъ, что спецiально для экспорта въ раiоны рыбныхъ промысловъ въ нашихъ водахъ японцы въ Хакодате изготовляютъ особый спиртъ, представляющiй собою смѣсь картофельнаго спирта съ древеснымъ. Въ горнопромышленныхъ раiонахъ однимъ изъ главныхъ таежныхъ товаровъ является контрабандная маньчжурская водка. Свободно провозится спиртъ и на инородческiя ярмарки. Доставляются виски и ромъ въ значительныхъ количествахъ на Чукотскiй полуостровъ китобоями и американскими торговыми шхунами. Продаются крѣпкiе напитки инородцамъ и торговцами съ пароходовъ.

На ярмаркахъ спиртные напитки продаются—водка отъ 2 до 3 рублей, спиртъ отъ 3 до 5 руб. за бутылку. На Камчаткѣ бутылка спирта зимою, при цѣнѣ въ Петропавловскѣ 1 р. 50 к., продается въ инородческихъ стойбищахъ по 3—5 рублей и дороже. Наблюдались случаи скупа рыбы на спиртъ японскими рыбопромышленниками по расчету одной банки за тысячу рыбъ. Иногда инородецъ за удовольствiе напиться платится большею частью добычи своего крайне тяжелаго промысла за зиму.

Китайцы, въ цѣляхъ закабаленiя инородцевъ, помимо пользованiя нацiональной водкой (ханшиномъ), прибѣгаютъ къ содѣйствiю опiя, для чего послѣднiй предварительно даютъ клiенту, безъ его вѣдома, примѣшаннымъ въ небольшихъ дозахъ къ ханшину, а затѣмъ неожиданнымъ перерывомъ дачи ханшина и предложенiемъ опiя для куренiя дѣлаютъ инородца опiекурильщикомъ. Инородецъ-опiекурильщикъ становится уже полнымъ рабомъ своего эксплоататора-китайца.

Указаннаго характера торговля въ инородческихъ раіонахъ, при пассивности и довѣрчивости населенія, не только вела къ обнищанію и разоренію инородцевъ, но хищническая работа торговаго капитала уничтожала и естественныя богатства края.

Въ настоящее время на Дальнемъ Востокѣ истощены пушныя богатства и процессъ расхищенія зоологическихъ рессурсовъ совершаетъ ту эволюцію, что рядомъ съ единственной въ прежнее время звѣропромышленной эксплоатаціей развивается эксплоатація оленеводческая и рыболовческая.

Въ соотвѣтствіи съ такой эволюціей процесса расхищенія зоологическихъ рессурсовъ края происходитъ трансформація на инородческомъ рынкѣ торговыхъ объектовъ: дорогіе мѣха вытѣсняются дешевыми, напр., мѣха собольи бѣличьими, видную роль пріобрѣтаютъ продукты оленеводства и развивается продажа рыбы.

Между прочимъ, въ 1910 году въ п. Ново-Маріинскомъ скупались спеціально для вывоза въ Америку слѣдующія произведенія оленеводческаго хозяйства и по слѣдующимъ цѣнамъ:

пыжики пестрые и бѣлые отъ 7 до 12 рублей,
выпоротки черные . . . . 1 р. 50 коп.,
кухлянки . . . . отъ 50 руб.,
торбаса зимніе . . . . . . 8 руб.,
ровдуги бѣлыя и дымленыя 3—5 руб.,
камусы оленьи . . . . 25 коп.,
одѣяла, куколя, ковры, перчатки, рукавицы } по соглашенію.

Съ трансформаціей торговыхъ объектовъ происходитъ и измѣненіе цѣнъ на продукты инородческихъ промысловъ. Изъ указанныхъ въ приведенной таблицѣ предметовъ оленеводческаго хозяйства въ 1893 г. въ Анадырскомъ уѣздѣ продавались: пыжики по 1 р. 50 к., выпоротки по 33 к. и ровдуги по 1 р. и, слѣ-

довательно, цѣны на нихъ нынѣ возросли въ среднемъ на 400%.

Также за означенное время поднялись цѣны на мѣха:

Соболя съ 20 руб. до 50—150 руб.,
красной лисицы съ 3 р. 50 к. до 15—20 руб.,
бѣлаго песца съ 3 р. до 12—18 руб.,
бѣлки . . . . съ 20 коп. до 40—65 коп.

Промыслы инородцевъ.

Большинство инородцевъ Приамурскаго края средства къ жизни черпаетъ въ пушномъ промыслѣ. Въ общемъ за послѣдніе годы передъ запретомъ охоты на соболя ежегодно вывозилось пушнины изъ Приамурскаго края на сумму до 2.000.000 рублей, при чемъ почти четверть этой суммы падала на Петропавловскій уѣздъ. Въ частности, ежегодно вывозится американскими торговыми шхунами съ Чукотскаго полуострова пушнины вмѣстѣ съ моржовымъ клыкомъ и китовымъ усомъ на сумму 120.000 долларовъ.

Изъ пушныхъ животныхъ главное значеніе въ промысловомъ и экономическомъ отношеніяхъ принадлежитъ соболю и бѣлкѣ.

Соболь водится въ Амурской, Приморской, Сахалинской областяхъ, на Камчатскомъ полуостровѣ и по южнымъ склонамъ Полпола въ Гижигинскомъ уѣздѣ.

Съ ростомъ колонизаціи Дальняго Востока и уничтоженіемъ лѣсовъ раіоны обитанія соболя суживаются и онъ все болѣе удаляется въ горные хребты и уменьшается количественно вслѣдствіе прогрессирующаго развитія промысла на него. Между прочимъ, по даннымъ привоза на ирбитскую ярмарку было продано соболей въ 1899 г. 61.000 штукъ, а въ 1910 г. только 10.257.

Въ общемъ же за послѣдніе годы уменьшеніе соболя приняло столь угрожающіе размѣры, что въ цѣляхъ борьбы съ полнымъ исчезновеніемъ этого цѣн-

наго звѣрька послѣдовало изданіе закона 9 іюня 1912 г. объ установленіи ограничительныхъ по охотѣ на соболя мѣръ.

Въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ количества соболя росли на него цѣны. Въ 1887 г. на Ниманской ярмаркѣ было продано инородцами 2.627 соболей на сумму 45.047 р. 50 к., т. е. въ среднемъ соболья шкурка была оцѣнена въ 17 руб. 15 коп.; въ 1893 г. на Камчаткѣ средняя цѣна на соболя опредѣлялась въ 20 руб.; въ послѣдніе годы передъ періодомъ запрета охоты соболь, въ зависимости отъ его качества, расцѣнивался отъ 50 до 150 руб.

Бѣлка водится по всей лѣсной области Приамурскаго края за исключеніемъ Камчатскаго полуострова. Указанное выше повышеніе цѣны на бѣлку съ 20 до 65 коп. вызвало значительное развитіе бѣличьяго промысла и его раіоновъ, что въ свою очередь повело къ особенно замѣтному за послѣднія 15 лѣтъ паденію количества бѣлки.

Изъ морскихъ животныхъ особо важное промысловое значеніе имѣютъ китъ, моржъ, тюлень, боберъ и котикъ.

Китъ водится въ Ледовитомъ океанѣ и Беринговомъ, Охотскомъ и Японскомъ моряхъ.

Въ настоящее время китобойный промыселъ производится чукчами и эскимосами вблизи побережья Чукотскаго полуострова и иностранцами въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ и около острововъ Врангеля и Колючина въ Ледовитомъ океанѣ.

Промыселъ китовъ иностранцами начался съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія и интенсивная дѣятельность китобоевъ, особенно за время съ 1853 по 1884 годъ, значительно сократила число китовъ въ русскихъ водахъ и, въ частности, почти уничтожила наиболѣе цѣнный видъ изъ нихъ—гренландскаго кита.

Моржъ встрѣчается въ Ледовитомъ океанѣ на протяженіи всего побережья Чукотскаго уѣзда, начиная отъ Чаунской губы, и въ Беринговомъ морѣ до мыса Шипунскаго.

Охотой на моржа занимаются эскимосы, береговые чукчи и осѣдлые коряки и моржъ является для нихъ наиболѣе важнымъ промысловымъ животнымъ: его мясо и жиръ идутъ въ пищу, кромѣ того, жиръ утилизируется въ качествѣ горючаго матеріала для освѣщенія и отопленія, изъ кожи изготовляются байдары и оленья и собачья упряжь, клыкъ сбывается на рынокъ и частью расходуется на мелкія подѣлки.

Моржъ, подобно киту, также издавна является объектомъ хищническаго истребленія со стороны китобоевъ-иностранцевъ и чукчи давно уже жалуются русскому правительству на это истребленіе, поясняя, что „когда моржъ кончится и чукча кончится". Между прочимъ, гидрографическая экспедиція Сѣвернаго Ледовитаго океана въ 1913 г. встрѣтила 25 іюля въ Ледовитомъ океанѣ норвежскій промысловый пароходъ „Китъ", полный грузомъ моржовыхъ шкуръ и клыковъ.

Въ цѣляхъ сохраненія моржа чукчи устраивали по своей иниціативѣ моржовые заповѣдники, но въ нихъ моржъ поголовно истреблялся американскими хищниками.

Котиковый промыселъ производится на о. Беринга и о. Мѣдномъ и служитъ однимъ изъ основныхъ источниковъ къ жизни инородческаго населенія островъ – алеутовъ и „креоловъ".

Слѣдующая таблица даетъ свѣдѣнія о количествѣ котиковъ, упромышленныхъ на означенныхъ островахъ за время съ 1879 г. по 1911 г.:

Годы.	Число котиковъ.	Годы.	Число котиковъ.
1879	37.666	1889	52.070
1880	48.504	1890	55.435
1881	39.312	1891	30.149
1882	40.468	1892	33.837
1883	26.626	1893	28.769
1884	49.216	1894	26.287
1885	41.924	1895	16.423
1886	54.021	1896	14.269
1887	46.531	1897	13.620
1888	43.518	1898	8.719

Годы.	Число котиковъ.	Годы.	Число котиковъ.
1899	9.235	1905	8.990
1900	12.540	1906	6.881
1901	10.965	1907	5.627
1902	7.107	1908	3.146
1903	7.806	1909	5.811
1904	8.319	1910	3.340

Къ 1911 году котиковыя лежбища на Командорскихъ островахъ оказались уже настолько истощенными, что главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ нашелъ возможнымъ допустить къ убою въ этомъ году лишь 400 котиковъ.

Въ 1896 году котиковъ на обоихъ островахъ насчитывалось до 147.000, въ томъ числѣ до 140.000 матокъ, при произведенномъ же въ 1914 г. поголовномъ подсчетѣ котиковъ оказалось лишь до 14.000 и въ томъ числѣ до 6.600 матокъ.

Такое уменьшеніе котиковъ на Командорскихъ островахъ обязано хищническому истребленію ихъ въ прежнее время американскими и канадскими, а въ послѣднее исключительно японскими шхунами, причемъ истребленіе производилось не столько на лежбищахъ, какъ главнымъ образомъ въ открытомъ морѣ на путяхъ движенія котиковъ къ островамъ и отъ острововъ на кормежку и, въ зависимости отъ этого, преимущественно истреблялись матки.

Въ цѣляхъ возможнаго ограниченія хищническаго истребленія котиковъ въ сѣверныхъ водахъ Тихаго океана правительства Россіи, Великобританіи, С.-Американскихъ Штатовъ и Японіи заключили между собою въ 1911 г. конвенцію о воспрещеніи морской охоты на котиковъ въ означенныхъ водахъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Съ 1912 г. русское правительство временно воспретило котиковый промыселъ на пять лѣтъ, а закономъ 18 марта 1914 г. объ установленіи ограничительныхъ мѣръ по промыслу морскихъ бобровъ и морскихъ котиковъ совершенно воспрещенъ всякій морской котиковый промыселъ, а промыселъ котиковъ на сушѣ допускается лишь съ

дозволенія правительства на опредѣленныхъ имъ для того основаніяхъ.

Бобры, въ былое время встрѣчавшіеся въ значительномъ количествѣ по побережью Берингова моря, нынѣ водятся только у береговъ о. Мѣднаго и у мыса Лопатки, въ первомъ Курильскомъ проливѣ.

Размѣръ боброваго промысла на о. Мѣдномъ за время съ 1888 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Годы	Число бобровъ	Годы	Число бобровъ
1888	179	1900	208
1889	127	1901	—
1890	185	1902	295
1891	175	1903	256
1892	196	1904	317
1893	150	1905	157
1894	—	1906	153
1895	225	1907	165
1896	129	1908	113
1897	145	1909	93
1898	85	1910	86
1899	175	1911	41

Съ 1911 г. ежегодная добыча бобровъ на о. Мѣдномъ не превышаетъ 40 съ небольшимъ штукъ.

На мысѣ Лопаткѣ добывается въ годъ не болѣе 6—8 бобровъ.

Уменьшеніе бобровъ также обязано хищническому истребленію ихъ японскими шхунами. Японцы особенно свободно хищничаютъ у мыса Лопатки, гдѣ нѣтъ морской охраны, а одна сухопутная охрана не достигаетъ своей цѣли.

Въ виду упадка боброваго промысла, изданной главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія инструкціей по завѣдыванію пушнымъ промысломъ на Командорскихъ островахъ 1913—1916 г. г. установлена предѣльная цифра для боброваго промысла — 80. Закономъ же 18 марта 1914 г. объ установленіи ограничительныхъ мѣръ по промыслу морскихъ бобровъ и морскихъ котиковъ совершенно воспрещенъ промыселъ морскихъ бобровъ за предѣлами прибреж-

ной морской полосы въ три морскихъ мили шириною, а промыселъ бобровъ на сушѣ и въ предѣлахъ указанной полосы допускается лишь съ дозволенія правительства на опредѣленныхъ имъ для того основаніяхъ.

Пріобрѣтающее за послѣднее время своими продуктами видную роль на рынкѣ оленеводческое хозяйство ведется орочонами, ороками, тунгусами, ламутами, коряками, чуванцами, чукчами и нѣкоторыми изъ эскимосовъ, при чемъ у кочующихъ коряковъ и чукчей оленеводство служитъ главнымъ и почти единственнымъ занятіемъ.

Болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній объ общемъ количествѣ домашнихъ сѣверныхъ оленей въ Приамурскомъ краѣ не имѣется. У оленеводовъ-звѣролововъ орочоновъ, ороковъ, тунгусовъ и ламутовъ оленье стадо обыкновенно состоитъ изъ 10—30 головъ, у оленеводовъ коряковъ Гижигинскаго уѣзда минимальное количество оленей на семью опредѣляется не менѣе 300 головъ, у чукчей Чаунской губы и группъ Эрри и Тэлгэпъ стада въ среднемъ состоятъ изъ 400—500 важенокъ, у чукчей на Чукотскомъ полуостровѣ стадо средняго размѣра имѣетъ не болѣе ста важенокъ. По свѣдѣніямъ камчатскаго ветеринарнаго инспектора, въ 1914 году домашнихъ оленей числилось въ Охотскомъ уѣздѣ 57.339 и въ Гижигинскомъ уѣздѣ около 400.000 головъ.

Примѣнительно къ приведеннымъ цифрамъ можно полагать, что въ Приамурскомъ краѣ имѣется домашнихъ сѣверныхъ оленей въ общемъ не менѣе 800.000 головъ.

Оленье стадо размножается довольно быстро; въ благополучный годъ на сто важенокъ приходится до 60 телятъ. Весь приплодъ важенки считается до 10 штукъ.

Бичемъ для оленеводства являются эпизоотическія болѣзни и особенно копытная болѣзнь, почти ежегодно разоряющая оленоводовъ тѣхъ или иныхъ раіоновъ. Болѣзнь эта по настоящее время не изучена и противъ ея распространенія не выработано

практическихъ мѣръ. Значительно развита у оленей чесотка, а также они страдаютъ многими паразитарными болѣзнями, изъ которыхъ особенно тягостнымъ является пораженіе, причиняемое личинками кожнаго и носового оводовъ.

Затѣмъ, часть оленей гибнетъ отъ волковъ, часть отдѣляется отъ стада лѣтомъ и при пургѣ зимою и дичаетъ; иногда олени гибнутъ при гололедицѣ отъ недостатка корма, иногда весною весь приплодъ убивается бураномъ и пр.

Олень доставляетъ инородцамъ пищу, одежду, матеріалъ для устройства жилищъ и служитъ въ качествѣ упряжнаго и вьючнаго животнаго. Частью олени эксплоатируются нѣкоторыми изъ инородцевъ, напр., чукчами, въ качествѣ молочнаго животнаго. Обыкновенно чукчи доятъ оленей въ лѣтнее время, но у нѣкоторыхъ чукчей-оленеводовъ по нѣсколько оленей доится и зимою. Молоко употребляется въ его прямомъ видѣ и, кромѣ того, изъ него приготовляется кипяченіемъ въ особомъ пузырѣ (теющхинъ) сыръ.

Ѣздовые олени нѣкоторымъ изъ инородцевъ, напр., тунгусамъ, даютъ возможность заработка извознымъ промысломъ.

На почвѣ оленеводческаго хозяйства развились кустарные промыслы: выдѣлка ровдуги (замши) и изготовленіе для продажи кухлянокъ, одѣялъ, ковровъ, куколей, перчатокъ, рукавицъ, торбасовъ и пр.

Въ виду такого цѣннаго значенія оленя, оленеводы пользуются имъ въ цѣляхъ убоя крайне экономно и обыкновенно питаются оленями или убиваемыми вслѣдствіе появившейся тяжкой болѣзни, напр. копытной, или павшими, напр., телятами, задавленными взрослыми оленями.

За послѣднее время усилился спросъ на оленье мясо для пароходовъ, а также для вывоза въ Аляску, и возросло требованіе на рынкѣ на оленьи мѣха настолько, что превышаетъ предложеніе. По крайней мѣрѣ въ 1907 году мѣстной администраціей былъ возбужденъ вопросъ о воспрещеніи вывоза изъ Ги-

жигинскаго уѣзда оленьихъ мѣховъ въ теченіе двухъ лѣтъ въ виду того обстоятельства, что усиленный вывозъ оленьихъ шкуръ лишаетъ мѣстное населеніе возможности пріобрѣтать теплую одежду.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даетъ инородцамъ существенную поддержку промыселъ на дикаго сѣвернаго оленя. Дикій олень въ болѣе значительномъ числѣ встрѣчается въ Чукотскомъ, Анадырскомъ и Гижигинскомъ уѣздахъ и особенно въ бассейнѣ р. Анадыря. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія жителями с. Марково въ среднемъ въ годъ промышлялось до 2.000 оленей. Послѣ эпизоотіи, бывшей въ 1910 году на домашнихъ и дикихъ оленяхъ въ Анадырскомъ и Чукотскомъ уѣздахъ, число дикихъ оленей значительно сократилось. Охотятся на дикаго оленя во всякое время года, при чемъ бьютъ матокъ и весной во время теленія и осенью, не считаясь съ тѣмъ, что станется съ молоднякомъ.

Рыболовствомъ занимаются всѣ инородцы Приамурскаго края, а для орочей, гольдовъ, самагировъ, негидальцевъ, ольчей, гиляковъ, камчадаловъ, юкагировъ и осѣдлыхъ коряковъ и чуванцевъ оно составляетъ одинъ изъ главныхъ ихъ промысловъ. У части инородцевъ, напр., береговыхъ чукчей, развитіе рыболовства задерживается недостаткомъ сѣтей и матеріала для нихъ. Между прочимъ, вслѣдствіе невозможности полученія прядеваго матеріала для сѣтей, нѣкоторыми изъ чукчей примѣняются при рыболовствѣ небольшія сѣти, сплетенныя изъ оленьихъ сухожилій.

Добываемая инородцами рыба пріобрѣла значеніе предмета сбыта на рынокъ лишь въ самое послѣднее время подъ воздѣйствіемъ развившейся въ дальневосточныхъ водахъ капиталистической рыбопромышленности. Продажа рыбы производится гольдами, ольчами, гиляками, орочами, самагирами, негидальцами, камчадалами и осѣдлыми коряками. Обычно рыба продается въ сыромъ видѣ, но часть гольдовъ, ольчей и гиляковъ сбываетъ рыбу и икру засоленными, при чемъ рыба приготовляется только русскимъ посоломъ. Развитію обработки инородцами рыбы препятствуютъ

отсутствіе соотвѣтствующихъ техническихъ знаній и дороговизна соли, стоимость которой обыкновенно колеблется отъ 40 (японская морская) до 65 коп. (германская) пудъ. Въ Камчатской области и особенно на зимнемъ пути изъ Гижиги на р. Анадырь продается инородцами небольшое количество рыбы проѣзжающимъ торговцамъ и каюрамъ и въ видѣ юколы.

Рыба скупается у инородцевъ рыбопромышленниками и особыми скупщиками, занимающимися только засолкой рыбы. На рыболовныхъ участкахъ по морскому побережью рыба обычно вымѣнивается у инородцевъ на продовольственные припасы, предметы промысловаго снаряженія и другіе товары и въ томъ числѣ на алкоголь. Скупъ рыбы вызвалъ кредитованіе скупщиками инородцевъ товаромъ подъ будущій уловъ и развившаяся на этой почвѣ экономическая зависимость инородцевъ ставитъ ихъ въ необходимость отдавать кредиторамъ рыбу за безцѣнокъ.

Въ виду эксплоатаціи капиталистической рыбопромышленностью изъ огромнаго рыбнаго богатства дальне-восточныхъ водъ пока почти исключительно одного вида рыбы—лососевыхъ и инородческимъ населеніемъ сбываются на рынокъ преимущественно лососи.

По отчетамъ Приамурскаго управленія государственныхъ имуществъ инородцами Николаевскаго рыбопромышленнаго раіона (раіонъ включаетъ въ себѣ: нижнее теченіе р. Амура отъ с. Циммермановки до устья Амура, р. Амгунь, притокъ Амура, Амурскій лиманъ, протяженіемъ по материковому побережью около 220 верстъ и по Сахалинскому берегу около 200 верстъ, и юго-западное побережье Охотскаго моря, въ предѣлахъ Удскаго уѣзда) было поймано лососевыхъ, въ штукахъ:

Годы.	Горбуши.	Лѣтней кеты.	Осенней кеты.	Всего лососей.
1909	591.000	2.144.000	1.202.000	3.937.000
1910	1.577.000	4.260.000	2.479.000	8.316.000
1911	750.000	2.540.000	1.685.000	4.975.000
1912	913.000	1.438.000	1.261.000	3.612.000
1913	1 096.000	1.663.000	1.400.000	4.159.000
1914	2.744.000	830.000	1.245.000	4.819.000
1915	216.000	809.000	830.000	1.855.000

По отчетамъ того же управленія инородцами того же раіона было продано лососевыхъ, въ штукахъ:

Годы.	Горбуши.	Лѣтней кеты.	Осенней кеты.	На сумму въ рубляхъ.
1912	въ	свѣжемъ	видѣ	
	284.000	1.261.000	963.000	122.385
	въ обра	ботанномъ	видѣ	
	6.500	21.000	23.700	7.919
1913	въ	свѣжемъ	видѣ	
	466.000	1.351.000	1.172.000	162.390
	въ обра	ботанномъ	видѣ	
	—	43.200	28.600	10.904
1914	въ	свѣжемъ	видѣ	
	1.018.000	712.000	901.000	121.640
	въ обра	ботанномъ	видѣ	
	150.000	20.000	104.000	44.544
1915	въ	свѣжемъ	видѣ	
	517.000	653.000	683.000	108.845
	въ обра	ботанномъ	видѣ	
	4.000	21.000	25.000	13.561

Кромѣ того, инородцами Николаевскаго рыбопромышленнаго раіона было продано въ 1914 г. свѣжей икры 2.748 пуд. на 16.488 рублей и въ 1915 г. свѣжей икры 267 пуд. на 534 руб. и соленой икры 62 пуд. на 313 руб.

Въ небольшихъ размѣрахъ инородцами добываются также частиковыя рыбы.

До 1901 года въ отношенiи инородческаго населенiя по р. Амуру имѣлъ мѣсто принципъ безплатности осетроваго промысла, съ этого же года инородцы лишены безплатнаго лова осетровыхъ и мѣста такого лова, не такъ еще давно бывшiя во владѣнiи инородцевъ, перешли къ русскимъ ловцамъ.

Въ послѣднiе годы среди гиляковъ, проживающихъ въ раiонѣ Амурскаго лимана, началъ развиваться ловъ сиговъ на удочку подо льдомъ.

Возникшiй сбытъ рыбы на рынокъ, помимо консервированiя рыбы и икры, побудилъ инородцевъ къ заготовкѣ по Амуру, внизъ отъ Хабаровска, бочекъ и бочатъ.

Развившiйся при капиталистической рыбопромышленности интенсивный выловъ лососевыхъ, особенно въ Амурѣ, обратилъ на себя вниманiе правительства угрозою истощенiя рыбныхъ запасовъ и вызвалъ изученiе ихтiофауны Амура, а затѣмъ Японскаго моря, пролива Невельского и Охотскаго моря.

Изученiе Амура въ промысловомъ и научномъ отношенiяхъ указало, что дѣйствительно рыбные запасы въ Амурѣ и его притокахъ прогрессивно уменьшаются и что, въ цѣляхъ сохраненiя лососевыхъ, необходимо немедленно приступить, по примѣру сосѣднихъ странъ—С. Америки и Японiи, къ компенсацiи ежегоднаго вылова рыбы соотвѣтственнымъ выпускомъ искусственно выведенныхъ на рыборазводныхъ заводахъ мальковъ ея.

Въ виду этого рѣшено приступить къ устройству правительственнаго рыборазводнаго завода въ низовьяхъ Амура. Кромѣ того, главнымъ управленiемъ землеустройства и земледѣлiя съ 1913 г. вмѣняется по контракту крупнымъ рыбопромышленникамъ въ обязанность построить рыборазводный заводъ и нынѣ уже имѣется по одному частному рыборазводному заводу въ Амурскомъ лиманѣ и на восточномъ и западномъ берегахъ Камчатки, съ общею производительностью до 2.250.000 мальковъ въ годъ.

Конечно, одновременно съ этимъ принимаются рыболовнымъ надзоромъ мѣры и для урегулированія самого рыболовства.

Образованіе.

Уставомъ о Сибирскихъ инородцахъ 22 іюля 1822 года кочевымъ и бродячимъ инородцамъ предоставлено право отдавать своихъ дѣтей для обученія въ правительственныя учебныя заведенія и открывать собственныя школы (ст. 30 пол. инор.), а осѣдлые инородцы въ дѣлѣ образованія сравнены съ русскими (ст. 16 пол. инор.). Въ виду того обстоятельства, что въ началѣ прошлаго столѣтія низшія сословія въ Россіи допускались лишь къ элементарному образованію и устранялись отъ средняго и высшаго, и вообще та или другая степень общаго образованія обусловливалась принадлежностью къ тому или другому сословію, означенный законъ имѣлъ тотъ смыслъ, что имъ были уничтожены юридическія препятствія для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ лишь къ низшему образованію и для осѣдлыхъ инородцевъ лишь къ образованію, отвѣчающему сословному положенію учащагося.

Съ царствованія Императора Александра II начинаетъ сглаживаться сословный характеръ общаго образованія и инородцамъ открывается возможность къ широкому интеллектуальному развитію.

26 марта 1870 года были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены спеціальныя правила о мѣрахъ къ образованію инородцевъ. Въ основаніе правилъ была принята система просвѣщенія инородцевъ, выработанная Н. И. Ильминскимъ. Система эта ставила орудіемъ образованія инородцевъ родной языкъ учащихся и преслѣдовала цѣль внутренняго, идейнаго объединенія инородцевъ съ русскими. Съ 1899 года система Ильминскаго принята по духовному вѣдомству (утвержденный опредѣленіемъ св. синода циркуляръ училищнаго совѣта отъ 29 мая 1899 г. за № 2965).

По дѣйствующимъ нынѣ правиламъ о началь-

ныхъ училищахъ для инородцевъ 14 іюня 1913 г., такія училища имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, содѣйствовать нравственному и умственному развитію инородцевъ и тѣмъ открывать имъ путь къ улучшенію ихъ быта, съ другой — распространять между инородцами знаніе русскаго языка и сближать ихъ съ русскимъ народомъ на почвѣ любви къ отечеству.

Начальныя училища для инородцевъ разрѣшается учреждать какъ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для начальныхъ училищъ имперіи, такъ и съ примѣненіемъ слѣдующихъ правилъ.

Учебными предметами въ училищахъ для инородцевъ служатъ: Законъ Божій или соотвѣтствующее вѣроученіе, родной языкъ учащихся, русскій языкъ, ариѳметика и пѣніе, а въ двухклассныхъ училищахъ, сверхъ этихъ предметовъ, проходятся: русская исторія, географія, естествовѣдѣніе, черченіе и начала геометріи (ст. 2). Преподаваніе Закона Божія для православныхъ ведется на родномъ языкѣ учащихся до окончанія однокласснаго и двухклассного училища, причемъ, однако, этотъ предметъ можетъ быть преподаваемъ и на русскомъ языкѣ, если послѣдній достаточно усвоенъ дѣтьми и со стороны родителей не встрѣчается къ тому препятствій (ст. 3). Преподаваніе родного языка учащихся производится на томъ же языкѣ; преподаваніе другихъ предметовъ производится также на родномъ языкѣ учащихся въ первые два года обученія въ одноклассныхъ и въ первыхъ классахъ двухклассныхъ училищъ, если до истеченія двухлѣтняго срока учащіеся не окажутся въ состояніи воспринимать преподаваемые имъ предметы на русскомъ языкѣ. Съ начала третьяго года обученія преподаваніе русскаго языка и ариѳметики, а въ двухклассныхъ училищахъ всѣхъ остальныхъ предметовъ производится на русскомъ языкѣ. Обученіе русскому языку въ училищахъ для инородцевъ должно начинаться не позже третьяго мѣсяца перваго года обученія (ст. 4). Если въ училищѣ введено обученіе пѣнію, то оно преподается на русскомъ и на родномъ языкѣ учащихся; церковное пѣніе преподается и на

языкѣ богослуженія (ст. 5). При двухклассныхъ училищахъ, а также одноклассныхъ, взамѣнъ второго класса, могутъ учреждаться, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, ремесленные классы и классы ручного труда, на основаніи закона 21 апрѣля 1903 г. (ст. 8).

Учителями и учительницами въ училищахъ для инородцевъ могутъ быть лишь русскіе подданные, имѣющіе надлежащее свидѣтельство на учительское званіе. При этомъ учащіе изъ инородцевъ должны принадлежать къ одному племени съ учащимися; учителя же и учительницы русскаго происхожденія, обучающіе въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ (первый и второй годъ обученія), должны быть знакомы съ роднымъ языкомъ учащихся (ст. 9). Для преподаванія Закона Божія и вѣроученій могутъ быть приглашаемы какъ духовныя лица, такъ и свѣтскіе учителя соотвѣтствующаго вѣроученія, имѣющіе надлежащую подготовку (ст. 10).

Изложенныя правила, какъ видно, въ отличіе отъ системы Ильминскаго, по которой инородческій языкъ является языкомъ преподаванія, установили употребленіе инородческаго языка въ училищахъ для инородцевъ въ качествѣ вспомогательнаго средства преподаванія.

Такое же измѣненіе системы Ильминскаго произведено въ 1913 году св. синодомъ, указомъ котораго отъ 29 мая за № 8608 предписано, чтобы «въ организаціи учебныхъ занятій въ инородческихъ школахъ строго слѣдовать руководственнымъ указаніямъ Н. И. Ильминскаго и, пользуясь инородческими языками въ младшихъ отдѣленіяхъ, какъ вспомогательными, при изученіи начальныхъ молитвъ и истинъ вѣры, возможно скорѣе переходить къ языку русскому и въ 3 и 4 группахъ школъ пользоваться уже языкомъ русскимъ, какъ языкомъ преподаванія».

Первыя школы для инородцевъ были открыты на Камчаткѣ учрежденной тамъ въ 1742 году «для проповѣди слова Божія» экспедиціей. Послѣдняя организовала три школы для обученія русской грамотѣ,

письму и рисованію дѣтей новокрещенныхъ камчадаловъ.

Дѣти камчадаловъ также принимались въ военныя школы, открытыя въ 1741 и 1742 г. г. въ Большерѣцкѣ, Нижне-Камчатскѣ, Верхне-Камчатскѣ и Тигилѣ для дѣтей казаковъ.

Получившіе обученіе въ школахъ камчадалы опредѣлялись «въ священный чинъ и церковный причетъ» на должность учителя и «въ казачью и прочую въ свѣтскихъ командахъ службу».

Въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія на Камчаткѣ имѣлось 10 гражданскихъ инородческихъ школъ: Машурская, Камаковская, Каменская, Ключевская, Паратунская, Курильская, Ухтолокская, Ичинская, Харьюзовская и Еловская. Въ школахъ обучались исключительно камчадалы, а также и учителями были преимущественно камчадалы изъ числа бывшихъ учениковъ мѣстныхъ школъ военнаго вѣдомства.

Въ цѣляхъ облегченія инородцамъ обученія дѣтей, указомъ сената отъ 13 января 1764 г. была установлена выдача ученикамъ-инородцамъ казеннаго довольствія. Довольствіе, однако, стало расхищаться камчатской администраціей и это обстоятельство повело къ постепенной ликвидаціи правительственныхъ инородческихъ школъ. Въ 1784 году ихъ уже не было ни одной.

Затѣмъ, въ Камчатской области только черезъ 101 годъ, въ 1885 году, вслѣдствіе изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ 13 іюня 1884 г., духовнымъ вѣдомствомъ открывается одна церковная школа для обученія инородцевъ и лишь черезъ 127 лѣтъ, въ 1911 году, было открыто начальное училище министерства народнаго просвѣщенія въ камчадальскомъ селеніи Кихчикѣ.

Слѣдующая таблица показываетъ ростъ инородческихъ церковныхъ школъ въ Камчатской области по 1916 годъ.

Годы существованія школъ.	Петропавловскій уѣздъ.	Охотскій уѣздъ.	Гижигинскій уѣздъ.	Анадырскій уѣздъ.	Чукотскій уѣздъ.	Уѣздъ Командорскихъ острововъ.	Всего.
1885	1	—	—	—	—	—	1
1886	1	—	—	—	—	—	1
1887	1	—	—	1	—	1	3
1888	1	—	—	1	—	1	3
1889	1	—	—	1	—	1	3
1890	1	—	—	1	—	1	3
1891	1	—	—	1	—	1	3
1892	1	—	—	1	—	1	3
1893	1	—	—	1	—	1	3
1894	2	—	—	1	—	1	4
1895	2	—	—	1	—	1	4
1896	2	—	—	1	—	1	4
1897	5	—	—	1	—	2	8
1898	5	—	—	1	—	2	8
1899	5	—	—	1	—	2	8
1900	5	—	—	1	—	2	8
1901	7	—	—	1	—	2	10
1902	7	—	—	1	—	2	10
1903	9	—	—	1	—	2	12
1904	10	—	—	1	—	2	13
1905	10	—	—	1	—	2	13
1906	10	—	—	1	—	2	13
1907	10	—	—	1	—	2	13
1908	11	—	—	1	—	2	14
1909	11	—	—	1	—	2	14
1910	12	—	—	1	—	2	15
1911	13	—	—	1	—	2	16
1912	13	—	—	1	—	2	16
1913	13	—	—	1	—	2	16
1914	13	—	1	1	—	2	17
1915	13	—	1	1	—	2	17

Развитіе сѣти инородческихъ школъ въ Приморской и Сахалинской областяхъ представляется въ такомъ видѣ:

Годы существо-ванія школъ.	Гольды и самагиры.	Ольчи.	Гиляки.	Всего.	Годы существо-ванія школъ.	Гольды и самагиры.	Ольчи.	Гиляки.	Всего.
1867	1	—	—	1	1892	4	1	—	5
1868	1	—	—	1	1893	5	1	—	6
1869	1	—	—	1	1894	5	2	—	7
1870	1	—	—	1	1895	5	2	1	8
1871	1	—	—	1	1896	5	2	2	9
1872	1	—	—	1	1897	5	2	2	9
1873	1	—	—	1	1898	5	2	2	9
1874	1	—	—	1	1899	5	2	3	10
1875	1	—	—	1	1900	6	2	3	11
1876	1	—	—	1	1901	6	3	3	12
1877	1	—	—	1	1902	6	3	3	12
1878	1	—	—	1	1903	8	3	3	14
1879	1	—	—	1	1904	7	3	2	12
1880	1	—	—	1	1905	8	3	2	13
1881	1	—	—	1	1906	7	2	—	9
1882	2	—	—	2	1907	7	2	—	9
1883	2	—	—	2	1908	7	2	—	9
1884	2	—	—	2	1909	5	2	—	7
1885	2	—	—	2	1910	6	2	—	8
1886	2	—	—	2	1911	7	2	—	9
1887	2	—	—	2	1912	7	2	—	9
1888	2	—	—	2	1913	6	2	—	8
1889	4	—	—	4	1914	6	2	—	8
1890	4	1	—	5	1915	6	2	—	8
1891	4	1	—	5					

Всѣ указанныя здѣсь инородческія школы были учреждены духовнымъ вѣдомствомъ и состоятъ въ вѣдѣніи Благовѣщенской духовной инородческой миссіи.

Наибольшее число этихъ школъ имѣлось въ періодъ съ 1899 г. по 1906 г. и, въ частности, за вре-

мя съ 1895 г. по 1906 г. содержались школы и для гиляковъ.

Уменьшеніе числа инородческихъ церковныхъ школъ явилось послѣдствіемъ, съ одной стороны, недостаточнаго отпуска средствъ на содержаніе школъ, съ другой, несогласованнаго съ интересами инородцевъ учрежденія школъ въ русскихъ селеніяхъ, а не въ инородческихъ стойбищахъ, и обусловленнаго тѣмъ отсутствія учениковъ-инородцевъ. Такъ, по недостатку средствъ закрылись въ 1903 году находившаяся въ г. Николаевскѣ гилякская Приохотская школа и въ 1906 г. гольдская школа въ ст. Нижнія Халбы; по отсутствію учениковъ-инородцевъ вынуждены были прекратить свою дѣятельность гольдскія школы въ селеніяхъ: Нижне-Тамбовскомъ въ 1904 г., Вознесенскомъ въ 1906 г., Средне-Тамбовскомъ въ 1908 г. и Троицкомъ въ 1909 г., ольчскія школы въ селеніяхъ: Богородскомъ въ 1904 г., Маріинскомъ въ 1905 г. и Софійскомъ въ 1906 г., и гилякскія школы въ селеніяхъ: Больше-Михайловскомъ въ 1903 г., Тырѣ въ 1904 г. и въ Мыхилѣ и Фермѣ въ 1906 г. По отсутствію же учащихся, но явившемуся послѣдствіемъ гибели дѣтей отъ оспы, была закрыта въ 1909 г. гольдская школа въ ст. Диппи.

Въ 1859 г. была учреждена въ с. Михайловскомъ, Софійской округи (нынѣ Удскій уѣздъ), спеціально для гиляковъ сельско-ремесленная школа. Школа эта, однако, вскорѣ была закрыта вслѣдствіе неотпуска правительствомъ необходимыхъ на ея содержаніе средствъ. Въ томъ же 1859 г. военнымъ губернаторомъ Приморской области проектировалось учредить школу въ с. Хабаровкѣ (нынѣ г. Хабаровскъ) для обученія грамотѣ и ремесламъ гольдскихъ дѣтей, но проектъ остался неосуществленнымъ также изъ-за неассигнованія средствъ.

Въ Амурской области правительственныхъ инородческихъ школъ совсѣмъ не учреждалось.

Указанное число инородческихъ школъ не отвѣчало интересамъ инородцевъ и они нерѣдко дѣлали попытки къ удовлетворенію своей нужды въ образо-

ваніи другими путями. Такъ, напр., тазы обучали дѣтей китайской грамотѣ въ школахъ, открываемыхъ китайцами и содержимыхъ на плату съ обучающихся; отдѣльныя лица изъ якутовъ, тунгусовъ и камчадаловъ открывали на свои средства частныя передвижныя или постоянныя школы для обученія русской грамотѣ; на о. Беринга дѣти обучались у старика-алеута алеутскому языку и письму; эскимосы помѣщали своихъ дѣтей въ американскую школу на о. Св. Лаврентія; камчадалы с. Кола въ 1909 году обучались русской грамотѣ у японца и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ инородцы неоднократно возбуждали ходатайства объ учрежденіи для ихъ дѣтей правительственныхъ училищъ, а въ 1910 году жители с. Уныина, на Чукотскомъ полуостровѣ, — эскимосы-айваны при личной просьбѣ къ Приамурскому генералъ-губернатору Унтербергеръ объ открытіи въ Уныинѣ русской школы уже высказываютъ упрекъ, что русское правительство не проявляетъ той заботливости о просвѣщеніи инородцевъ, какую выказываетъ къ своимъ эскимосамъ американское правительство.

Съ введеніемъ въ 1902 г. въ Амурской и Приморской областяхъ института крестьянскихъ и инородческихъ начальниковъ, крестьянскія учрежденія въ своихъ постановленіяхъ по вопросамъ о нуждахъ инородческаго населенія постоянно заявляли о необходимости организаціи сѣти инородческихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, а Хабаровско-Удскій съѣздъ крестьянскихъ и инородческихъ начальниковъ, въ частности, въ 1906 году указалъ на настоятельность учрежденія въ г. Хабаровскѣ учительской семинаріи спеціально для подготовки учителей для инородческихъ школъ. За необходимость открытія сѣти министерскихъ инородческихъ школъ высказалась въ своихъ журналахъ особая междувѣдомственная комиссія, производившая въ 1908 г. экономическое обслѣдованіе русскаго и инородческаго населенія по р. Амуру. На нужду въ широкихъ мѣрахъ къ распространенію среди инородцевъ начальнаго образованія обратило вниманіе также бывшее въ 1913

году въ г. Хабаровскѣ совѣщаніе по дѣламъ земскаго хозяйства. Указало на настоятельность открытія министерскихъ училищъ въ рядѣ стойбищъ въ Приморской и Сахалинской областяхъ также бывшее въ 1914 г. въ г. Хабаровскѣ особое междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію быта инородцевъ. Между прочимъ, этому совѣщанію было доложено инспекторомъ народныхъ училищъ Хабаровскаго раіона, что въ 1914 г. въ инспекцію поступилъ отъ инородцевъ цѣлый рядъ ходатайствъ объ открытіи министерскихъ школъ.

Однако, по настоящее время инородцы въ Амурской, Приморской и Сахалинской областяхъ не получили отъ министерства народнаго просвѣщенія ни одной школы.

Министерскія инородческія школы имѣются лишь въ Камчатской области. Съ 1911 года ихъ открыто девять, а именно въ селеніяхъ: камчадальскихъ—Кихчикѣ, Голыгино, Машурѣ и Кырганикѣ, корякскихъ-Карагинскомъ и Каменскомъ, тунгусскомъ Олѣ и эскимосскихъ— Уныинѣ и Нууканѣ Всѣ эти училища учреждены на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для начальныхъ училищъ имперіи, и являются приходскими училищами по уставу 1828 г.

Въ слѣдующей таблицѣ даны свѣдѣнія о мѣстонахожденіи, числѣ и типѣ инородческихъ церковныхъ школъ въ Камчатской области и числѣ обучавшихся въ нихъ въ 1915—16 учебномъ году дѣтей, съ показаніемъ ихъ національности.

Мѣстонахожденіе школъ.	Національность учащихся.	Типъ школы.	Общее число учащихся въ 1915—16 г.
Петро	павлов	скій	уѣздъ:
С. Корякское	камчадалы	одноклассная	12
« Малка.	камчадалы	тоже	14
« Апача	камчадалы	тоже	13
« Мономахово	камчадалы	тоже	26
« Облуковино	камчадалы	тоже	24
« Харьюзово	камчадалы	тоже	40
« Седанкинское	камчадалы	тоже	17
« Кохтанинское	камчадалы	тоже	21
« Палланское	камчадалы	тоже	23

Мѣстонахожденіе школъ.	Національность учащихся.	Типъ школъ.	Общее число учащихся въ 1915—16 г.
С. Лѣсновское	камчадалы	тоже	29
« Толбачикъ	камчадалы	тоже	15
« Дранкинское	коряки	тоже	13
Карагинскій островъ	коряки	тоже	не функціон.
Гижи	гинскій	уѣздъ:	
С. Іосафовка	коряки	одноклассная	36
Ана	дырскій	уѣздъ:	
С. Марково	русскіе, коряки, ламуты, чуванцы, юкагиры	одноклассная	36
Уѣздъ	Коман	дорскихъ	острововъ:
С Никольское	алеуты, и «креолы»	одноклассная	24
« Преображенское	алеуты и «креолы»	тоже	18
Итого			361

Инородческія церковныя школы въ Приморской и Сахалинской областяхъ и контингентъ учащихся въ нихъ за послѣдніе три года представляются въ такомъ видѣ:

Мѣстонахожденіе школы.	Національность учащихся.	Типъ школы.	1913—14 г.		1914—15 г.		1915—16 г.	
			мал.	дѣв.	мал.	дѣв.	мал.	дѣв.
	Хаб	аров	ск	ій	у	ѣз	дъ:	
Ст. Сакачи-Аля	гольды	одноклас.	7	1	школа дѣйствовала	не	8	—
Ст. Торгонъ	гольды	тоже	25	—	20	1	17	2
Ст. Найхинъ	гольды	двухклас.	40	—	40	—	18	—
Ст. Боленъ	гольды	одноклас.	7	—	школа дѣйствовала	не	8	5
Ст. Кондонъ	самагиры	тоже	16	—	23	5	15	5
Ст. Наанъ	самагиры	тоже	10	1	1	6	6	4
	Удс	кій	уѣ	з	дъ:			
Ст. Уданъ	ольчи	одноклас.	14	—	11	—	9	—
Ст. Пули	ольчи	тоже	7	1	8	2	7	3
Итого			126	3	103	14	88	19

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, всѣ церковныя инородческія школы, за исключеніемъ гольдской въ ст. Найхинѣ, одноклассныя.

Изъ школъ благовѣщенской духовной миссіи только Найхинская, Торгонская, Кондонская и Наанская имѣютъ собственныя, приспособленныя для учебныхъ занятій, зданія, прочія же школы помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ, обычно фанзоваго типа. Инородческія церковныя школы въ Камчатской области, за исключеніемъ школъ Марковской и Апачинской, имѣютъ собственныя зданія, но послѣднія, какъ почти всѣ построенныя средствами мѣстнаго населенія, убоги на видъ, холодныя, сырыя и тѣсныя. При нѣкоторыхъ школахъ нѣтъ квартиръ для учителей.

Также не всѣ инородческія министерскія училища Камчатской области обезпечены собственными зданіями.

При Найхинской инородческой школѣ имѣется пансіонъ для учениковъ, поступающихъ изъ отдаленныхъ стойбищъ. Пансіонъ состоитъ изъ спальной комнаты съ двойнымъ рядомъ наръ—спальныхъ мѣстъ и кухни—столовой. Въ немъ помѣщалось въ 1913—14 учебномъ году 16 пансіонеровъ и въ 1914—15 году 27; въ 1915—16 году пансіонъ не дѣйствовалъ вслѣдствіе неприбытія пансіонеровъ изъ-за постигшихъ мѣстное инородческое населеніе въ 1915 году наводненія и недолова рыбы. На годовое содержаніе пансіона, расчитаннаго на 25 человѣкъ, ассигнуется 1010 рублей, изъ нихъ 800 руб. на пищу и кухонный инвентарь и 210 руб. на повара.

При Іосафовской инородческой школѣ въ 1914—15 году устроенъ на средства Камчатскаго братства пріютъ-общежитіе для бѣдныхъ дѣтей кочующихъ коряковъ, а также для престарѣлыхъ и больныхъ взрослыхъ. На содержаніе и ремонтъ пріюта братствомъ постановлено отпускать ежегодно въ смѣтномъ порядкѣ до 1.000 руб. и, кромѣ того, мѣстные коряки обязались давать на содержаніе въ пріютѣ бѣдныхъ дѣтей ежегодно по 25 связокъ юколы отъ каждой юрты.

При прочихъ инородческихъ школахъ въ Приамурскомъ краѣ интернатовъ не имѣется.

Всѣ школы благовѣщенской духовной миссіи содержатся исключительно на ея средства и мѣстное инородческое населеніе никакихъ расходовъ на содержаніе ихъ не несетъ. Въ общемъ содержаніе этихъ школъ съ найхинскимъ пансіономъ обходится въ годъ въ сумму до 8800 рублей, при чемъ, въ частности, расходуется на отопленіе школьныхъ зданій, прислугу и другія хозяйственныя нужды до 2600 руб., на учебники и учебныя пособія до 500 руб. и на жалованье учителямъ 4.700 руб.

Въ Камчатской области въ содержаніи инородческихъ церковныхъ школъ участвуетъ мѣстное населеніе и потому, напр., въ 1910 году училищнымъ совѣтомъ было отпущено на содержаніе 20 русскихъ и инородческихъ школъ только 12.300 рублей, т. е. по 615 руб. на школу.

Въ инородческихъ церковныхъ школахъ сообщается образованію религіозный характеръ и требуется, чтобы «господствующимъ настроеніемъ учениковъ и учителя въ школѣ являлось молитвенное настроеніе и чтобы въ каждый праздникъ и воскресный день ученики были въ церкви за богослуженіями, во время которыхъ принимали бы посильное участіе въ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи, а если въ селеніи нѣтъ ни церкви, ни священника, то чтобы учитель отправлялъ въ школѣ утреню съ часами, при дѣятельномъ участіи учениковъ». *)

Во всѣхъ инородческихъ школахъ духовнаго вѣдомства обученіе ведется по программамъ церковно-приходскихъ школъ, но, въ виду обычнаго незнанія инородческими дѣтьми русскаго языка, принятъ курсъ четырехлѣтній въ одноклассныхъ школахъ.

Въ связи съ такимъ курсомъ въ Камчатской области установленъ пріемъ въ школу черезъ годъ.

---

*) Св. П. Кудрявцевъ. «Инородческія церковно-приходскія школы Дальняго Востока на выставкѣ Приамурскаго края 1913 г. въ г. Хабаровскѣ», стр. 31.

Въ соотвѣтствіи съ требованіями отмѣченнаго выше указа св. синода отъ 29 мая 1913 г. за № 8608 учебный матеріалъ въ одноклассной церковной школѣ распредѣляется въ такомъ порядкѣ. При обученіи первой группы младшаго отдѣленія прежде всего обращается вниманіе на усвоеніе дѣтьми русской разговорной рѣчи; затѣмъ, дѣти обучаются на живомъ разговорномъ инородческомъ языкѣ чтенію и письму, съ примѣненіемъ русскаго алфавита; также на инородческомъ языкѣ преподается Законъ Божій, если преподаватель знакомъ съ этимъ языкомъ, въ противномъ случаѣ со второй половины года разучиваются хоромъ начальныя молитвы на славянскомъ языкѣ; въ такомъ разучиваніи молитвъ состоитъ и обученіе пѣнію; первою же группою усваиваются и четыре ариѳметическія дѣйствія въ предѣлахъ десятка.

Вторая группа младшаго отдѣленія продолжаетъ изученіе русскаго разговорнаго языка и заканчиваетъ программу младшаго отдѣленія церковно-приходской школы.

Въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ выполняются соотвѣтствующіе отдѣлы учебной программы, при чемъ обученіе происходитъ исключительно на русскомъ языкѣ.

Преподаваніе въ младшемъ отдѣленіи ведется безъ букваря на инородческомъ языкѣ и вообще для инородческихъ школъ и вѣдомства православнаго исповѣданія и министерства народнаго просвѣщенія не составлено учебныхъ книгъ на родномъ инородческомъ языкѣ съ транскрипціей русскими буквами. Также не выработано для инородческихъ училищъ и спеціальныхъ по своему содержанію учебниковъ и наглядныхъ пособій, т. е. связанныхъ учебнымъ матеріаломъ съ данною мѣстностью и съ ея изученіемъ и приспособленныхъ къ условіямъ жизни и быта инородцевъ.

Кромѣ того, преобладающее большинство учителей во всѣхъ инородческихъ школахъ, церковныхъ и министерскихъ, не знакомо съ мѣстнымъ инородческимъ языкомъ, напр., въ 1914—15 и 1915—16

годахъ изъ учителей школъ благовѣщенской духовной миссіи знали инородческій языкъ только три человѣка. Такіе не знающіе инородческаго языка учители обыкновенно пользуются въ дѣлѣ преподаванія содѣйствіемъ учениковъ старшаго отдѣленія школы.

Затѣмъ, нѣкоторые изъ учителей не всегда говорятъ съ учениками-инородцами правильно по-русски, а примѣняютъ принятый среди русскаго мѣстнаго населенія въ рѣчи съ инородцами особый жаргонъ, характеризующійся употребленіемъ русскихъ словъ въ усвояемой инородцами неправильной формѣ и замѣною личныхъ мѣстоименій «я» и «ты» словами «моя», «твоя».

Въ зависимости отъ четырехлѣтней продолжительности курса инородческой одноклассной школы и указаннаго распредѣленія по отдѣленіямъ учебнаго матеріала учителю въ одноклассной школѣ благовѣщенской духовной миссіи, гдѣ, въ отличіе отъ церковныхъ школъ въ Камчатской области, производится ежегодно пріемъ учениковъ, приходится заниматься одновременно съ четырьмя группами. Такой порядокъ обученія естественно создаетъ неправильную постановку учебнаго дѣла въ школѣ и, въ частности, обусловливаетъ то явленіе, что ненормально обширная и обременительная вообще для всѣхъ учащихся въ церковно-приходской школѣ программа средняго ея отдѣленія оказывается особенно непосильною для учениковъ-инородцевъ и большинство изъ нихъ не въ состояніи усваивать ее въ теченіе года и ставится въ необходимость или оставлять школу послѣ третьяго года обученія, или оставаться на второй годъ въ томъ же отдѣленіи и, слѣдовательно, проводить въ одноклассной школѣ пять лѣтъ.

Помимо обязательныхъ предметовъ, предусмотрѣнныхъ офиціальною учебною программою, въ нѣкоторыхъ инородческихъ церковныхъ и министерскихъ школахъ преподаются рисованіе, черченіе и гимнастика, а также тѣ или иныя прикладныя знанія въ соотвѣтствіи съ мѣстными бытовыми и климатическими

и почвенными условіями (огородничество, пчеловодство, столярное и переплетное ремесло, рукодѣліе).

За послѣднее время въ отдѣльныхъ школахъ принимаются мѣры къ организаціи внѣшкольнаго образованія. Такъ, напр., въ 1915—16 учебномъ году при эскимосскомъ Уныинскомъ училищѣ дѣйствовали вечерніе классы для взрослыхъ и, между прочимъ, ихъ посѣщало 30 человѣкъ; при камчадальской Облуковинской школѣ велись по воскреснымъ днямъ повторительныя занятія со взрослыми и въ той же школѣ и въ Харьюзовской устраивались народныя чтенія. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ школахъ положено основаніе народнымъ библіотекамъ.

До 1911 года въ инородческихъ церковныхъ школахъ крайне низко оплачивался учительскій трудъ и, напр., въ самой отдаленной Марковской школѣ (на р. Анадырѣ) окладъ годового содержанія учителя опредѣлялся въ сто рублей. Ничтожность вознагражденія за трудъ и при томъ въ мѣстностяхъ, совершенно оторванныхъ отъ какихъ либо культурныхъ центровъ, и при условіяхъ жизни и дѣятельности въ средѣ обычно чуждаго по языку, міровоззрѣнію, привычкамъ и быту населенія, не давали возможности привлекать на учительскія должности лицъ съ соотвѣтствующей педагогической подготовкой. Необезпеченность же школъ правоспособными учителями, конечно, не могла сопровождаться и постановкой учебнаго дѣла на надлежащую высоту.

Закономъ 21 іюня 1910 года увеличено содержаніе преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а именно установленъ высшій размѣръ содержанія въ областяхъ Амурской, Приморской, Сахалинской и въ Охотскомъ уѣздѣ, Камчатской области, учителю или учительницѣ въ 600 рублей и законоучителю въ 100 руб., и въ прочихъ уѣздахъ Камчатской области учителю или учительницѣ въ 900 руб. и законоучителю въ 150 руб. Право полученія содержанія въ означенныхъ высшихъ размѣрахъ, однако, предоставлено лишь тѣмъ изъ учащихъ, которые имѣютъ общеобразовательный или учительскій цензъ, дающій право

преподаванія въ начальныхъ училищахъ. Поэтому фактически часть учителей инородческихъ церковныхъ школъ получаетъ содержаніе въ размѣрѣ отъ 300 руб. въ Приморской и Сахалинской областяхъ и отъ 480 руб. въ Камчатской области.

Въ инородческихъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія въ Камчатской области учительскій годовой окладъ установленъ въ 1.200 рублей.

Въ цѣляхъ подготовки учительскаго персонала въ 1911 году открыты при Петропавловскомъ городскомъ училищѣ учительскіе курсы двухгодичнаго срока и въ 1912 г. учреждена въ г. Петропавловскѣ второклассная школа.

Между прочимъ, означенныя городское училище, открытое въ 1894 году по положенію 1872 года и съ 1913 г. преобразованное въ высшее начальное училище, и второклассная школа являются по настоящее время въ Камчатской области единственными общеобразовательными учебными заведеніями. Въ 1908 г. главнымъ начальникомъ Приамурскаго края возбуждалось ходатайство объ открытіи въ г. Петропавловскѣ реальнаго училища, но министерство народнаго просвѣщенія нашло учрежденіе послѣдняго несвоевременнымъ.

Среди бывшихъ учениковъ инородческихъ школъ наблюдается широкое развитіе рецидива безграмотности. Этому явленію главнымъ образомъ благопріятствуетъ то обстоятельство, что инородцы, не утратившіе національнаго языка, не пользуются въ своей средѣ русской рѣчью, но большое вліяніе на развитіе рецидива безграмотности имѣли и отмѣченныя выше оторванность проходимыхъ въ школахъ программъ отъ жизни инородческаго населенія и его интересовъ, необезпеченность школъ учительскимъ персоналомъ съ необходимой педагогической подготовкой и общая неудовлетворительность постановки учебнаго дѣла.

Религія и церковь.

Уставомъ о Сибирскихъ инородцахъ принятъ принципъ религіозной терпимости и инородцамъ—нехристіанамъ разрѣшено свободно отправлять богослуженіе по ихъ обрядамъ и обычаямъ (ст. 33 и 221 пол. инор. и ст. 1697 уст. ин. испов.).

Въ послѣднее время начало терпимости подтверждено въ основныхъ государственныхъ законахъ, въ силу ст. 66 которыхъ «всѣ не принадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной». Кромѣ того, въ ст. 67 зак. осн. выражено, что «свобода вѣры присвояется не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ».

Въ соотвѣтствіи съ указаннымъ принципомъ установлено требованіе, чтобы въ дѣлѣ обращенія инородцевъ—язычниковъ въ христіанство православное духовенство ограничивалось одними убѣжденіями и не прибѣгало къ принужденіямъ (ст. 1700 уст. ин. испов.), и гражданская власть не допускала стѣсненія инородцевъ подъ предлогомъ такового обращенія (ст. 1701 уст. ин. испов.).

Съ разрѣшенія губернатора допускается пріемъ инородцевъ-язычниковъ въ одно изъ терпимыхъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (ст. 8 уст. ин. испов.).

Преобладающая масса инородцевъ Приамурскаго края, а именно: эскимсcы, чукчи, большинство коряковъ, гиляковъ и орочей, значительная часть гольдовъ и ольчей и отдѣльныя семьи изъ самагировъ и негидальцевъ принадлежитъ въ религіозномъ отношеніи къ шаманистамъ; тазы и часть гольдовъ и орочей, всего въ количествѣ не свыше 800 душъ,—буддисты; приблизительно до 20.000 инородцевъ, именно: ороки, орочоны, тунгусы, камчадалы, чуванцы, юка-

гиры, алеуты, якуты, самагиры и негидальцы, большинство гольдовъ и ольчей, часть орочей, гиляковъ и коряковъ и отдѣльныя семьи изъ чукчей и эскимосовъ числятся христіанами.

Шаманизмъ приамурскихъ инородцевъ характеризуется первобытнымъ анимизмомъ, т. е. вѣрованіемъ въ духовъ-хозяевъ отдѣльныхъ областей и различныхъ явленій природы, въ антропоморфныхъ добрыхъ и злыхъ духовъ и въ самостоятельныя души у людей, животныхъ, растеній и предметовъ неорганическаго міра.

При этомъ у нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ имѣютъ мѣсто пережитки тотемизма, т. е. религіи анонимной, безличной, разсѣянной во всѣхъ вещахъ, силы, которая индивидуализируется, воплощается въ тотемѣ (Теорія тотемизма Дюркгейма). Тотемъ не только внѣшняя, матеріальная форма безличной, имманетной міру энергіи (тотемическаго бога), но и виновникъ появленія на землѣ данной тотемической группы—извѣстнаго рода или племени. Тотемическими животными являются у гиляковъ и ольчей медвѣдь, въ честь котораго устраиваются священныя пляски, и у коряковъ волкъ, шкурѣ котораго предоставляется важная роль при шаманскихъ обрядахъ. У негидальцевъ приняты прозвища родовъ по имени соотвѣтствующаго тотема.

По мнѣнію шаманистовъ, всѣ несчастья, болѣзни и смерть происходятъ отъ злыхъ духовъ и защиту отъ дѣйствія послѣднихъ можно получить лишь черезъ шамановъ, которые путемъ магической дѣятельности могутъ предупредить нападеніе злого духа и излѣчить человѣка.

Но шаманъ не только жрецъ и врачъ, а также совѣтникъ, прорицатель, представитель таинственныхъ знаній и, особенно у чукчей и эскимосовъ, лучшій сказочникъ, пѣвецъ и баянъ. Поэтому шаманство съ его анимизмомъ является для инородцевъ соединеніемъ религіознаго культа, первобытной науки, медицины, музыки и поэзіи.

Буддизмъ занесенъ къ инородцамъ китайцами и усвоенъ его адептами въ формѣ фоизма, т. е. въ китайской переработкѣ въ духѣ конфуціанства, съ воспринятыми имъ моральными и соціальными элементами китайской культуры и съ почитаніемъ идоловъ.

Начало проповѣди христіанства среди инородцевъ было положено путемъ командированія въ 1705 году изъ г. Тобольска на Камчатку духовной миссіи. Послѣдняя въ 1711 г. основала близъ Нижне-Камчатскаго острога Успенскую пустынь.

Въ 1742 г. на Камчатку прибыла для проповѣди слова Божія экспедиція въ составѣ архимандрита, двухъ іеромонаховъ, одного іеродіакона и нѣсколькихъ студентовъ московской академіи. Дѣятельность экспедиціи продолжалась 7 лѣтъ и за это время экспедиція обратила въ христіанство значительное число камчадаловъ, построила нѣсколько церквей и открыла три начальныхъ школы.

Въ первой четверти XIX слолѣтія во всей Иркутской епархіи, включавшей тогда въ свой раіонъ Якутскую область и Камчатку, дѣйствовало лишь 5—6 миссіонеровъ.

Въ 1870 г. въ Якутской епархіи учреждена Чукотская духовная миссія въ составѣ трехъ становъ: Сен-Кельскаго, Чаунскаго и Эламбальскаго, со включеніемъ въ раіонъ двухъ послѣдникъ всей территоріи на востокъ отъ р. Колымы до Берингова пролива. Въ дѣйствительности дѣятельность миссіонеровъ Чаунскаго и Эламбальскаго становъ никогда не распространялась восточнѣе Шелагскаго мыса, т. е. на современный Чукотскій уѣздъ.

Въ 1898 г. обнимавшая весь Приамурскій край въ его настоящихъ границахъ Камчатская епархія раздѣлена на двѣ епархіи—Благовѣщенскую и Владивостокскую, со включеніемъ въ послѣднюю г. Владивостока, о. Сахалина, округовъ Приморской области: Командорскихъ острововъ, Петропавловскаго, Анадырскаго, Гижигинскаго и Южно-Уссурійскаго и части Удскаго округа съ удскою и аянскою приходскими

церквами. При этомъ Охотскій округъ перечисленъ въ Якутскую епархію.

Между прочимъ, въ якутской епархіи, въ цѣляхъ укрѣпленія истинъ христіанства въ инородцахъ, сдѣлано въ 1913 г. распоряженіе о совершеніи въ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ всего богослуженія и въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ опредѣленной части богослуженія на якутскомъ языкѣ.

До 1910 года въ Камчатской области имѣлось два миссіонерскихъ стана—Гижигинскій для Гижигинскаго уѣзда и Анадырскій для Анадырскаго уѣзда.

Нынѣ въ Камчатской области имѣется десять миссіонерскихъ приходовъ: въ Петропавловскомъ уѣздѣ —Дранкинскій, Корякскій, Палланскій, Карагинскій и Лѣсновскій, въ Гижигинскомъ уѣздѣ—Наяханскій, Іосафовскій и Гижигинскій и въ Анадырскомъ уѣздѣ —-Анадырскій и Усть-Анадырскій (Ново-Маріинскій).

Въ 1910 г. въ Камчатской области открыто камчатское православное братство. По новому, ВЫСОЧАЙШЕ одобренному 1 марта 1916 г., уставу братства послѣднее имѣетъ задачей собственными средствами оказывать помощь распространенію православной вѣры среди населяющихъ Камчатскую область язычниковъ, а также просвѣщенію и насажденію въ области культурныхъ условій и порядковъ, необходимыхъ для его оживленнаго развитія и процвѣтанія.

Для осуществленія означенныхъ цѣлей братство:
а) поддерживаетъ въ Камчатской области походныя миссіи и постоянные приходы и способствуетъ учрежденію новыхъ миссіонерскихъ становъ и приходовъ;

б) оказываетъ пособіе и содѣйствіе сооруженію православныхъ храмовъ, часовенъ и вообще всякихъ зданій для религіозно-просвѣтительныхъ потребностей населенія области;

в) устраиваетъ запасы аптечныхъ матеріаловъ и общедоступной врачебной литературы для снабженія миссіонеровъ, приходскихъ священниковъ и дѣйствующихъ въ предѣлахъ Камчатской области членовъ братства походными аптечками и разными руководства-

ми по части домашней самопомощи и скотолѣченія при обыкновенныхъ мѣстныхъ заболѣваніяхъ;

г) содѣйствуетъ образованію постоянныхъ врачебныхъ пунктовъ и походныхъ лѣкарскихъ отрядовъ, предоставляя имъ имѣющіяся на мѣстахъ братскія силы, запасы и средства;

д) устраиваетъ и поддерживаетъ походныя и постоянныя катихизаторскія и переводческія школы, съ преподаваніемъ въ нихъ, примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ, художественныхъ и хозяйственныхъ ремеслъ;

е) снабжаетъ миссіонерскіе станы, постоянные приходы и камчатскія школы соотвѣтствующими научными и учебными пособіями, хозяйственными орудіями и средствами;

ж) учреждаетъ и содержитъ стипендіи для образованія способныхъ дѣтей туземцевъ въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи;

з) пріобрѣтаетъ и издаетъ на русскомъ языкѣ и на туземныхъ нарѣчіяхъ религіозно-нравственныя произведенія и руководства, содѣйствующія пробужденію среди туземцевъ разумной самопомощи, взаимопомощи и вообще насажденію полезныхъ въ ихъ быту свѣдѣній и знаній;

и) содѣйствуетъ укрѣпленію среди туземцевъ началъ трезвой, воздержной и здоровой жизни;

і) заботится о распространеніи среди туземцевъ свѣдѣній о дѣйствительной стоимости предметовъ рыбнаго, звѣринаго и другихъ промысловъ;

к) поддерживаетъ товарищескія ссудо-сберегательныя кассы, учреждаемыя въ Камчатской области, на основаніи существующихъ законоположеній, снабжая ихъ денежными возвратными подотчетными ссудами;

л) оказываетъ помощь лишившимся трудоспособности миссіонерамъ, приходскимъ священникамъ, а также вдовамъ и сиротамъ приходскаго духовенства Камчатской области и вообще лицамъ, утратившимъ здоровье вслѣдствіе служенія задачамъ общества.

Братству, между прочимъ, предоставлено строить въ предѣлахъ Камчатской области православные хра-

мы, часовни, прiюты, временныя пристанища со столовыми и образцовыя заведенiя для выдѣлки произведенiй мѣстной промышленности и заводить временные и постоянные склады предметовъ жизненныхъ потребностей для обезпеченiя мѣстныхъ нуждъ и огражденiя туземцевъ въ дѣлѣ сбыта разныхъ предметовъ изъ ихъ промысловъ.

Въ 1912 г. учреждена для Камчатской области особая Камчатская духовная миссiя.

Въ цѣляхъ же насажденiя и укрѣпленiя православiя среди инородцевъ, въ послѣднее время на Камчаткѣ, близъ с. Ключевскаго, положено основанiе мужскому монастырю.

Въ 1916 году учреждена въ Камчатской области каѳедра викарнаго епископа.

Распространенiе христiанской религiи среди инородцевъ, проживающихъ въ бассейнѣ р. Амура, началось одновременно съ занятiемъ Амура русскими. Къ 1863 году были обращены въ христiанство почти всѣ жители лѣваго притока Амура—р. Амгуни и съ 1866 г. начали переходить въ православiе гиляки и гольды.

Въ настоящее время въ раiонѣ Благовѣщенской миссiи имѣется 16 миссiонерскихъ инородческихъ приходовъ: въ Амурской области: походный Зейско-Селемджинскiй и походный Ниманскiй, въ Приморской области: Вятскiй, Доле-Троицкiй, Вознесенскiй и Горинскiй и въ Сахалинской области: походный Буруканскiй, Прiамгунскiй, Прiохотскiй, Дуйскiй, Денисовскiй, Тырскiй, Софiйскiй, Марiинскiй, Богородскiй и Больше-Михайловскiй.

Затѣмъ, Благовѣщенская миссiя содержитъ 8 инородческихъ школъ.

Годовой расходный бюджетъ миссiи опредѣляется въ 13.145 рублей; изъ нихъ 12.000 руб. покрываются ассигнованiемъ совѣта православнаго миссiонерскаго общества, а 1145 руб. изыскиваются въ предѣлахъ благовѣщенской епархiи путемъ подписныхъ листовъ.

Въ частности, расходуется 7.650 руб. на содержаніе миссіонерскихъ школъ и 5.495 руб. на содержаніе миссіи и миссіонеровъ.

Миссіонеры получаютъ изъ суммъ казны содержаніе въ размѣрѣ отъ 461 руб. до 882 руб. въ годъ и на разъѣзды причту въ суммѣ отъ 120 руб. 400 руб. Кромѣ того, миссіонерамъ выдаются пособіе и разъѣздныя изъ средствъ миссіи, въ размѣрѣ отъ 60 руб. до 320 руб. въ годъ.

Миссіонерская дѣятельность въ Приамурскомъ краѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ походныхъ причтовъ, возложена на приходскихъ священниковъ, приходъ же требуетъ постояннаго присутствія священника на опредѣленномъ мѣстѣ и тѣмъ естественно затрудняется исполненіе миссіонеромъ его миссіонерскихъ обязанностей. Обычные при этомъ обширность раіоновъ миссіонерскихъ становъ, разбросанность инородческаго населенія, трудность сообщеній и ничтожность отпуска средствъ на разъѣзды обусловливаютъ то явленіе, особенно обычное въ Камчатской области, что даже инородцы-христіане въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не видятъ миссіонера въ теченіе ряда лѣтъ.

Затѣмъ, большинство миссіонеровъ незнакомо съ инородческимъ языкомъ и проповѣдь христіанства ведетъ черезъ переводчиковъ, каковыми служатъ ученики-инородцы, староста, сельскій писарь или кто-нибудь иной изъ крестьянъ и, въ лучшемъ случаѣ, катихизаторъ изъ инородцевъ, т. е. лица, сами мало понимающія рѣчь миссіонера о христіанскихъ догматахъ.

Кромѣ того, преобладающая часть миссіонеровъ принимаетъ на себя миссіонерское служеніе безъ предварительной подготовки къ дѣлу учительства и, напр., въ настоящее время изъ имѣющихся въ Приморской и Сахалинской областяхъ тринадцати миссіонеровъ благовѣщенской миссіи только одинъ имѣетъ образовательный цензъ духовной семинаріи, а въ Камчатской области нерѣдко занимали постъ священника мѣстные уроженцы, самоучкою выучившіе служ-

бы и требы и по развитію стоявшіе не выше своей паствы.

Также часто миссіонеры незнакомы съ обычнымъ правомъ, этикой, бытомъ, міросозерцаніемъ и вѣрованіями инородцевъ и потому иногда допускаютъ въ своей дѣятельности поступки, оскорбляющіе честь и достоинство инородцевъ и игнорирующіе ихъ институты и освященныя временемъ традиціи.

Наконецъ, нерѣдко назначаются миссіонерами лица, непривычныя къ мѣстнымъ суровымъ условіямъ жизни и климату, и такіе миссіонеры «бываютъ, если не совсѣмъ побѣждаемы, то значительно обезсиливаемы и физически и нравственно.» *)

Въ зависимости отъ этого дѣятельность миссіонеровъ въ Приамурскомъ краѣ обычно сводилась къ крещенію инородцевъ язычниковъ безъ предварительнаго основательнаго ознакомленія ихъ съ христіанскимъ ученіемъ и къ требоисполненіямъ.

Въ силу же указанныхъ обстоятельствъ христіанство усвоено инородцами въ его внѣшней, обрядовой сторонѣ, а внутренній смыслъ и сущность христіанской религіи остаются для нихъ чуждыми, и инородцы-христіане понынѣ сохраняютъ языческія религіозныя воззрѣнія и преобладающая часть изъ нихъ придерживается шаманства и придаетъ христіанскимъ обрядамъ такое же таинственное значеніе, какое въ ихъ глазахъ имѣютъ обряды языческаго культа.

Поэтому же на жизнь православнаго инородческаго населенія, какъ не получившаго надлежащаго воспитанія въ христіанскихъ идеалахъ, не оказала должнаго вліянія жизненная сила идеи христіанства.

По тѣмъ же причинамъ оказываются крайне скромными успѣхи миссіи на Дальнемъ Востокѣ за болѣе, чѣмъ двухсотлѣтній періодъ, въ дѣлѣ обращенія язычниковъ въ православіе.

Въ цѣляхъ поднятія уровня культурнаго развитія духовенства, было открыто въ 1820 г. въ Петропавловскѣ двухклассное духовное училище, но оно

*) „Православный Благовѣстникъ", 1915 г., январь, стр. 252.

просуществовало лишь до 1844 года. До 1867 года Камчатка имѣла возможность получать священниковъ съ образованіемъ въ Ново-Архангельской духовной семинаріи (въ Аляскѣ), но съ уступкою Аляски Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ такая возможность прекратилась и въ настоящее время Камчатская, Сахалинская и Приморская области не имѣютъ ни одного духовнаго учебнаго заведенія.

Въ 1910 году былъ представленъ въ св. синодъ проектъ открытія во Владивостокѣ высшихъ миссіонерскихъ курсовъ и св. синодъ, въ своемъ указѣ отъ того же года за № 7557 на имя владивостокскаго архіепископа, призналъ необходимымъ «устроить миссіонерское учебное заведеніе, которое могло бы готовить дѣятелей миссіи для проповѣди христіанства на Дальнемъ Востокѣ и смежныхъ съ Россіей дальне-восточныхъ языческихъ государствахъ». Положеніемъ о высшихъ миссіонерскихъ курсахъ, между прочимъ, предусматривалось преподаваніе китайскаго, корейскаго, монгольскаго, японскаго и англійскаго языковъ и исторіи, географіи, этнографіи и исторіи религій Дальняго Востока. Однако, означенный проектъ по настоящее время остается неосуществленнымъ.

Врачебно-санитарное дѣло.

Уставъ о Сибирскихъ инородцахъ вмѣняетъ инородной управѣ въ обязанность извѣщать полицейскія учрежденія о случаяхъ появленія эпидемическихъ заболѣваній и принимать мѣры противъ ихъ распространенія (ст. ст. 61 и 162 пол. инор.). При этомъ, помимо врачебно-санитарныхъ мѣропріятій, предусмотрѣно оказаніе пострадавшимъ отъ эпидеміи лицамъ пособій (ст. 181 пол. инор.).

Также уставомъ введено профилактическое оспопрививаніе съ возложеніемъ его на особое попеченіе полиціи (ст. 182 пол. инор.).

Первыя эпидеміи, произведшія сильныя опустошенія среди инородческаго населенія Дальняго Во-

стока, имѣли мѣсто во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Въ теченіе 1767—1769 г. г. отъ занесенной на Камчатку русскими оспы погибло болѣе 4.000 камчадаловъ. Въ 1834 г. оспа унесла значительное число алеутовъ (и «креоловъ»). Въ 1884 г. оспенная эпидемія жестоко свирѣпствовала среди чукчей.

Въ концѣ 1856 г. оспенная эпидемія возникла среди гиляковъ и въ теченіе слѣдующаго года охватила нижнее теченіе р. Амура, Охотское побережье до с. Коль и о. Сахалинъ. Въ общемъ эта эпидемія унесла около 20% гиляскаго населенія. Въ 1875 г. отъ оспы погибли почти всѣ проживавшіе въ Аввакумовскомъ округѣ (нынѣ раіонъ, примыкающій къ п. Св. Ольги) тазы. Въ 1877 и 1881 г. г. оспенныя эпидеміи по р. Уссури и ея притокамъ Бикину, Иману и другимъ произвели значительныя опустошенія среди гольдовъ и орочей. Въ 1902—1903 г. г. отъ оспенной эпидеміи обезлюдѣли безъ остатка многія гилякскія стойбища въ Удскомъ уѣздѣ. Въ 1908 и 1909 г. г. черная оспа свирѣпствовала на о. Сахалинѣ среди ороковъ, тунгусовъ и гиляковъ и отъ нея, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, погибло 329 душъ. Въ 1910 г. оспа совмѣстно съ холерой опустошала гилякскія селенія по р. Амуру.

Въ общемъ оспа на Дальнемъ Востокѣ и особенно въ Приморской области никогда не прекращается и при заносѣ въ инородческую среду обычно принимаетъ эпидемическій характеръ.

Во второй же половинѣ XVIII столѣтія былъ занесенъ русскими къ инородцамъ тифъ. Отъ эпидеміи «гнилой горячки», извѣстной подъ именемъ «Сомовскаго повѣтрія», въ зиму 1798—1799 г. г. умерло до 2.000 камчадаловъ. Голодный тифъ обыкновенно сопровождалъ всѣ періоды тяжелаго голода среди инородцевъ. Въ 1856 г. тифозная эпидемія, занесенная русскими войсками, имѣла сильное развитіе среди гольдовъ, особенно въ раіонѣ отъ устья р. Сунгари до устья Горина. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія тифозная эпидемія унесла въ могилу много жизней среди гиляковъ.

Вмѣстѣ съ оспой и тифомъ имѣютъ доминирующее значеніе на Дальнемъ Востокѣ инфлюэнца и корь.

Обошедшая въ прошломъ столѣтіи съ 1830 по 1833 г. почти всю Азію и Европу инфлюэнца охватила и инородческое населеніе Приамурскаго края. Также послѣднее было захвачено пандемическимъ распространеніемъ инфлюэнцы и зимою 1889—1890 г. г Въ теченіе зимъ 1896—1898 г. г. инфлюэнца свирѣпствовала на Камчаткѣ, при чемъ обошла почти всѣ селенія. Время отъ времени инфлюэнца производитъ опустошенія среди чукчей и эскимосовъ. По р. Анадырю она эндемична.

При этомъ инфлюэнца протекаетъ на Дальнемъ Востокѣ обыкновенно въ тяжелой формѣ, сходной съ легкимъ брюшнымъ тифомъ, и съ явленіями раздраженія всей нервной системы и часто сопровождается послѣдующими болѣзнями. Въ нѣкоторые отдѣльные годы эпидемій инфлюэнцы гибло до 12% всего населенія.

Такимъ же высокимъ % смертности сопровождаются у инородцевъ эпидеміи кори, при чемъ на долю дѣтской смертности нерѣдко приходится болѣе половины смертныхъ случаевъ. Въ 1909 г. отъ кори погибло изъ всѣхъ дѣтей до 5-лѣтняго возраста на о. Берингѣ 15% и на о. Мѣдномъ 26%. Частыя появленія эпидемической кори особенно были гибельны для камчадаловъ и гиляковъ. Въ 1863 г. корь свирѣпствовала среди гольдовъ.

Изъ другихъ инфекціонныхъ болѣзней особенно подтачиваютъ и истощаютъ инородческій организмъ сифилисъ, туберкулезъ, цынга и проказа.

Сифилисъ занесенъ на Камчатку въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій камчатскимъ баталіономъ, на Чукотскій полуостровъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія американцами и къ инородцамъ Приморской и Сахалинской областей во второй же половинѣ прошлаго столѣтія русскими.

Въ послѣднее время сифилисъ распространяется

среди инородцевъ рабочими рыболовныхъ промысловъ, лѣсопромышленныхъ концессій и пріисковыхъ партій.

Туберкулезъ развитъ въ значительной степени среди алеутовъ (и «креоловъ») и во многихъ селеніяхъ на Камчаткѣ, особенно между женщинами-камчадалками.

Цынга нерѣдко встрѣчается въ эпидемической формѣ среди камчадаловъ и осѣдлыхъ коряковъ.

Проказа занесена въ Камчатскую область въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія переселившимися туда изъ Якутской области якутами, а въ Амурскую, Приморскую и Сахалинскую области изъ Китая, гдѣ она существуетъ свыше 2.000 лѣтъ, и изъ Японіи, въ которой была уже значительно развита въ VII столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ и гдѣ число прокаженныхъ въ 1901 году опредѣлялось въ 100.000.

Въ настоящее время эндемическіе очаги проказы имѣются на Камчаткѣ и въ Охотскомъ, Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ. Спорадическіе же случаи проказы наблюдаются по всей территоріи Дальняго Востока и встрѣчаются среди якутовъ, тунгусовъ, камчадаловъ, коряковъ, гиляковъ, гольдовъ, корейцевъ, китайцевъ и русскихъ.

Вслѣдствіе установленной циркуляромъ медицинскаго департамента отъ 18 апрѣля 1895 г. регистраціи прокаженныхъ по карточной системѣ было зарегистрировано за время съ мая 1895 г. по май 1897 г. больныхъ проказою въ Охотскомъ округѣ 4, въ Софійскомъ округѣ (нынѣ волости Вятская, Средне-Тамбовская и Троицкая, Хабаровскаго уѣзда) 17, въ Удскомъ округѣ 9 и въ Южно-Уссурійскомъ округѣ 3, а всего 33, изъ нихъ 15 мужчинъ и 18 женщинъ. На Камчаткѣ числилось прокаженныхъ въ 1898 г. 23, въ 1889 г. 39 и въ 1891 г. 24.

Къ 1 сентября 1916 г. больныхъ проказою числилось: подвергнутыхъ изоляціи—въ Николаевской лепрозоріи 26 мужчинъ и 18 женщинъ и въ лепрозоріи близъ Петропавловска 4 муж. и 2 жен. и находившихся внѣ лепрозорій—въ Амурской области 1 жен., въ Приморской области 6 муж. и 7 жен., въ

Сахалинской области 6 муж. и 3 жен. и Камчатской области 2 муж. и 1 жен., а всего зарегистрированныхъ въ Приамурскомъ краѣ 44 муж. и 32 жен. Въ дѣйствительности число имѣющихся въ краѣ прокаженныхъ, со включеніемъ китайцевъ и корейцевъ, достигаетъ нѣсколько сотенъ.

Изъ другихъ болѣзней инородческаго населенія обращаютъ на себя особое вниманіе трахома, истерическія заболѣванія и чесотка.

Трахома развита въ видѣ эпидемической болѣзни среди всѣхъ инородческихъ племенъ Дальняго Востока, но особенно распространена среди гольдовъ, гиляковъ, орочей, камчадаловъ, коряковъ и чукчей. Въ нѣкоторыхъ гольдскихъ стойбищахъ встрѣчаются цѣлыя семьи, совершенно потерявшія отъ трахомы зрѣніе. Командированная въ 1912 г. на Камчатку попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическая экспедиція установила въ общемъ свыше 40% трахоматозныхъ заболѣваній среди населенія западнаго берега Камчатскаго полуострова. По заявленію офталмолога Мольтрехтъ, инородческое населеніе въ Приморской области «даетъ въ общемъ огромный % трахомы, едва ли менѣе 50% всего населенія». *)

Трахома является особенно опасною для инородцевъ—рыболововъ и охотниковъ въ виду того, что рыболовъ, утратившій 3/4 зрѣнія, не можетъ существовать рыболовствомъ и что охотникъ, при потерѣ половины зрѣнія на оба глаза одновременно, не въ состояніи пропитаться охотой. Поэтому трахома среди инородцевъ нерѣдко кончается голодной смертью.

Истерическія заболѣванія, особенно въ формѣ «меряченья» и кликушества довольно часты среди инородцевъ Камчатской области и нерѣдко принимаютъ характеръ массовой болѣзни.

Чесотка особенно распространена среди инородцевъ Гижигинскаго уѣзда, гдѣ въ 1912 г. общее чис-

---

*) „Труды 1-го съѣзда врачей Пріамурскаго края въ 1913 году“, стр. 329.

ло чесоточныхъ было предположено въ 25% всего населенія уѣзда.

Особому развитію инфекціонныхъ болѣзней въ инородческой средѣ благопріятствуютъ малокультурность инородцевъ, ихъ экономическая необезпеченность, неудовлетворительныя санитарныя условія жизни, антигигіеническія условія жилища, обычное недостаточное питаніе, частое хроническое недоѣданіе и нерѣдкія голодовки. Развивающіяся же вслѣдствіе плохого питанія и голодовокъ истощеніе, малокровіе и кахексія создаютъ почву для импульсивныхъ массовыхъ дѣйствій—«меряченья» и для другихъ истерическихъ заболѣваній.

Впервые нѣкоторыя мѣры къ оказанію инородцамъ врачебной помощи были приняты въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія, когда была открыта первая больница на Камчаткѣ. Въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія на Камчаткѣ имѣлось четыре больницы—въ Петропавловскѣ и с. с. Тигилѣ, Воровскомъ (нынѣ Мономахово) и Ключевскомъ. Съ перенесеніемъ изъ Петропавловска военнаго порта въ Николаевскъ и затѣмъ въ Владивостокъ прекратилась поддержка сельскихъ лѣчебницъ и послѣдняя изъ нихъ закрылась въ 1887 г., и понынѣ во всей Камчатской области функціонируетъ только одна лѣчебница въ Петропавловскѣ. Закономъ 21 іюня 1910 г. учреждена для области вторая лѣчебница въ Охотскѣ, но, вслѣдствіе отсутствія средствъ на постройку зданія для нея и на ея содержаніе, не открыта. Нѣтъ во всей области даже ни одного фельдшерскаго пункта съ кроватями.

За исключеніемъ Петропавловска, по всей Камчатской области дѣйствуетъ амбулаторно-разъѣздная система врачебной помощи населенію.

По штатамъ положены должности областного врачебнаго инспектора (онъ же старшій врачъ Петропавловской лѣчебницы), уѣзднаго врача въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Охотскомъ, Гижигинскомъ, Анадырскомъ и Командорскихъ острововъ, уѣздной повивальной бабки въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Охот-

скомъ, Гижигинскомъ и Анадырскомъ, 11 уѣздныхъ фельдшеровъ и одного земскаго пунктового фельдшера.

Фельдшерскіе пункты находятся: въ Петропавловскомъ уѣздѣ: въ Петропавловскѣ и русскихъ селеніяхъ Тигилѣ и Ключевскомъ, въ Охотскомъ уѣздѣ: въ Охотскѣ, тунгусскомъ селеніи Олѣ и корякскомъ селеніи Ямскомъ, въ Гижигинскомъ уѣздѣ—въ Гижигѣ, въ Анадырскомъ уѣздѣ—въ с. Марково и п. Ново-Маріинскомъ, въ уѣздѣ Командорскихъ острововъ—въ алеутскихъ с. с. Никольскомъ и Преображенскомъ и въ Чукотскомъ уѣздѣ—въ бухтѣ Пловеръ.

Изъ означенныхъ должностей уѣзднаго врача до послѣдняго времени обыкновенно замѣщались лишь должности въ уѣздахъ Петропавловскомъ и Командорскихъ острововъ.

Уѣздный врачъ, вслѣдствіе исполненія имъ своихъ спеціальныхъ медико-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ функцій, а главнымъ образомъ, въ силу обширности уѣзда и трудности сообщенія, не въ состояніи объѣхать уѣздъ въ теченіе года болѣе одного раза и потому завѣдываніе имъ уѣздомъ фактически является фиктивнымъ и въ дѣйствительности инородческое населеніе не получаетъ врачебной помощи.

Также инородцы обычно не пользуются и фельдшерской помощью вслѣдствіе рѣдкаго объѣзда фельдшерами своихъ участковъ по неотпуску имъ средствъ на разъѣзды. Кромѣ того, нѣкоторые изъ фельдшеровъ, вслѣдствіе малой культурности, недостаточной матеріальной обезпеченности и тяжелыхъ условій жизни въ сѣверныхъ раіонахъ, опускаются, дѣлаются алкоголиками и иногда низводятъ свое дѣло до крайнихъ предѣловъ.

Затѣмъ, амбулаторіи, а также аптеки обычно помѣщаются въ случайныхъ избахъ, сырыхъ и холодныхъ, въ которыхъ лѣкарства портятся, а иногда и замерзаютъ.

Въ цѣляхъ какой либо компенсаціи отсутствующей врачебной помощи инородческому населенію въ Камчатской области, туда временами посылались отряды

изъ врачебнаго и врачебно-вспомогательнаго персонала. Такъ, напр., въ 1873 г. была командирована въ сѣверные округа на нѣсколько лѣтъ особая комиссія врачей для борьбы съ сифилисомъ, въ 1912 г. на Камчаткѣ работала окулистическая экспедиція и съ 1908 г. въ Камчатской области участвуютъ въ борьбѣ съ проказою, цынгою и эпидемическими болѣзнями командированныя главнымъ управленіемъ Россійскаго общества Краснаго Креста сестры милосердія. Въ частности, въ настоящее время сестрами милосердія обслуживаются колонія прокаженныхъ, Петропавловская больница, п. Ново-Маріинскій и с. с. Мономахово и Іосафовка.

Въ крайне неудовлетворительномъ положеніи находится дѣло медицинской помощи инородческому населенію и въ прочихъ областяхъ Приамурскаго края и здѣсь раіоны врачебныхъ участковъ исчисляются тысячами квадратныхъ верстъ и здѣсь различные врачебные участки остаются по многу лѣтъ безъ врачей или изрѣдка посѣщаются сосѣдними врачами.

Нѣкоторое улучшеніе въ дѣло врачебной помощи инородцамъ внесло произведенное, на основаніи закона 1 іюля 1912 г., порученіе въ Амурской, Приморской и Сахалинской областяхъ переселенческимъ врачамъ исполненія обязанностей сельскихъ участковыхъ врачей съ соотвѣтствующимъ распредѣленіемъ раіона дѣятельности между переселенческимъ и земскимъ сельско-врачебнымъ персоналомъ. Но и при такомъ распредѣленіи имѣются врачебные участки, въ которыхъ разстояніе отъ наиболѣе отдаленныхъ населенныхъ пунктовъ до лѣчебницы и мѣста постояннаго жительства врача исчисляется въ сотни верстъ. Такъ, напр., оно опредѣляется въ Ольгинскомъ участкѣ въ 950 верстъ, въ Владивостокскомъ въ 225, въ Удскомъ въ 510 и т. д. Конечно, при такихъ разстояніяхъ для инородцевъ совершенно недоступна раціональная врачебная помощь.

Въ частности, крайне неудовлетворительно поставлено въ Приамурскомъ краѣ дѣло прививки предохранительной оспы инородцамъ. У преобладающаго

большинства инородцевъ профилактическое оспопрививаніе совсѣмъ не примѣнялось. Въ отчетѣ врачебнаго инспектора Камчатской области за 1911 годъ имѣются свѣдѣнія лишь о 227 прививкахъ.

Новый законъ о предохранительномъ оспопрививаніи—21 іюня 1914 года—не установилъ оспопрививанія въ качествѣ вообще обязательной мѣры и по нему обязательныя первичное привитіе предохранительной оспы и повторное привитіе ея въ сроки, устанавливаемые министромъ внутреннихъ дѣлъ, требуются лишь:

1) отъ поступившихъ въ правительственныя, общественныя и частныя учебныя заведенія; 2) отъ лицъ, поступившихъ на постоянную службу въ правительственныя и общественныя учрежденія; 3) отъ поступившихъ въ число желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и постоянныхъ рабочихъ, а также въ команды на пассажирскія рѣчныя и мореходныя суда; 4) отъ поступившихъ въ число постоянныхъ заводскихъ, фабричныхъ и промысловыхъ рабочихъ; 5) отъ лицъ, поступившихъ для содержанія подъ стражею въ тюрьмы общаго устройства и каторжныя, а также въ исправительныя арестантскія отдѣленія, и 6) отъ добровольно слѣдующихъ въ ссылку членовъ семействъ ссыльныхъ и дѣтей арестантовъ.

Одной изъ особенностей означеннаго закона является отнесеніе на средства государственнаго казначейства расходовъ по оспопрививанію въ мѣстностяхъ съ населеніемъ, принадлежащимъ къ разряду кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Чтобы такая мѣра оказала возможно полное для нея воздѣйствіе на надлежащую постановку дѣла профилактическаго оспопрививанія въ инородческой средѣ и чтобы инородцы получили надлежащую защиту отъ періодически производящихъ среди нихъ страшныя опустошенія оспенныхъ эпидемій, а также во вниманіе къ тому обстоятельству, что дѣленіе инородцевъ на разряды не отвѣчаетъ современнымъ соціальнымъ и экономическимъ условіямъ инородческой жизни, приамурскій генералъ-губернаторъ возбудилъ ходатайство объ отне-

сеніи на средства казны расходовъ по оспопрививанію у всего вообще инородческаго населенія безотносительно къ существующему его дѣленію на разряды.

Особенно тяжкимъ было въ Приамурскомъ краѣ до конца 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія положеніе прокаженныхъ: медицинской помощи и врачебнаго ухода имъ не оказывалось и они обычно изгонялись изъ селеній и стойбищъ въ тайгу и тамъ проживали при крайне ужасныхъ условіяхъ и поддерживали свое существованіе лишь провизіей, доставляемой родственниками и сострадательными лицами.

Только въ 1896 г., благодаря частной иниціативѣ и пожертвованіямъ, было положено основаніе лепрозоріи близъ г. Николаевска. Затѣмъ, на частныя же пожертвованія и средства изъ инородческаго капитала была устроена колонія для прокаженныхъ на Камчаткѣ вблизи г. Петропавловска.

Въ настоящее время обѣ лепрозоріи содержатся на земскія средства, при чемъ по смѣтѣ земскихъ повинностей на трехлѣтіе 1915—1917 г.г. ассигновано на годъ на содержаніе Петропавловской лепрозоріи 3.112 руб. и Николаевской лепрозоріи 18.879 руб. Лепрозорія близъ Николаевска устроена на 30 человѣкъ, но въ ней изолировано 44 больныхъ, вслѣдствіе чего помѣщенія для нихъ крайне тѣсны и недостаточны. Кромѣ того, въ лепрозоріи не имѣется дезинфекціонной камеры и печи для сжиганія загрязненнаго перевязочнаго матеріала, а также нѣтъ помѣщенія для фельдшерицы и канцеляріи. При Петропавловской лепрозоріи также нѣтъ дезинфекціонной камеры и печи для сжиганія загрязненнаго перевязочнаго матеріала; не имѣется при ней и отдѣльной часовни.

На значительное распространеніе проказы на Дальнемъ Востокѣ и на необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ борьбы съ нею обратила въ текущемъ году вниманіе бюджетная комиссія государственной думы. Возбудивъ вопросъ о неотложномъ устройствѣ на Дальнемъ Востокѣ лепрозоріи, которая по своимъ размѣрамъ отвѣчала бы дѣйствительной степени

распространенія проказы въ краѣ, бюджетная комиссія указала при этомъ. что устройство такой лепрозоріи является дѣломъ общегосударственнаго значенія и потому она должна быть сооружена на средства казны.

Отсутствіе врачебной помощи побуждаетъ инородцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они приходятъ въ соприкосновеніе съ японцами, и особенно на рыболовныхъ участкахъ, обращаться къ японскимъ врачамъ и фельдшерамъ. Послѣдніе не только никогда не отказываютъ въ совѣтѣ и хирургической помощи, но обычно отпускаютъ больнымъ безплатно лѣкарство и перевязочные матеріалы

Затѣмъ, въ борьбѣ съ болѣзнями инородцы, за отсутствіемъ представителей научной медицины, прибѣгаютъ къ услугамъ представителей китайской и священной корейской медицины, въ которой имѣютъ мѣсто амулеты, заговоры, заклинанія, пріемы изгнанія духовъ и играетъ извѣстную роль астрологія.

Но наичаще всего инородцы при болѣзни обращаются къ помощи шамана, врачеваніе котораго сводится къ изгнанію изъ тѣла больного причинившаго болѣзнь злого духа. Нѣкоторые изъ шамановъ странствуютъ изъ стойбища въ стойбище и сами ищутъ больныхъ, для которыхъ они могли бы быть полезными.

Алкоголизмъ и опіофагизмъ.

Помимо указаннаго выше ряда болѣзней, на здоровье инородцевъ оказываютъ разрушительное дѣйствіе также широкое употребленіе алкоголя и опіекуреніе.

Алкоголь вошелъ въ обиходъ инородческой жизни; всѣ крупныя родовыя, общественныя и семейныя событія: религіозныя празднества, напр., медвѣжій праздникъ, разнаго рода сдѣлки общества и частныхъ лицъ, рожденіе дѣтей, обрядъ сватовства, бракъ, похороны, пріѣздъ гостей и т. д. обычно сопровождаются алкогольными эксцессами. Затѣмъ, употребленіе

алкоголя вошло въ качествѣ составной части въ шаманскій ритуалъ и алкоголемъ умилостивляются духи.

Спиртные напитки пьютъ мужчины, женщины и дѣти.

Инородцы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и торговыхъ связей, употребляютъ русскіе спиртъ и водку, китайскій ханшинъ, японскую саке, корейскія сули и кваксу, американскіе спиртъ и ромъ, національные напитки изъ голубицы (жители Гижигинскаго уѣзда), ягодъ рябины (алеуты и «креолы») и зюйду, приготовляемую изъ муки, сахара и корня папоротника (алеуты и «креолы»). При отсутствіи спирта, примѣняется на Камчаткѣ и въ Гижигинскомъ и Анадырскомъ уѣздахъ, въ качествѣ его суррогата, одеколонъ, а коряки и чукчи достигаютъ опьяненія мускариномъ при жеваніи грибовъ мухоморовъ или употребленіи настоя изъ нихъ.

Особое пристрастіе инородцевъ къ алкоголю, помимо его эвфорическаго дѣйствія, обусловливается обычными спутниками инородческой жизни—суровой борьбой за существованіе, недостаточнымъ питаніемъ, дурными гигіеническими условіями, нищетою, соціальными невзгодами, а также малокультурностью инородцевъ.

Инородцы крайне слабо сопротивляются дѣйствію алкоголя и легко подвергаются алкоголизаціи.

На алкоголизмъ инородцевъ, какъ ихъ бытовой недугъ, между прочимъ, обратила вниманіе государственная дума при обсужденіи въ 1909 году законопроекта объ административномъ переустройствѣ Приморской области и о. Сахалина и указала на необходимость принятія мѣръ для борьбы съ нимъ.

Законъ 22 августа 1914 г. о воспрещеніи продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій для мѣстнаго потребленія въ Имперіи до окончанія военнаго времени явился одною изъ рѣшительныхъ мѣръ борьбы съ доступомъ спиртныхъ напитковъ къ инородцамъ. Дѣйствіе его въ Приамурскомъ краѣ, однако, до послѣдняго времени въ значительной степени ослаблялось вслѣдствіе проникновенія спирта въ Амур-

скую и Приморскую области контрабанднымъ путемъ изъ Сѣверной Маньчжуріи. Нынѣ состоявшимся 8—21 мая 1916 года русско-китайскимъ соглашеніемъ запрещены производство и торговля спиртомъ въ пограничной съ Россіей 50-ти-верстной полосѣ Маньчжуріи и воспрещенъ вывозъ въ Россію изъ этой полосы спирта, спиртныхъ напитковъ, вина и ханьшина.

Опіекуреніе распространено у орочей, тазовъ и гольдовъ и опіофагизмъ между ними до самаго послѣдняго времени прогрессировалъ, при чемъ жертвами его являются не только мужчины, но и женщины.

Опіекуреніе привито инородцамъ китайцами и корейцами и особенное вліяніе на его ростъ оказало развившееся въ послѣдніе годы въ Приморской области до широкихъ размѣровъ культивированіе китайцами и корейцами мака.

Нынѣ закономъ 7 іюня 1915 года о мѣрахъ борьбы съ опіекуреніемъ запрещены посѣвъ мака въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ и привозъ изъ-за границы въ Имперію курительнаго опія, а также трубокъ и другихъ приспособленій для куренія опія.

Вымираніе инородцевъ.

Произведшій въ послѣднее время на основаніи данныхъ ревизій и народной переписи 1897 года, а также частью по метрическимъ книгамъ и исповѣднымъ росписямъ изслѣдованіе о приростѣ инородческаго населенія Сибири С. К. Паткановъ пришелъ къ тому общему выводу, что въ Приамурскомъ краѣ «бродячія и полуосѣдлыя инородческія племена не имѣютъ правильнаго и болѣе или менѣе замѣтнаго положительнаго прироста, а охотничьи и рыболовныя племена отдѣльныхъ мѣстностей прямо показываютъ болѣе или менѣе значительную убыль противъ X ревизіи и противъ болѣе раннихъ годовъ» *).

Въ частности, по изслѣдованію С. К. Патканова, сильно уменьшились въ числѣ орочи и южно-уссу-

*) К. С. Паткановъ. „О приростѣ инородческаго населенія Сибири", стр. 164.

рійскіе гольды. находятся въ стадіи вымиранія самагиры, негидальцы, ольчи и ороки. не имѣютъ положительнаго прироста гиляки, уменьшаются въ числѣ бродячіе тунгусы Амурской области и Охотскаго округа, находится въ стадіи быстраго вымиранія бродячая часть чуванцевъ, не имѣютъ положительнаго естественнаго приращенія обрусѣвшіе юкагиры, угасаютъ кэрэки, эскимосы и сидячіе чукчи и увеличиваются въ числѣ лишь осѣдлые коряки на Камчаткѣ, камчадалы и обрусѣвшіе чуванцы и не показываютъ убыли населенія, а мѣстами даже увеличиваются въ числѣ внѣ сильныхъ эпидемій оленные чукчи, коряки и тунгусы.

Современныя статистическія данныя объ инородческомъ населеніи Приамурскаго края, при сравненіи ихъ съ данными народной переписи 1897 г., также свидѣтельствуютъ о вымираніи инородцевъ.

За періодъ отъ народной переписи по 1915 годъ уменьшилось общее число инородцевъ съ 48.315 д. об. п. до 45.874 д. об. п., т. е. на 2.441 д. или 5% и, въ частности, сократилась численность тунгусовъ, со включеніемъ въ ихъ число орочоновъ, на 999 д. об. п., коряковъ на 828, гольдовъ на 612, гиляковъ на 393, камчадаловъ на 172, алеутовъ (и «креоловъ») на 98, орочей и тазовъ на 86, негидальцевъ на 70 и самагировъ на 36 д. об. п.

Параллельно съ этимъ ухудшилось отмѣченное С. К. Паткановымъ неблагопріятное соотношеніе половъ у инородцевъ въ 1897 году. Такъ, понизился % женщинъ на 100 мужчинъ у тунгусовъ съ 93 до 87, коряковъ съ 95 до 91, гольдовъ съ 90 до 89, гиляковъ съ 82 до 79, камчадаловъ съ 99 до 95, алеутовъ (и «креоловъ») съ 99 до 95, и у орочей съ 81 до 72.

Вымираніе инородцевъ не зависитъ отъ факторовъ внутренняго свойства, кроющихся въ физической конституціи и національныхъ особенностяхъ инородцевъ, въ смыслѣ ихъ жизнеспособности и біологической устойчивости.

Большинство инородцевъ отличается крѣпкимъ сложеніемъ, хорошимъ питаніемъ и необычайной вы-

носливостью. Чукчи—хорошіе пѣшеходы, смѣлые охотники и превосходные гребцы, способные работать въ продолженіи 10 часовъ подъ рядъ и болѣе, безъ ѣды, въ непогоду, и обладаютъ атлетическимъ сложеніемъ; коряки въ большей части народъ рослый, широкоплечій, съ богато развитой мускулатурой; гиляки хорошо сложены и выдѣляются силой; эскимосы и алеуты (и «креолы»)—прекрасные мореходы и т. д.

Также инородцы въ общемъ отличаются плодовитостью. По даннымъ народной переписи 1897 года приходилось дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ включительно на 100 душъ обоего пола у тунгусовъ 17—19, коряковъ 18,7, гольдовъ Хабаровскаго уѣзда 16,6, камчадаловъ 18,8, алеутовъ (и «креоловъ») 18,5, эскимосовъ 18,7, и у чукчей 15,3 *).

Инородцы вымираютъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ внѣшнихъ факторовъ соціальнаго и экономическаго порядка: плохого экономическаго положенія, жестокой эксплоатаціи со стороны болѣе сильныхъ сосѣдей, періодически происходящихъ голодовокъ, антигигіеническихъ условій жизни, эпидемическихъ болѣзней, сифилизаціи, алкоголизаціи и т. д.

Изслѣдовавшій въ 1905 году экономическій бытъ обитателей сѣвера Восточной Сибири С. А. Бутурлинъ пришелъ къ заключенію, что причина вымиранія инородцевъ та, «что они столкнулись съ цивилизаціей, но цивилизаціей исключительно въ формѣ спирта, сифилиса и торговаго обмана, и съ государственной организаціей, но исключительно въ формѣ требованія ясака». **)

До указанія государственной думой въ 1909 году на необходимость принятія мѣръ къ улучшенію положенія инородцевъ (докладъ комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній № 334, III/2) политика краевой администраціи въ отношеніи инородческаго населенія сводилась съ 60-хъ годовъ

---

*) С. К. Паткановъ. „О приростѣ инородческаго населенія Сибири", стр. 110, 130, 136 144, 155.

**) С. А. Бутурлинъ. „Отчетъ уполномоченнаго М. Вн. Д. по снабженію продовольствіемъ въ 1905 г. Колымскаго и Охотскаго края", стр. 143.

прошлаго столѣтія къ полному предоставленію инородцевъ въ своей жизни и развитіи самимъ себѣ.

Администрація не только не принимала мѣръ къ улучшенію экономическаго положенія инородцевъ и къ переходу ихъ къ новымъ, культурнымъ формамъ жизни, но иногда не приходила на помощь и въ періоды развитія между ними голода, и бывали даже случаи, когда административныя распоряженія содѣйствовали процессу обѣдненія инородцевъ.

Состоящій нынѣ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ Н. Л. Гондатти, въ бытность его въ 1896 г. въ Анадырскомъ округѣ, между прочимъ, въ письмѣ къ профессору Д. Н. Анучину сообщалъ: «Когда я былъ на Чукотскомъ полуостровѣ, то чукчи меня спрашивали, друзья имъ русскіе или враги, и когда я отвѣчалъ, что друзья, то они сомнительно качали головой и говорили: зачѣмъ же русскія суда отбираютъ у насъ ружья, порохъ, свинецъ, чѣмъ мы добываемъ средства къ существованію, зачѣмъ отнимаютъ вельботы, забираютъ наши склады. Когда у насъ голодъ, продолжали чукчи, намъ помогаютъ не русскіе, а американцы, они даютъ намъ въ обмѣнъ на китовый усъ и моржевую кость—муку и солонину». *)

Не озабочиваясь вообще пріобщеніемъ инородцевъ къ европейской культурѣ, краевая администрація не принимала и систематическихъ мѣръ противъ факторовъ, обусловливающихъ вырожденіе и вымираніе инородцевъ.

Отмѣченное выше уменьшеніе численности инородцевъ Приамурскаго края послѣ народной переписи съ параллельнымъ ухудшеніемъ неблагопріятнаго соотношенія половъ даютъ основаніе заключать, что вырожденіе и вымираніе инородцевъ будетъ продолжаться и далѣе, если не измѣнится соціальная и экономическая конъюнктура, среди которой живетъ инородческое населеніе.

Пассивное отношеніе государственной власти къ такому громадной важности соціальному факту, какъ угасаніе инородцевъ, не только противорѣчитъ до-

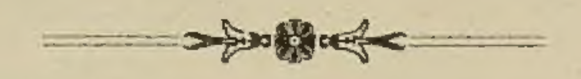
*) „Землевѣдѣніе", 1897 г., кн. 1—11, стр. 138 и 139.

стоинству государства, но оно нарушаетъ его существенные интересы. Если исчезнутъ инородцы, то огромныя пространства на сѣверѣ сдѣлаются недоступной пустыней и цѣнные дары лѣсовъ, тундръ и нѣдръ земли не будутъ поступать въ мiровой оборотъ, и выработанная инородцами хорошо приспособленная къ суровымъ условiямъ сѣвера, не высокая, но полезная культура погибнетъ для будущаго населенiя.

Сохраненiя инородцевъ повелительно требуетъ и непосредственное будущее Россiи, которой, по окончанiи великой, вызвавшей невиданно тяжелыя экономическiя потрясенiя, войны, нужны будутъ, въ цѣляхъ поднятiя экономической мощи народно-хозяйственнаго организма, максимальное развитiе производительныхъ силъ страны, высочайшее напряженiе хозяйственной энергiи и особый напоръ промышленной инициативы и труда на богатства сѣвера.

У инородцевъ нельзя отрицать ни способностей, ни переимчивости и постепенное внесенiе европейской культуры въ инородческую жизнь разбудило бы дремлющiя пока производительныя силы племенъ, вынесшихъ многовѣковую борьбу съ исключительно тяжелыми климатическими и географическими условiями и соцiальными невзгодами, и инородцы могли бы оказать государству большую помощь въ дѣлѣ широкой и рацiональной эксплоатацiи богатствъ обширныхъ окраинъ.

Причины вымиранiя инородцевъ извѣстны и не содержатъ въ себѣ элементовъ неустранимости, а, слѣдовательно, и борьба съ вырожденiемъ и угасанiемъ инородцевъ возможна и можетъ дать положительные результаты.

Оглавленіе.

Стр.

Выпускъ XIV. **Рыбные промыслы Дальняго Востока** въ 1912 году. Отчетъ завѣдывающаго рыбными промыслами **П. А. Пушкова**. Подъ редакціей **Б. А. Гейнемана**.

„ XV. **Отчетъ Приморскаго справочнаго бюро по рабочему вопросу** за 1912 годъ.

1914 г.

„ XVI. **Труды перваго съѣзда по мелкому кредиту** въ г. Хабаровскѣ въ 1913 г. Подъ редакціей **К. К. Куртеева**.

„ XVII. **Сводъ главнѣйшихъ положеній** отчета завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Приморскомъ раіонѣ за 1913 годъ. (На правахъ рукописи).

„ XVIII. **Труды перваго съѣзда ветеринарныхъ врачей Приамурскаго края**, состоявшагося въ г. Хабаровскѣ въ 1913 году. Подъ редакціей **А. А. Дудукалова** и **Г. А. Оболдуева**.

„ XIX. **Нужды народнаго образованія въ Приамурскомъ краѣ.** Докладъ Окружнаго Инспектора училищъ **Н. С. Иваницкаго**.

„ XX. **Труды съѣзда врачей Приамурскаго края**, состоявшагося въ г. Хабаровскѣ въ 1913 году во время Выставки. Подъ редакціей **С. В. Виноградскаго**, **А. А. Смирнова** и **К. А. Покровскаго**.

„ XXI. **Отчетъ Приморскаго справочнаго бюро по рабочему вопросу** за 1913 г. Подъ редакціей **А. Н. Терновскаго**.

1915 г.

„ XXII. **Планъ массоваго улучшенія животноводства въ Амурской области.** Амурскаго областного Правительственнаго Агронома **В. С. Воротникова**.

„ XXIII. **Краткія свѣдѣнія о горной промышленности въ Приамурскомъ Краѣ.**

1916 г.

„ XXIV. **Горное дѣло въ Приамурскомъ Краѣ.** По отчетамъ горныхъ инженеровъ и другимъ матеріаламъ за 1914 и 1915 годы.

„ XXV. **И. М. Абрамовъ. Отчетъ по Заамурскому агрономическому участку за 1915 годъ.**

„ XXVI. **Современное правовое и культурно-экономическое положеніе инородцевъ Приамурскаго края.** По порученію Приамурскаго Генералъ-Губернатора составилъ **В. В. Солярскій**.

2007051285